

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ»

На правах рукописи

Наугольных Валерий Валерьевич

**ПОЛИТИКА УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ
ВЛАСТИ И БИЗНЕСА: ОПЫТ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии

Научный руководитель –
доктор политических наук,
доцент Султыгов А.-Х.А.

Москва – 2015

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Конфликты власти и бизнеса как объект политологического исследования	14
1.1. Конфликт власти и бизнеса как разновидность политического конфликта: понятие, сущностные черты, типология	14
1.2. Источники возникновения и формы протекания конфликтов власти и бизнеса	42
1.3. Основные модели политики урегулирования конфликтов власти и бизнеса	68
Глава 2. Конфликты власти и бизнеса в современной России и политика их урегулирования	105
2.1. Становление и эволюция взаимоотношений власти и бизнеса в современной России	105
2.2. Содержание и формы конфликтов власти и бизнеса в современной России.....	127
2.3. Особенности политики урегулирования конфликтов власти и бизнеса в современной России	141
Заключение	180
Библиография	185

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена как общими проблемами, имеющими место в политической теории и практике, так и конкретными задачами государственной политики, вытекающими из современного социополитического контекста.

В настоящее время в отечественной политической науке можно наблюдать подъем исследовательского интереса к различным аспектам взаимоотношений власти и бизнеса, обусловленный заметным ростом влияния различных заинтересованных групп и структур на принятие тех или иных политических решений, которые затрагивают важнейшие стороны общественной жизни.

Взаимодействие бизнеса с органами государственной власти сегодня широко обсуждается в деловом и экспертном сообществе. И это вполне объяснимо: по мере укрепления позиций власти в социуме и роста целого ряда социально-экономических показателей, сопряженного с активным участием государства в экономике, в отношениях власти и бизнеса неизбежно увеличивается конфликтная составляющая, которая обусловлена изменением баланса сил и ресурсов в пользу первой. В результате в ситуации отсутствия конструктивного диалога и власть, и бизнес становятся неспособными осуществлять свои общественные и государственные функции в полном объеме и надлежащим образом.

Очевидно, что в современных условиях продолжается активный поиск новой, более эффективной модели взаимоотношений власти и бизнес-сообщества, активно защищающего свои корпоративные интересы. И было бы отнюдь не правильно полагать, что во взаимоотношениях отечественного бизнеса и Российского государства сегодня нет никаких проблем и острых углов. Напротив, пока еще не установлены четкие и однозначные «правила игры», не созданы все необходимые условия для обеспечения благоприятного

инвестиционного климата, не достаточно полными и всеобъемлющими являются гарантии института частной собственности.

Ситуацию усугубляют сложившиеся макроэкономические и геополитические реалии, связанные с продолжающимся глобальным финансово-экономическим кризисом, а также с не имеющей аналогов в новой и новейшей истории нашей страны антироссийской кампанией, развязанной ведущими странами Запада во главе с США. Введенные Западом санкции против России, снижение объема реальных инвестиций в отечественную экономику являются факторами, в конечном счете усиливающими дирижистские тенденции и государственный патернализм, что неминуемо создает препятствия бизнесу в осуществлении своей деятельности. В свою очередь, без определенного целеполагания и сдерживания со стороны государства заинтересованные бизнес-структуры могут начать противодействие достижению общего блага и осуществлению политики, направленной на реализацию жизненно важных национальных интересов. В итоге конфликты между властью и бизнесом могут разрастаться и иметь крайне деструктивные формы.

Сегодня отечественный бизнес оказывается в новой реальности, весьма сложной и противоречивой. С одной стороны, государством взят стратегический курс на модернизацию экономики и развитие предпринимательства, осуществляется перевод хозяйства страны на инновационные рельсы, активно совершенствуется правовое поле рынка. С другой стороны, бизнес теряет свою автономию, сокращаются его ресурсы и возможность влияния на власть. Отечественные деловые структуры по сути интегрируются во властные институты различного уровня, при этом для них сохраняется необходимость искать новые механизмы выстраивания диалога с государством, соответствующие более цивилизованным формам и моделям.

Скачкообразный и неорганический характер развития отечественной политики привел к структурным дисбалансам и перекосам в российской экономической системе, что, безусловно, сегодня является благодатной почвой для возникновения конфликтов между властью и бизнесом. В связи с этим исследование природы, сущностных черт и форм протекания конфликтов власти и бизнеса, а также определение политических механизмов и технологий урегулирования данных конфликтов в современной России является весьма актуальным как в теоретическом, так и в практическом отношении.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы, связанные с осмыслением конфликта как социального и политического феномена, основных предпосылок его возникновения, хода и характера протекания, а также механизмов предупреждения и технологий урегулирования, рассматривались в работах целого ряда отечественных и зарубежных авторов прошлого и современности, представляющих различные отрасли знания, научные направления и школы.

В числе родоначальников теории социального и, в частности, политического конфликта могут быть названы М. Вебер, Л. Гумплович, Г. Зиммель, К. Маркс, Г. Спенсер, Ф. Энгельс¹ и др. Огромный вклад в современные научные представления о конфликте внесли К. Боулдинг, Р. Дарендорф, Л. Козер². Первый из них является основателем функционального течения в теории социального конфликта. Он трактует социальный конфликт не как обладающий разрушительным действием фактор, в отличие от Р. Дарендорфа, а как фактор социального развития и социального сплочения (на уровне отдельных групп). К. Боулдинг уделил значительное внимание структурно-динамическим свойствам

---

¹ См., например: *Вебер М.* Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990; *Гумплович Л.* Социология и политика. М., 1895; *Зиммель Г.* Конфликт современной культуры. Пг., 1923; *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 4. М., 1955. С. 419-459; *Спенсер Г.* Опыт науки, философские и политические. Минск: Современный литератор, 1999; и др.

² См., например: *Boulding K.* Conflict and defense. N.Y., 1963; *Dahrendorf R.* Soziale und Klassenkonflikt in der industriellen Gesellschaft. Stuttg., 1957; *Coser L.* The Function of Social Conflict. L., 1979; etc.

конфликта, которыми он характеризуется в разных контекстах и ситуациях.

В трудах П. Бурдьё, Э. Гидденса, М. Лернера, С. Липсета, К. Поппера, Р.-Ж. Шварценберга, Ф. Шмиттера³ и др. рассматривались вопросы, касающиеся институционализации политического конфликта, а также формирования и развития механизма взаимодействия и представительства интересов различных социальных групп и структур.

В отечественной науке конфликтологические проблемы в целом и вопросы взаимоотношений социальных и политических акторов с разными интересами в частности начали изучать главным образом в 1990-х гг., что было обусловлено становлением демократических институтов в России. Среди исследователей данной проблематики следует назвать А.В. Глухову, А.В. Дмитриева, В.Н. Кудрявцева, С.В. Кудрявцева, Н.П. Медведева, Е.И. Степанова и др.⁴

Кроме того, необходимо отметить работы отечественных ученых и практиков, связанные с исследованием общих и частных вопросов взаимодействия государства и организованных групп интересов. Среди исследователей данной проблематики следует назвать М.Н. Афанасьева, И.М. Бунина, А.Ю. Зудина, Л.Е. Ильичеву, Н.Ю. Лапину, А.П. Любимова, Я.Ш. Паппе, С.П. Перегудова, И.С. Семененко, А.Е. Чирикову⁵ и др.

---

³ См., например: *Бурдьё П.* Социология политики. М., 1993; *Гидденс Э.* Устройство общества. Очерк теории структуризации. М.: Академический Проект, 2003; *Лернер М.* Развитие цивилизации в Америке. Образ жизни и мысли в Соединенных Штатах сегодня. В 2-х т. М., 1992; *Липсет С.М.* Консенсус и конфликт. Очерки по политической социологии. М., 1987; *Поппер К.* Открытое общество и его враги. М., 1992; *Шварценберг Р.-Ж.* Политическая социология. М., 2000; *Шмиттер Ф.* Неокорпоративизм // Полис. 1997. № 2; и др.

⁴ См., например: *Глухова А.В.* Политические конфликты. М., 2000; *Дмитриев А.В., Кудрявцев В.Н., Кудрявцев С.В.* Введение в общую теорию конфликтов. М. 1993; *Медведев Н.П.* Политический консенсус: теория и практика. М., 1999; *Степанов Е.И.* Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические, технологические проблемы. М., 1996; *Конфликты в современной России / Под ред. Степанова Е.И. М., 2000; и др.*

⁵ См., например: *Афанасьев М.Н.* Клиентелизм и российская государственность. М., 1997; *Бунин И., Зудин А., Макаренко Б.* Система представительства российского бизнеса: Формы коллективного действия. М.: ЦПТ-СИРЕ, 1997; *Ильичева Л.Е.* Лоббизм и корпоративизм. М.: Экономика, 2002; *Лапина Н.Ю.* Бизнес и политика в современной России. М., 1998; *Лапина Н.Ю., Чирикова А.Е.* Взаимодействие центра и регионов на поле социальной политики. М., 2006; *Любимов А.П.* История лоббизма в России. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2005; *Паппе Я.Ш.* Олигархи: Экономическая хроника 1992-2000. М., 2000; *Перегудов С.П.* Корпорации, общество, государство: Эволюция

Отдельные аспекты проблемы взаимоотношений власти и бизнеса, включая конфликты между ними, рассматривались в ряде диссертационных исследований, в том числе по политическим наукам⁶.

Вместе с тем, при всем внимании ученых и экспертов к взаимоотношениям власти и бизнеса, приходится признать, что работы в рамках рассматриваемой проблематики главным образом имеют специализированную направленность, как правило, сфокусированы на отдельных особенностях конфликтного взаимодействия интересов бизнес-сообщества и государства в современной России, опираются на конкретную, чаще всего узкую эмпирическую базу, а тем самым недостаточно комплексно и всесторонне исследуют, с одной стороны, генезис и сущностные черты конфликтов власти и бизнеса, а с другой стороны, урегулирование данных конфликтов как задачу и отдельное направление политики современного Российского государства.

Данные обстоятельства обусловили объект, предмет, цель и задачи настоящего диссертационного исследования.

Объектом исследования является взаимодействие власти и бизнеса, **предметом** – особенности политики урегулирования конфликтов между ними в современной России.

отношений. М.: Наука, 2003; *Семенов И.С.* Группы интересов на Западе и в России: Концепции и практика. М.: ИМЭМО, 2001; и др.

⁶ См., например: *Алейников А.В.* Бизнес и власть в современном российском обществе: социально-философский анализ. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. СПб., 2010; *Белевцева Е.В.* Организованные группы интересов российского бизнеса: формы и способы лоббистской деятельности. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2007; *Власов В.В.* Организованные группы интересов в политическом процессе современного российского общества: опыт, приоритеты развития. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Орел, 2005; *Горлова Н.В.* Система корпоративного представительства интересов в современной России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2003; *Еремичева Д.А.* Государственная политика как фактор формирования социальной ответственности бизнеса в современной России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. СПб., 2012; *Кораблин Ю.В.* Политика и бизнес в современной России: особенности взаимодействия. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 1999; *Попандоуло А.И.* Государство и бизнес: Модели взаимодействия и трансформация деловых коммуникаций в России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2012; *Фетисов А.А.* Конфликты интересов бизнеса и государства в современной России: политологический анализ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2006; и др.

Целью исследования является политологический анализ генезиса и эволюции основных политических механизмов и технологий урегулирования конфликтов власти и бизнеса в современной России.

Для достижения данной цели необходимо решение следующих **задач**:

- раскрыть природу и сущностные черты конфликта власти и бизнеса как разновидности политического конфликта;

- выявить источники возникновения конфликтов власти и бизнеса, а также исследовать их основные типы и формы протекания;

- определить основные модели урегулирования конфликтов власти и бизнеса;

- уточнить особенности становления и развития взаимоотношений власти и бизнеса в современной России;

- раскрыть содержание и основные формы конфликтов власти и бизнеса в современной России;

- выявить специфику политики урегулирования конфликтов власти и бизнеса в современной России, возможности и пределы ее использования в современных условиях и в обозримой перспективе.

Теоретико-методологические основы исследования представлены широким спектром принципов, подходов и методов, используемых и развиваемых в фундаментальных и прикладных научных направлениях и дисциплинах. Принимая во внимание специфику объекта и предмета исследования, использование на всем его протяжении системного, структурно-функционального, исторического, сравнительного, логического и т.д. подходов показало свою эффективность и высокую результативность. Не менее важным для достижения цели исследования стало активное задействование теоретико-методологического инструментария современной политологии и ее отдельных направлений, прежде всего политической конфликтологии, а также государственной политики и управления.

Важное эвристическое значение для исследования имеет правовой подход. Его использование на всем протяжении исследования позволяет не только выявить нормативные основания проводимой государством экономической политики, но и определить формальные рамки функционирования бизнес-структур, границы юридически дозволенного в рамках действующего законодательства.

Серьезную роль в достижении цели и задач диссертации играет институциональный подход. Его задействование в ходе исследования позволяет сосредоточить внимание в том числе на неформальных институтах и практиках, в той или иной степени имеющих место в процессе взаимоотношений государства и бизнеса, а тем самым способствует более глубокому пониманию природы этих взаимоотношений, особенностей их конкретных форм и проявлений, включая конфликты.

Немаловажным является также использование в ходе исследования методологии компаративного и ретроспективного анализа. Это позволяет, помимо прочего, вывить как общие тенденции, так и конкретную специфику генезиса и эволюции тех или иных моделей взаимоотношений власти и бизнеса, а также, с одной стороны, раскрыть логику использования соответствующих политических механизмов и технологий урегулирования конфликтов между ними, с другой стороны, определить критерии эффективности данных механизмов и технологий.

Особую теоретико-методологическую значимость для диссертационного исследования имеют концепции и подходы, сформулированные и развиваемые отечественными и зарубежными учеными, представляющими классическую и современную политическую науку и смежные дисциплины (современные концепции экономической политики государства, концепции плюралистической демократии, теории корпоративизма и неокорпоративизма, концепции

институционализации групп интересов, теория и практика лоббизма, концепции политических сетей и т.д.).

Эмпирическую базу исследования составили, во-первых, официальные документы и нормативные правовые акты, прямо или косвенно затрагивающие область государственной экономической политики, сферу взаимоотношений властных институтов и бизнес-структур; во-вторых, официальные и неофициальные экономико-статистические данные, экспертные и аналитические материалы; в-третьих, профильные публикации в российских и зарубежных средствах массовой информации; в-четвертых, личное профессиональное общение автора с представителями органов власти и управления, предпринимательских структур и объединений, учеными и исследователями, представителями общественности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Конфликты власти и бизнеса, будучи особой разновидностью политических конфликтов, вписанных в более широкий контекст разногласий интересов различных социальных групп, в современной России, как и в подавляющем большинстве демократических государств, являются следствием совокупных межгрупповых противоречий, которые обусловлены актуальными и потенциальными внутренними и внешними факторами и обстоятельствами и выступают неотъемлемой составляющей общенационального политического процесса.

2. Взаимоотношения власти и бизнеса в современной России характеризуются высоким потенциалом конфликтогенности, что обусловлено в том числе незавершенностью процесса институционализации цивилизованной, отвечающей современным внутри- и внешнеполитическим реалиям, легитимной модели взаимодействия институтов государства и деловых структур. Данное обстоятельство становится объективным препятствием для принятия эффективных мер, направленных на урегулирование существующих и

предотвращение потенциальных конфликтов между ними, гармонизации их интересов и налаживания конструктивного диалога во избежание конфликтов в российском обществе в целом.

3. В то же время в современной России наблюдается устойчивое увеличение числа организаций, артикулирующих интересы различных бизнес-сообществ и непосредственно стремящихся к созданию устойчивых механизмов взаимоотношений этих сообществ с властными институтами. Наличие постоянного представительства интересов отечественного бизнеса в государственных структурах могло бы способствовать не только общему позитивному влиянию такого сотрудничества на процедуры выработки и принятия общественно значимых политических решений, но и расширению информационного обеспечения органов государственной власти и управления в центре и на местах, а также их более широкой социальной поддержке.

4. Первичным фактором деэскалации конфликтов власти и бизнеса в современной России является выбор инновационной модели экономического развития страны, учитывающей российский социокультурный опыт и текущие реалии, а также создание благоприятных условий для формирования и функционирования предпринимательских сообществ с целью широкого представительства и институционализации интересов бизнеса как в социуме, так и во властных структурах. Формирование развитого рыночного хозяйства на базе усиления корпоративной социальной ответственности предпринимательских структур и конструктивного взаимодействия государственной власти и бизнеса будет способствовать, наряду с устойчивым экономическим ростом, их успешному партнерству, а также минимизации потенциальных конфликтов в будущем.

5. Политика урегулирования конфликтов власти и бизнеса в современной России в концептуальном плане должна заключаться в разработке механизмов раннего предупреждения конфликтов

посредством внутриотраслевой системы мониторинга накапливающихся противоречий между властными институтами и предпринимательскими структурами, а также в формировании и развитии социально ориентированного и патриотически настроенного бизнеса, основанного на эффективном государственно-частном партнерстве.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- посредством комплексного политологического анализа раскрыты сущностные черты конфликтов власти и бизнеса как особой разновидности политических конфликтов, выявлены основные причины и источники их возникновения, а также типы и формы протекания;

- при задействовании методологии политико-компаративного анализа, а также системного и структурно-функционального подходов выделены основные модели урегулирования конфликтов власти и бизнеса;

- в ходе ретроспективного и факторного анализа уточнены особенности становления и развития взаимоотношений власти и бизнеса в современной России, а также конкретизированы содержание и основные формы конфликтов между ними;

- с использованием методик ситуационного политического анализа выявлены специфические черты политики урегулирования конфликтов власти и бизнеса в современной России, а также показаны перспективные направления ее совершенствования.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что она может способствовать более развернутому и углубленному исследованию проблемы взаимоотношений власти и бизнеса, позволит всесторонне и комплексно проанализировать пути и механизмы урегулирования имеющихся конфликтов в данной сфере, а также стать концептуальной основой для последующей выработки эффективной, отвечающей современным внутри- и внешнеполитическим реалиям

модели предотвращения потенциальных конфликтов между государственными структурами и деловым сообществом.

Практическая значимость диссертации связана с тем, что сформулированные в ней положения и выводы могут стать основой для принятия властными институтами федерального и регионального уровня официальных документов и нормативных актов в сфере, касающейся взаимодействия государства и хозяйствующих субъектов, послужить базой для совершенствования существующей модели взаимоотношений между ними; использоваться в повседневной практической деятельности бизнес-структур, объединений предпринимателей, общественных организаций и иных институтов гражданского общества; применяться в ходе осуществления образовательного процесса, при подготовке учебной и методической литературы по соответствующим дисциплинам.

Апробация диссертационного исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры «Политология, история и социальные технологии» Московского государственного университета путей сообщения и рекомендована к защите.

Отдельные результаты диссертационного исследования опробованы в ходе практической деятельности автора в Научно-экспертном совете Общероссийского союза общественных объединений «Российская нация».

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в публикациях автора.

Глава 1. Конфликты власти и бизнеса как объект политологического исследования

1.1. Конфликт власти и бизнеса как разновидность политического конфликта: понятие, сущностные черты, типология

В условиях, когда российский бизнес стоит перед выбором – активного участия в модернизационных процессах страны или адаптации к складывающимся социально-экономической и политической системам, вопросы изучения отношений между бизнесом и властью, а также конфликтов между ними становятся особенно актуальными. Исследование данных вопросов позволяет выявить сущностные черты конфликтов, типологию, условия их возникновения и формы протекания, а также модели урегулирования конфликтов, которые можно использовать для развития институционального механизма взаимодействия в рамках сотрудничества и эффективной реализации потенциала двух сторон в процессе принятия взаимовыгодных решений.

С момента появления бизнеса как самостоятельного актора в политическом поле страны вопрос его взаимодействия с властью рассматривается чаще всего в конфликтном дискурсе. На протяжении всей новейшей российской истории, в период перехода от одной политико-экономической системы к другой, отношения власти и бизнеса всегда характеризовались значительным уровнем напряженности и неоднократным смещением баланса сил то в одну, то в другую сторону⁷.

В рамках развития экономических отношений неизбежно возникает столкновение взаимозависимых интересов: во-первых, между различными организациями, во-вторых, между организациями и обществом, в-третьих, между частным бизнесом и государством,

---

⁷ *Киселев В.И.* Взаимодействие власти и бизнеса: конфликтологический аспект // Теория и практика общественного развития. 2013. № 7.

бизнесом и властью, производителями и потребителями, наемными людьми⁸.

Сегодня структуру бизнес-среды можно охарактеризовать как многоуровневую систему хозяйствующих субъектов: самыми значимыми для развития страны являются государственно-частные корпорации; корпорации с государственным и частным участием, обеспечивающие экономическую стабильность страны и отдельных регионов; далее следуют средние предприятия, затем малый бизнес, индивидуальные предприниматели. Сложившаяся бизнес-среда характеризуется одновременным присутствием и функционированием множества хозяйствующих субъектов в едином пространстве при ограниченности источников удовлетворения интересов⁹.

Поэтому для более глубокого понимания сущности конфликта власти и бизнеса как разновидности политического конфликта на современном этапе, а также выбора наиболее эффективной модели его урегулирования или предотвращения необходимо прежде всего рассмотреть понятие конфликта. Как представляется, решению конфликтов власти и бизнеса может способствовать именно комплексный политологический анализ и рассмотрение базовых понятий «конфликт» и «политический конфликт».

Конфликт (от лат. «conflictus» – столкновение) представляет собой противоборство двух или более групп различных интересов с целью их реализации в условиях политической борьбы; причем речь идет о серьезном расхождении мнений, остром столкновении идей, влекущем за собой осложнения и споры. По мнению конфликтолога Л. Крисберга, «конфликт представляет собой отношение между двумя и более сторонами, которые уверены в том, что имеют несовместимые цели»¹⁰.

---

⁸ Robbins R.H. Global Problems and the Culture of Capitalism. Boston: Allyn&Bacon Publishing Inc., 2005.

⁹ Ануров Ф.Ф. Использование моделей интересов мультигрупп для урегулирования межгрупповых конфликтов // Микроэкономика. 2014. № 3. С. 34-39.

¹⁰ Krisberg L. Sociology of Social Conflict. New Jersey: Prentice-Hall, 1973. P. 17.

Одним из наиболее распространенных в современной науке является определение конфликта, предложенное американским социологом Л. Козером. «Конфликт – это такое поведение, которое влечет за собой борьбу между противоборствующими сторонами из-за дефицитных ресурсов и включает в себя попытку нейтрализовать противника, причинить ему вред или устранить его»¹¹.

Иное понимание конфликта просматривается в исследованиях немецкого ученого Р. Дарендорфа. По его мнению, противоречие интересов является главной характеристикой любого конфликта, а потому необходимо четко разграничивать эти интересы и методы их осознания. Дарендорф так говорит о конфликте: это – «любое отношение между элементами, которое можно охарактеризовать через объективные (латентные) или субъективные (явные) противоположности»¹².

Исходя из этих определений, политический конфликт, частным проявлением которого выступает конфликт бизнеса и власти, в общем и целом можно охарактеризовать как противостояние разнообразных политических групп, вызванное глубинным расхождением их интересов и целей.

В своем исследовании мы будем придерживаться междисциплинарного подхода к определению политического конфликта. Политическая конфликтология – сравнительно молодая наука и еще не наработала свой арсенал в изучении конфликтов. Тем не менее, изучение конфликта как явления общественной жизни имеет очень долгую историю. И хотя политическая наука лишь косвенно касалась этого вопроса, применение междисциплинарного подхода позволяет исследователям выделять основные черты политического конфликта:

---

¹¹ Тернер Дж. Структура социологической теории. М., 1985. С. 167.

¹² Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 142.

- столкновение, противоборство двух и более субъектов политики;
- причиной столкновения являются власть и властные отношения;
- субъективным основанием для начала противоборства является осознание субъектами (субъектом) несовместимости существующих противоречий и невозможности их урегулирования другими способами;
- противоборство предполагает действия, направленные друг против друга, т.е. реальную борьбу. Односторонние (безответные) действия (захват, порабощение, уничтожение и т.д.) не являются конфликтом;
- политический конфликт – один из способов урегулирования, разрешения политических противоречий.

К этому списку мы добавили обязательное наличие в политическом конфликте отношений идентичности, а также такой признак политического конфликта, как выход за существующую систему отношений, специфичную для двух и более субъектов.

Понятие «конфликт», по мнению многих исследователей, происходит из самого феномена власти. Поскольку определение власти часто подразумевает под собой постоянную борьбу, насаждение сил, подавление санкциями и другие негативные отношения, то конфликт как явление представляется постоянным атрибутом отношений власти.

Противоречия и противоположности переходят в стадию конфликта, когда начинают взаимодействовать субъекты, которые являются их носителями. Исходя из вышесказанного, конфликт – это проявление субъективных или объективных противоречий, выражающихся в противоборстве сторон¹³.

По мнению А.В. Алейникова, ведение конфликтной полемики в среде бизнеса, публичной власти и социума в области применения общественных ресурсов воплощается в социально-экономической

---

¹³ Дмитриев А.В., Кудрявцев В.Н., Кудрявцев В.С. Введение в общую теорию конфликтов. М., 1993. Ч. 1. С. 10.

политике и преобразуется, таким образом, в существенный объект исследований для иностранной и отечественной политологии¹⁴.

Конфликт как таковой является неотъемлемой составляющей всех сфер жизни человека. Изучением этой части общественной деятельности занимается конфликтология. В советской науке феномен конфликта не получил достаточного развития, так как в условиях провозглашенного развитого социалистического общества он фактически исключался как нечто дисгармоничное. Но поскольку конфликты существовали все равно, они сглаживались, наслаиваясь друг на друга, создавая еще большее нарастание кризисной ситуации. Вместе с тем важно отметить, что конфликт можно остановить на любой из стадий его развертывания, на конкретное время или насовсем, при условии, что будет устранена его основная причина. Об этом говорил еще Г. Гегель в контексте анализа борьбы противоположностей¹⁵.

С одной стороны, политические кризисы и конфликты порождают хаос, разрушают политическую систему, а с другой стороны, они способствуют возникновению нового этапа политических отношений. В свое время В.И. Ленин отмечал, что всякие кризисы вскрывают суть явлений или процессов, отметают прочь поверхностное, мелкое, внешнее, обнаруживают более глубокие основы происходящего¹⁶.

В отличие от России, на Западе еще в конце XIX – начале XX вв. сформировались два научно-политических течения, связанных с проблемами конфликта. Первое, главенствующее, основоположниками которого считаются К. Маркс, В. Парето, М. Вебер, Р. Дарендорф, К. Боулдинг, Л. Козер и др., изучает саму суть конфликта и его мотивационную основу. Второе направление – школа структурного функционализма – представлена С. Липсетом, Т. Парсонсом, Н.

---

¹⁴ Алейников А.В. Анализ генезиса бизнеса в России: проблемное поле // Власть. 2009. № 12. С. 9.

¹⁵ Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 33.

¹⁶ Ленин В.И. Сожаление и Стыд // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 20 (Ноябрь 1910 – ноябрь 1911). М.: Издательство политической литературы, 1973. С. 245.

Смелзером и рассматривает конфликт как разрушающую структуру, мешающую установлению мира и стабильности. Следует отметить, что западной науке с присущими ей разнообразными подходами в области конфликтологии в принципе свойственна множественность оценок и определений этого феномена.

Зарубежные исследователи определяют конфликт как обострение отношений между предприятиями по причине существующих или мнимых различий и рассматривают его как основное понятие межорганизационных отношений и допускают различные трактовки¹⁷. Не вызывает сомнений то, что конфликт – это непрерывная и неизбежная система отношений, возникающая между различными ее участниками, обостряющаяся при их функциональной зависимости¹⁸. Поэтому конфликт считается главной формой отношений в зависимых диадах¹⁹. Конфликт – это «непрекращающийся процесс, включающий эпизоды конфликта»²⁰.

Л. Понди говорит о том, что каждый конфликт представляет собой последовательность связанных между собой сюжетных частей и эти части могут способствовать нарастанию беспорядка. Он допускает мысль, что конфликт может быть как функциональным, так и дисфункциональным²¹. Этот подход обрел поддержку многих других исследователей²².

---

¹⁷ См., например: *Frazier G. L.* Organizing and managing channel of distribution // *Journal of the Academy of Marketing Science* 1999. № 21. P. 226-240; *Raven B.H., Kruglanski A.W.* Conflict and power // *The Structure of Conflict* / ed. P Swingle. N.Y.: Academic Press Inc., 1970. P. 69-109; *Thomas K.W.* Conflict and negotiation processes in organizations // *Handbook of industrial and organizational psychology* / ed. M.D. Dunnette and L.M. Hough. Palo Alto: Consulting Psychologists Press, 1992. P. 651-717.

¹⁸ См., например: *Pondy L.R.* Organizational conflict: Concepts and models // *Administrative Science Quarterly*. 1967. № 12. P. 296-320; *Revé T., Stern L.W.* Interorganizational relations in marketing channels // *The Academy of Management Review*. 1979. № 4. P. 405-416.

¹⁹ См., например: *Brown J.R., Day R.L.* Measures of manifest conflict in distribution channels // *Journal of Marketing Research*. 1981. № 3. P. 263-272.

²⁰ *Ibid.* P. 263.

²¹ *Pondy L.R.* Organizational conflict: Concepts and models // *Administrative Science Quarterly*. 1967. № 12. P. 296-320.

²² См., например: *Deutsch M.* Toward an understanding of conflict // *International Journal of Group Tensions*. 1971. № 7 (January-March). P. 42-54; *Litterer J.A.* Conflict in organizations: A reexamination // *The Academy of Management Journal*. 1966. № 9. P. 178-186; *Morgan M.R., Hunt D.S.* The commitment-trust theory of relationship marketing // *Journal of Marketing*. 1994. № 58. P. 20-39; *Lusch R.* Sources of power: their impact on intrachannel conflict // *Journal of Marketing Research*. 1976. № 13. P. 382-390.

Французский политолог и социолог П. Бурдьё предложил свою концепцию, которая интересна и в наши дни, поскольку представляет собой субъективный подход к трактовке происхождения и динамики непрекращающихся социальных противоречий. Сегодня этот подход оказался наиболее применим к анализу существующих политических процессов, в отличие от того времени, когда только зародилась теория конфликта.

Американский ученый в области экономики и обществознания К. Боулдинг в работе «Конфликт и защита: общая теория» говорит о том, что почти все разновидности конфликтов имеют единую смысловую взаимосвязь и объединены между собой общим планом развития. Это свойство позволяет исследовать данный феномен на частных основах. Одновременно он подтверждает существование различий между некоторыми типами конфликта, оговариваясь: «модели конфликта в международных отношениях, безусловно, отличаются от моделей конфликта в сфере индустриальных и межличностных отношений. Важно исследовать не только элементы сходства в различных конфликтных ситуациях, но и отличия. Эти отличия могут остаться непонятными без общей теории конфликта, которая выступает как стандарт сравнения»²³.

Идеи К. Боулдинга получили свое дальнейшее развитие в научных работах Л. Крисберга. Этому ученому удалось выйти за пределы тех смысловых трудностей, с которыми сталкивались его коллеги. Он создал своеобразную модель анализа конфликтной ситуации в виде конкретных показателей ее изменений, которые могут считаться отправными точками в процессе ориентирования и управления конфликтами различного происхождения.

В данной интерпретации конфликта четко обозначены причины его появления. Это недостаток жизненных ресурсов и сама суть

---

²³ Boulding K. Conflict and Defence. N.Y., 1988. P. 121-126.

конфликтного поведения его участников – стремление к власти, завоевание статуса, желание удовлетворять материальные и духовные ценности. Здесь также идет речь о поведенческой политике в отношении сторон – ослабление противника, нанесение ему урона или же полное уничтожение.

Тем не менее, согласно утверждениям Л. Козера, конфликт несет в себе не только разрушительные, но и созидательные черты. Его исследования подтверждают теорию о возможности конфликта укреплять систему и даже способствовать ее консолидации и приспособляемости к изменяющимся условиям²⁴. Говоря о происхождении социально-политического и рассматривая его в микро- и макросоциальном спектрах, Л. Козер допускает понимание конфликта как сражение за обретение ценностей или восстановление статуса, в котором все участники стараются взаимно подавить или ослабить друг друга.

Л. Козер также выделяет два типа конфликта в рамках их взаимодействия: «реалистические» и «нереалистические». Суть данной типологии заключается в проведении разграничений между конфликтом ради цели и конфликтом ради конфликта. Реалистические конфликты имеют определенную целевую направленность и могут быть приняты во внимание родственными формами взаимодействия при условии, что эти и другие формы будут оказывать благоприятное воздействие на осуществление поставленных задач. «Нереалистические» конфликты, в отличие от «реалистических», происходят не из-за противоречий участников, а из-за желания снять возникшее напряжение.

Такая типология конфликтов, предложенная Л. Козером, является доминирующей в западной политической науке. Это, видимо объясняется тем, что в политической борьбе там дело не доходит до жестких столкновений превращающихся в самоцель, поскольку

---

²⁴ Coser L. Conflict and Consensus. N.Y., 1984. P. 79-93.

просчитываются возможные материальные и финансовые затраты, а также ввиду устоявшегося стремления к компромиссам.

Л. Козер обозначил широкий круг проблем, которые получили дальнейшее развитие не только на теоретическом уровне в рамках конфликтного функционализма и других концептуальных направлениях, но и в практических разработках.

Теория Р. Дарендорфа заслуживает внимания потому, что достаточно широко охватывает явление социального конфликта, включая скрытые и явные формы его проявления, а также определяет конфликт как социальный процесс, в котором личность или общество пытается удовлетворить свои собственные потребности и желания. Конфликт может происходить и в группах разных целей и направлений, но применяющих для их воплощения схожие средства.

Марксистская теория апеллирует к антагонистической природе общественных конфликтов, обусловленных диспропорциями в социально-экономической структуре²⁵. В противовес учению К. Маркса, считавшего, что политический конфликт всегда в конечном итоге приводит к революции, исследователь Г. Зиммель сделал упор на другого рода конфликтах – менее резких и интенсивных, приводящих к интеграции системы, стремлению к позитивным изменениям: «В межгрупповых конфликтах различие и идентификация прямо влияют на внутреннюю сплоченность борющихся групп. Вероятность применения насилия в конфликте тем выше, чем более гармоничными были предшествующие отношения его участников, чем больше каждая из групп считает его самоцелью и чем более она убеждена в том, что конфликт выходит за пределы ее индивидуальных интересов»²⁶.

Главная позитивная сторона конфликта, по Зиммелю, заключается в том, что в разнообразных социально-политических системах, особенно

---

²⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 4. М., 1955. С. 419-459.

²⁶ Конфликты в современной России / Под ред. Е.И. Степанова. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 125.

тех, которые основаны на взаимосвязи структур, менее острые конфликты способствуют их объединению за счет того, что не дают этим противоречиям разрастись. Это обусловлено в первую очередь их институциональностью и правовым регулированием. Острые и затяжные конфликты ведут к созданию коалиций и объединяют разноплановые группы. Конфликт – это очень сложная система с адаптивными структурами и эволюционными механизмами. Это система, состоящая из взаимосвязанных частей.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что уровень принятия противоречия вовсе не является показателем конфликта. В самом начале конфликта возникновение разногласия может быть как осознанным, так и происходить без участия сознания. В течение конфликта квазигруппы, ведомые силой общих интересов, появившиеся под влиянием социальных позиций, кооперируются при соблюдении условий в узкие сообщества по интересам с конкретными целями и проектами.

Сущностной стороной конфликта могут считаться два вида «дефицита»: позиционный (возникающий при нехватке должных социальных ролей) и дефицит источников (когда не достает конкретных видов ресурсов)²⁷. Конфликт возникает тогда, когда его действующие лица движимы корыстными целями. В конфликте всегда говорится о достижении власти в разных ее трактовках, а именно способности изменять и управлять действиями противоположной стороны. В политологии это называется политическим доминированием.

Однако, несмотря на наличие различных подходов, в мировой конфликтологии все же сложилась превалирующая точка зрения, согласно которой, к конфликту бизнеса и власти необходимо подходить исходя из противоречия, вызывающего столкновение сторон. Сам же

---

²⁷ Степанов Е.И. Методологическое обеспечение конфликтологических исследований // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 7. М., 1994. С. 17.

конфликт – это процесс резкого обострения противоречия и борьбы двух или более сторон-участниц в ходе решения проблемы, имеющей значимость для каждой из них. Вместе с тем просто обострение противоречия далеко не идентично собственно конфликту. Применительно к бизнесу и власти важен момент осознания потенциального конфликта противоборствующими сторонами с учетом существующей социально-политической конъюнктуры.

На этом основании автор предлагает следующее определение конфликта бизнеса и власти: конфликт бизнеса и власти – это явление, которое занимает свое место в социально-политическом пространстве и характеризуется несоизмеримостью в процессе социально-политического конфликта, вписанного в более обширный контекст разногласий интересов социальных групп, власти и бизнес-структур и доопределяющего данные конфликты согласно своей собственной логике.

Одним из главных условий в процессе анализа конфликта между властью и бизнесом является возможность определения его именно как разновидности конфликта вообще. Сложность состоит в том, чтобы правильно оценить кризисную ситуацию, возникшую в среде корпоративно-клановых группировок и государственных структур, в столкновении представителей олигархии и власти и т.д. Все это усложняется еще больше разницей взглядов и убеждений участников конфликта. Впоследствии возможно не только переплетение конфликтов, но и их наложение друг на друга. Это приводит, в свою очередь, к возвращению к первичной составляющей конфликта, вследствие чего лишается всякий смысл его ведения.

На основании вышесказанного, конфликт власти и бизнеса как разновидность политического конфликта классифицируется по следующим основным критериям:

- уровень проявления (международные, внутривластные);

- характер законодательного регулирования (институционализированные и неинституционализированные);
- разрешимость и интенсивность противоречий, которые лежат в основе конфликтов (антагонистические и примиримые, агонистические и непримиримые);
- степень выражения (закрытые, где превалируют неочевидные методы отстаивания субъектами своих интересов, и открытые, проявляющиеся в явных формах, реалистические и нереалистические);
- временные параметры (долговременные и относительно непродолжительные);
- особенности мотивации (интересы или ценности);
- последствия для участников конфликта (конфликт с «отрицательной суммой», «нулевой суммой» и «ненулевой суммой»).

Рассмотрим основные типы конфликтов подробнее.

1. Внутриполитические конфликты – это конфликты, возникающие внутри общества, внутри политической системы, политической партии или иной общественно-политической организации. Такие конфликты обуславливаются различными подходами субъектов политики к осуществлению политической власти, кадровой политики, занятию государственных должностей. К внутриполитическим конфликтам относятся также конфликты между представителями власти и бизнесом. Нередко, например, такие конфликты возникают в процессе подготовки и проведения выборных кампаний в органы государственной власти.

Самым крупным по масштабу является межсистемный конфликт, т.е. конфликт между различными социально-политическими системами («холодная война»). Обычно он обуславливается различными идеологиями и политикой групп государств. Его межсистемный характер является выражением глобального характера самого конфликта.

2. По временным характеристикам. Имеются в виду долгие и кратковременные конфликты. Примером долговременного политического конфликта может служить конфликт между Израилем и рядом арабских государств, в первую очередь Палестиной.

3. По динамике развития. Различают остroteкущие, быстроразвивающиеся, угасающие, разрастающиеся конфликты.

4. По уровню конфликтных отношений, т.е. по степени вовлеченности людей в разрешение противоречий. В этом отношении различают «глубокие» и «неглубокие» (в сознании людей), конфликты «с нулевой суммой» и «не с нулевой суммой». Конфликты «с нулевой суммой» возникают тогда, когда позиции сторон абсолютно противоположны и победа одной из них означает полное поражение другой. Конфликты «не с нулевой суммой» – это такие конфликты, в которых есть хотя бы один способ нахождения взаимного согласия. К. Маркс выделял в этом плане антагонистические и неантагонистические конфликты. Разрешение антагонистических конфликтов связывалось с уничтожением одной из противоборствующих сторон.

5. По уровню публичности. Здесь имеются в виду конфликты, выраженные в открытой (гласной) форме конфронтации сторон или закрытой (латентной), когда властные полномочия оспариваются теневыми способами. Первый тип конфликтов – это митинги, забастовки, манифестации и т.п., второй – скрыт от постороннего глаза (это, например, противоречивые взаимодействия различных ветвей власти, отношения внутри правящей элиты и т.д.).

6. Вертикальный и горизонтальный типы конфликтов. Вертикальные конфликты – это конфликты между различными уровнями власти: органами центрального и местного управления, центральными и местными элитами. Горизонтальные конфликты происходят внутри правящей элиты и между ветвями власти.

Исследователи считают, что 70-80% всех политических эксцессов приходится на вертикальные и смешанные конфликты.

В то же время существует основанная западными политологами (Д. Аптер) градация «вертикальных» конфликтов на конфликты макро- и микроуровня. Макроконфликты – это разногласия между различными социальными слоями. В данном случае – это конфликт общества и государства. Микроконфликты формируются внутри какой-либо узкой организации или сообщества. Например, это могут быть конфликты между некоторыми подразделениями элиты, они также могут происходить в каждой из них.

Если рассматривать эту типологию с учетом современных российских реалий, то микроконфликты носят государственно-административный характер. В основном они возникают между представительной и административной частями власти, между центральными и периферийными органами, внутри государственных институций. Одной из главных причин межведомственных конфликтов является различие в соотношении полномочий. Нечеткость компетенций законодательной и исполнительной власти часто провоцирует ситуацию «перетягивания каната» и способствует возникновению своеволия в принятии пограничных решений. Поэтому очень важно четкое распределение функций различных ведомств. Если перевести эту ситуацию на частный уровень, конфликт приведет к подмене понятий и ролей у представителей законодательной и исполнительной власти. Соответственно возникает спор: «На чьей стороне сила?». И тогда разворачивается открытая борьба за право контроля над собственностью, а также за «место под солнцем». Поэтому хоть и суть конфликта может быть различной (начиная от проблемы статуса и заканчивая выполнением соответствующих ролей), участники здесь одни – представители власти.

Макроконфликты представляют собой наиболее крупные по своим масштабам противоречия – между властями и бизнес-структурами, между государством и социумом. Наиболее популярными видами конфликтов здесь является противопоставление так называемых «верхов» и «низов», правящих кругов и частного предпринимательства, которое изначально несет в себе конфликтную суть. Исходя из истории конфликтов, данные ситуации разрешаются определенным образом. Первый вариант, это когда «верхушка» оказывает прессинг на «низы», в случае чего последние начинают оказывать сопротивление, мотивируя это несправедливостью и неадекватностью действий властей. Во втором варианте «низы» сами активизируют свои полномочия (к примеру, состязаются за участие в государственном управлении).

Следует выделить два вида конфликта – это потенциальный и фактический конфликт интересов. Потенциальный конфликт – это когда государственное должностное лицо, которое, в отличие от налагаемых на него обязательств, действует в интересах общественности или иного лица, при этом нарушая законные права третьего лица или лиц для личной выгоды. Фактический конфликт интересов – это когда в некоторых отношениях, с отдельными лицами или широкой общественностью, есть возможность действовать в их интересах с извлечением прибыли для себя. Когда человек несет ответственность представлять другое лицо, столкновение между профессиональными требованиями и личными интересами возникает, если человек пытается выполнить эту обязанность и в то же время добиться личной выгоды. Появление конфликта интересов присутствует, если есть потенциал для интересов личности конфликтовать с лицом, которое не осведомлено в имеющихся правах в чем-либо.

Многие западные политологи при определении типов политических конфликтов в его основание кладут отношение к власти, борьбу за власть. В качестве примера можно привести классификацию,

предложенную французским социологом и политологом М. Дюверже. Он полагает, что: «Конфликт может быть; а) вертикальным и горизонтальным; б) между теми, кто имеет власть, и теми, кто ее не имеет; в) внутри правящего класса: между меньшинством, которое контролирует аппарат управления, и большинством класса; г) между управляющими и управляемыми, между теми, кто командует и теми, кто обязан подчиняться – этот конфликт наблюдаем во всем человеческом обществе; д) между теми, кто имеет власть и остальными гражданами»²⁸.

Аналогичную точку зрения высказывает П. Шаран. Анализируя проблему распределения власти и причин конфликта, он отмечает: «Один из наиболее серьезных и частых источников политического конфликта связан с распределением власти внутри общества, с фактической иерархией общественных ценностей, которая идеологически и практически усиливает неравенство в распределении благ и ресурсов и дифференцирует общество таким образом, что значительная часть населения осознает невозможность улучшить свое положение»²⁹.

Для понимания проблемы типологии политических конфликтов важно иметь ввиду и взгляды представителей других гуманитарных наук.

Вот какие типы конфликтов выделяет американский социальный психолог М. Дойч³⁰:

- «подлинный конфликт» – когда столкновение интересов существует объективно (буржуазия – пролетариат), оно осознается участниками и не зависит от какого-то второстепенного, легко изменяющегося фактора (рост или снижение населения, природно-климатические катаклизмы и т.д.);

---

²⁸ *Duverger M.* La systeme politique francais. P., 1985. P. 19.

²⁹ *Шаран П.* Сравнительная политология. М., 1992. Ч. 2. С. 23.

³⁰ *Deutsch M.* Konfliktregelung. Munchen, 1976. P. 19.

- «случайный или условный конфликт» – обусловлен зависимостью от случайных, легко поддающихся изменению обстоятельств и не осознаваемый в связи с этим его участниками; он прекращается в случае осознания и понимания его участниками имеющихся альтернатив и возможностей, достойного выхода из конфликта;

- «смещенный конфликт» – это такой, когда воспринимаемые причины конфликта лишь отдаленно, косвенно связаны с настоящими объективными причинами, лежащими в его основе. При этом такой конфликт может быть выражением истинного, но в какой-либо символической форме;

- «неверно приписанный конфликт» – такой, когда он присваивается не тем сторонам, между которыми происходит настоящий конфликт. Это делается или непреднамеренно, или сознательно, чтобы отвлечь внимание от главных участников конфликта, спровоцировать столкновение в стане противника; цель здесь – ослабить противостоящую сторону, затушевать конфликт между его истинными сторонами;

- «скрытый конфликт» – он имеет место тогда, когда в силу объективных причин он должен случиться, но не актуализируется; он может бы быть смещенным, неверно приписанным какой-либо из сторон, или не представленным в сознании людей;

- «ложный конфликт» – это конфликт, не имеющий объективных оснований. Он возникает в результате ложных представлений или недоразумений. Его особенность состоит в том, что, начавшись как ложный, он в процессе развития может сформировать у его участников новые установки и мотивы и перерасти в истинный конфликт.

Научный интерес представляет классификация российских политических конфликтов, предложенная А.Г. Здравомысловым. Анализируя взгляды М. Вебера на государственную систему, в

частности, на государственный аппарат и идеального чиновника, он приходит к выводу о необходимости разделять политические конфликты на два основных вида:

1) между существующей властью и общественными силами, интересы которых не представлены в виде отрицания и подавления этих интересов;

2) внутри существующей власти, с одной стороны, когда каждая из групп внутри господствующего класса обладает более частными интересами и собственным видением ситуации, которые она стремится навязать всему классу и положить в основу принятия решений. С другой стороны, внутренний политический конфликт связан с внутригрупповой борьбой за распределение властных полномочий и соответствующих позиций и вместе с тем он, как правило, сопряжен с попытками обоснования нового курса в рамках существующего политического строя или режима и реализации властных полномочий»³¹.

В целом разделяя такой подход к классификации политических конфликтов, все же отметим неопределенность в раскрытии первого вида конфликта. Не ясно, как может на практике выглядеть отрицание и тем более подавление интересов общественных сил, которые сами выдвинули своих представителей в структуру властных органов. Если такое происходит, то это уже не представители, этих сил, а их противники. Кроме этого, А.Г. Здравомыслов предлагает иметь в виду различия между борьбой за властные полномочия как таковые и конфликт идеологических установок и позиций. По его мнению, сердцевину политического конфликта составляют «борьба за реальные властные полномочия, за определенные позиции в политических структурах за возможность принятия решений или влияния на процесс выработки этих решений»³².

---

³¹ Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса. М., 1995. С. 262.

³² Там же. С. 263.

По форме своего протекания политические конфликты делятся на внешнеполитические и внутривнутриполитические³³.

1. внешнеполитические конфликты вызваны международными противоречиями и конфликтами и вовлекают, как правило, сразу несколько государств;

2. Внутривнутриполитические конфликты представлены целой системой. Это:

- правительственный конфликт – утрата правительством полномочий власти, что ведет к уклонению от его распоряжений местными исполнительными органами;

- парламентский конфликт – несоответствие решений законодательной власти суждениям общества или колебание сил внутри парламента;

- конституционный конфликт – фактическое аннулирование действующего государственного закона;

- социально-политический (общенациональный) конфликт – состоит из трех перечисленных конфликтов, касается основ общественного порядка и провоцирует смену власти.

А.В. Соловьев предлагает различать юридический (конфликт права) и экономический (конфликт интересов) конфликты. Рациональный путь завершения экономического конфликта интересов он видит в разрешении конфликта путем согласования интересов в процессе обоюдного рассмотрения предмета спора или при участии третьих лиц. А вот уже процесс урегулирования юридического конфликта интересов исследователь видит во вмешательстве в него административного органа или органа судебной власти³⁴.

Политический конфликт является теоретическим и практическим противостоянием субъектов политического процесса, которое

---

³³ Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. М.: Аспект пресс, 2007. С. 32.

³⁴ Соловьев А.В. Конфликты на государственной службе: типология и управление. М.: Альфа-Пресс, 2008. С. 142.

мобилизует группы, борющиеся за власть, с целью изменения, преобразования или поддержания социального порядка, политического статуса и института. Политический конфликт, как правило, считается чрезвычайным видом политического действия тех или иных институтов, представляющих социальные группы, бизнес-структуры, оппозицию, различные политические силы. В то же время он является неотъемлемой, имманентной чертой политической системы. Разногласия, конкурирующие точки зрения, столкновения, апелляции к авторитету и требования санкций представляют собой то, что мы называем политическим конфликтом.

Исследователи выделяют инновационную, модернизирующую, развивающую и социальную функции бизнеса³⁵. В рамках проводимого нами исследования наиболее значима из них социальная функция, которая реализуется в первую очередь посредством:

- полной и своевременной выплаты налогов и обеспечения достойного уровня заработной платы сотрудникам;
- поддержки системы образования и подготовки кадров, системы здравоохранения, других сфер социальных услуг;
- поддержки инициатив по финансированию социальных проектов муниципальных властей и организаций гражданского общества.

Стоит также выделить следующие функции власти в контексте взаимодействия с бизнесом:

- регулирующая;
- социальная (никто, кроме государства, не в состоянии осуществлять социальные проекты, обеспечивать перераспределение средств в экономике страны в интересах социально незащищенных; частный бизнес не может этого обеспечить в полной мере даже при высоком уровне социальной ответственности);

---

³⁵ Розенков Д.А. Управление развитием отношений бизнеса, общества и государства в современной экономической системе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. М., 2007.

- антимонопольная;
- функция планирования и прогнозирования (за государством всегда остается реализация национальных проектов на основе программно-целевого метода управления, когда существует четкая задача, под которую разрабатывается соответствующая программа);
- функция стимулирования научно-технического прогресса (создание инновационной системы);
- создание устойчивой кредитно-финансовой системы (сколько бы частный бизнес ни развивался, он не может обеспечить всех необходимых капиталовложений).

Рассмотрим сущность феномена власти и государства в контексте их взаимодействия с бизнесом в той же логике, т.е. через функции.

Власть является регулирующим и координирующим органом, определяющим стратегические ориентиры в социальном и экономическом развитии; создающим базовые условия для бизнеса и повышения эффективности экономики; разрабатывающим и внедряющим проекты государственной важности и национального масштаба.

Анализ функций бизнеса и власти приводит к выводу об их невыполнимости при отсутствии взаимовыгодных связей и взаимной зависимости между бизнесом и властью. Взаимодействия между бизнесом и государством обусловлены невозможностью как выполнения своих социально-экономических функций со стороны государства без бизнеса, так и эффективного развития бизнеса без поддержки государства.

Таким образом, функции бизнеса являются более частными и реализуются на уровне внутрикорпоративном и территории пребывания, а функции власти – более общими и реализуются на государственном, национальном уровне. Вместе с тем, реализация своих функций обоими субъектами и эффективное взаимодействие между ними, в конечном

счете, ведут к стабильному развитию общества и повышению благосостояния населения.

Основная функция органов государственной власти может быть охарактеризована как политическое управление с целью сохранения/развития существующих систем жизнедеятельности во всех сферах общества. Основная функция бизнеса как социального института заключается в производстве товаров и услуг с целью получения прибыли³⁶.

Структурно политический конфликт состоит из следующих элементов:

- источник конфликта – разногласие, возникающее между сторонами будущего конфликта;
- повод – конкретное событие, которое может послужить началом развития конфликта;
- стороны политического конфликта – субъекты политики, которые непосредственно или косвенно участвуют в политических событиях; их восприятие и позиции;
- средства политического конфликта – применяемые сторонами в противоборстве друг с другом ресурсы, способы и приемы; характер политического конфликта – наиболее характерные типичные отношения сторон друг к другу и занимаемые ими позиции³⁷.

Типологии политического конфликта разнообразны. В самом широком смысле выделяют два основных политических конфликта: системные и внесистемные. Системные политические конфликты развиваются в нормативном пространстве, при их развитии и разрешении используется централизованный аппарат государственной власти, а также законные средства диалога между субъектами политической сферы. Внесистемные конфликты развиваются стихийно,

---

³⁶ *Расторгуев С.В.* Модели взаимоотношений власти и бизнеса в современной России // *Власть*. 2013. № 12. С. 30-34.

³⁷ *Глухова А.В.* Политические процессы. Воронеж: ВГУ, 2009. С. 84.

они в своем развитии и разрешении игнорируют нормы действующего законодательства. Эта классификация дополняется разделением политических конфликтов на институциональные и внеинституциональные. По форме протекания политические конфликты могут быть разделены на насильственные и мирные, а по стратегии противоборствующих сторон – на рациональные и иррациональные. В зависимости от степени освещения политического конфликта он может быть публичным или закрытым, по продолжительности – краткосрочным или долгосрочным. Данная типология политических конфликтов основывается главным образом на критерии политической системы.

Существует также типология политических конфликтов с точки зрения иерархии. Она основывается на представлении о том, что любой конфликт является борьбой за доминирование, и политический конфликт в данном случае – не исключение. Однако специфика политического конфликта исключает прямое личностное доминирование – речь может идти лишь о доминировании идеи или политической платформы. По критерию иерархичности политические конфликты традиционно разделяют на горизонтальные (развертывающиеся внутри властных структур) и вертикальные («власть – общество»). Исходя из степени нормативного регулирования, институционализации – борьбу в рамках политического режима и борьбу за режим. Вместе с тем в рамках политического режима выделяются разные конфликты по горизонтали власти: парламентские дебаты, конфликты большинства и меньшинства, правительственные, парламентские, конституционные кризисы и т.д. – их можно обобщенно назвать государственно-правовыми конфликтами. Вертикаль «власть – общество» включает в себя статусно-ролевые конфликты, где происходит борьба за достижение целей отдельных социальных групп, как правило, не имеющих отношения к политической элите.

Специфика конфликта власти и бизнеса заключается в том, что власть, в отличие от бизнеса, должна ориентироваться на общество; но при этом и самой власти присуща конфликтность. В то время как специфика бизнеса заключается в том, что он априори, в силу своей природы все-таки асоциален, а не социален, направлен на решение задач отдельных частных лиц или структур, извлечение прибыли любым путем.

Н.А. Волгин и В.К. Егорова В.К. считают, что социально ответственный бизнес характеризуется тем, что все этапы бизнес-цикла рассматриваются через социальную призму³⁸. Бизнес является важнейшей движущей силой развития, играющей ключевое место в жизни общества, что обусловлено его функциями.

Отношения между бизнесом и властью могут протекать в форме как сотрудничества, так и конфликта³⁹. Изменение происходит с течением времени и в зависимости от конкретного положения на рынке каждого из них. Роль государства – регулировать конфликты между значимыми элементами общества, производителями и потребителями.

Кроме того, взаимоотношения власти и бизнеса можно классифицировать в зависимости от принадлежности компании к «ресурсной» (сырьевые, добывающие), «закупочной» (ВПК, НИИ), «сервисной» (работающие на открытый рынок) сферам⁴⁰.

В результате выстраивается система, подобная политической системе Г. Алмонда, предполагающей ресурсную составляющую на входе и управляющее воздействие на выходе. Тем самым бизнес создает систему, несколько нивелирующую внутренние противоречия на бизнес-уровне между различными участниками политического процесса.

---

³⁸ Волгин Н.А., Егорова В.К. Социальная корпоративная политика: проблемы, опыт, перспективы. М., 2002.

³⁹ Dicken P. Global Shift: Transforming the World Economy. N.Y.: The Guilford Press, 1998; Sklair L. Assembling for development: The maquila industry in Mexico and the United States. San Diego Center for U.S. Mexican Studies, University of California at San Diego, 1995.

⁴⁰ Моторин О.А. Политический риск в отношениях государства и корпораций современной России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2009. С. 155-156.

С.В. Расторгуев выделяет 4 группы ресурсов, которыми обмениваются при взаимодействии органы власти и компании: человеческие, денежные, юридические, символические.

Человеческие ресурсы обмениваются в результате участия представителей бизнеса в лице собственников и топ-менеджеров фирмы в работе законодательных и исполнительных органов государственной власти, с одной стороны, и участия государственных служащих в хозяйственной деятельности фирмы посредством вхождения в руководящие органы компании, владения долей собственности, с другой.

Денежные ресурсы обмениваются государством и бизнесом в процессе исполнения государственных контрактов, уплаты налогов, приватизации, национализации имущества, осуществления государственных и частных инвестиций, бюджетных кредитов, субсидий, дотаций и др.

Под юридическими ресурсами понимаются законы и их применение, лицензирование, сертификация, судебные практики в арбитраже. Обмен символическими ресурсами подразумевает символические (знаковые) высказывания и действия представителей власти и бизнеса, отраженные в СМИ.

На следующем этапе проводится операционализация ресурсов обмена, позволяющая придать переменным числовые значения. По отношению к человеческим ресурсам необходимо определить число собственников и руководителей фирм, являющихся депутатами разного уровня, ставших чиновниками исполнительных органов власти. Также необходимо подсчитать число чиновников, занимающих руководящие должности в компаниях, установить факты владения активами фирм⁴¹.

---

⁴¹ *Расторгуев С.В.* Модели взаимоотношений власти и бизнеса в современной России // *Власть*. 2013. № 12. С. 32.

С точки зрения зарубежного опыта, институциональные характеристики, такие как характер конфликтов между бизнес-группами и властью, возникших в результате реформ и административных рычагов, определяют широкий спектр государственных механизмов для стимулов и предоставляют различные результаты по секторам⁴².

Конфликты в отношениях между властью и бизнесом, отсутствие полноценного диалога являются причиной того, что они не могут выполнять свои функции в социальной и экономической системе. В результате этого власть и бизнес не могут полностью удовлетворить общественные потребности, что, в свою очередь, может привести к нестабильности, социальным взрывам и кризису общества в целом. В связи с вышесказанным, несмотря на антагонистический характер потребностей бизнеса и власти, их удовлетворение также напрямую зависит от способности власти и бизнеса играть функционально взаимодополняющие друг друга роли.

По мере укрепления позиций власти в обществе и роста социально-экономических показателей возникает стремление к установлению контроля над многими сферами жизни, к тому же в ряде государств сопряженное с переходом к управлению экономикой командно-административными методами. В связи с этим данное положение характеризуется максимизацией антагонистической сути взаимоотношений бизнеса и органов власти, что существенно затрудняет процесс первоочередного удовлетворения их потребностей в обществе, т.к. действия «сильной» власти и «сильного» бизнеса имеют взаимоисключающую направленность.

Более того, как отмечает в своей работе В.И. Киселев, конфликты интересов бизнеса и власти являются проявлением межгрупповых

---

⁴² Levy B., Spiller P. Regulations, Institutions and Commitment: Comparative Studies of Telecommunications. N.Y.: Cambridge University Press, 1996.

противоречий⁴³. По мнению Э. Гидденса, в отличие от конфликта, понятие противоречия относится к некоторой структуре. Противоречие выражает уязвимое место, слабое звено в конструкции социальной структуры⁴⁴. Для преобразования противоречий в конфликты нужно понимание причин расхождения интересов и соответствующий план действий. Пока это осознание не пришло, конфликт не наступит. Мирное существование противоречий является двигателем общественного прогресса. Именно благодаря этим взаимодействиям происходит эволюционирование социально-политических процессов.

В связи с этим в сущности рынок агентов и публичных политиков «реагирует» на текущую ситуацию, в то время как внутренние противоречия продолжают. Эндемической чертой капитализма является его внутренний конфликт между различными сегментами капиталистического класса, который также может находиться в состоянии конфликта под давлением своего государства. Конфликты рассматриваются также с точки зрения внешних финансовых шоков на рынке⁴⁵.

Понятие конфликта интересов предполагает, что положение даже самых благонамеренных людей может ухудшиться, когда их собственные интересы или интересы ближайшего окружения, в том числе тесно связанных с ним организаций, будут затронуты. Таким образом, категория конфликта интересов раскрывается через понятие личной заинтересованности, под которой понимается возможность получения государственным служащим при исполнении должностных (служебных) обязанностей доходов в виде денег, ценностей, иного

---

⁴³ Киселев В.И. Взаимодействие власти и бизнеса: конфликтологический аспект // Теория и практика общественного развития. 2013. № 7.

⁴⁴ Гидденс Э. Социология. Челябинск, 1991. С. 259.

⁴⁵ Gintis H., Bowles S. The Welfare State and Long-Term Economic Growth: Marxian, Neoclassical and Keynesian Approaches // American Economic Review. 1982. № 72. P. 341-345.

имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц⁴⁶.

По нашему мнению, стоит рассматривать взаимоотношения бизнеса и власти как конфликт интересов еще и потому, что в процессе взаимодействия стороны демонстрируют различия в ценностных ориентациях и установках, целях и способах их достижения, высказывают политические предпочтения и заявляют притязания властного характера. Именно анализ взаимоотношений структур власти и бизнеса как конфликта интересов, протекающего в рамках действующих институтов, позволяет оценить возможность перехода к цивилизованной конфликтности с выстраиванием взаимодействия в режиме консультаций, с использованием медиации и арбитража⁴⁷.

Важно видеть, что каждый конфликт развивается, проходит определенные ступени – возникновение, развитие и обострение, продвигаясь к разрешению.

---

⁴⁶ *Ахметова Н.* Конфликт интересов на государственной службе // *Власть*. 2013. № 12. С. 125.

⁴⁷ *Яровой А.* Возможности власти в развитии социальной ответственности российского бизнеса // *Власть*. 2009. № 10.

1.2. Источники возникновения и формы протекания конфликтов власти и бизнеса

Важно отметить, что первопричиной всех конфликтов государства и бизнеса являются разногласия. Именно разногласия вызывают противостояние между участниками конфликта. При этом объективные, влияющие на сознание людей противоречия, состоящие в глобальных различиях социально-экономических обстоятельств их жизни, имеют непосредственное отношение к возникновению конфликтов в социальной среде. Социально-экономическое состояние общества оказывает воздействие не только на его ценностные установки, но и на изменение его целей и устремлений.

Тем не менее, стоит учитывать, что разногласия, вызывающие конфликт, не всегда имеют объективный характер. Если эти разногласия происходят из-за личностных факторов, то вполне могут считаться субъективными или даже надуманными. Но если они имеют глубинное значение, то могут разжечь конфликтную ситуацию.

Возникновение и развитие конфликта также возможно при формировании условий диктата или контроля над владением ситуацией со стороны субъекта с доминирующим интересом. В качестве примера можно привести ситуацию на рынке монополии или монополии, при которой доминируют интересы товаропроизводителей или потребителей. Другим примером является государственно-частное партнерство (ГЧП), при котором превалирует влияние государства и происходит ущемление интересов бизнеса. Современное ГЧП достаточно точно охарактеризовал А. Воротников как «привлечение органами власти частного сектора для более эффективного исполнения задач, относящихся к публичному сектору»⁴⁸.

---

⁴⁸ Воротников А. Организация управления проектами государственно-частного партнерства // Государственная служба. 2010. № 3. С. 13.

Нередко сам конфликт бизнеса и власти может пониматься как повышенное обострение противоречий борющихся сторон. Здесь речь идет именно о внезапном обострении разногласий, т.к. не каждое разногласие может спровоцировать конфликт. Разногласия могут завершиться очень быстро, не успев привести действие к конфликту. К тому же на практике возможна бесконфликтная форма конфликта. Также разногласия могут по своей природе быть бесконфликтными.

Поэтому истинной причиной конфликта может послужить ни что иное, как ощущение его потребности для субъектов этого конфликта. Потребность – это чувство важности владения чем-то необходимым для сохранения жизнедеятельности организма, его индивидуальности, поддержания социальной группы или всего общества. Именно эта необходимость и стимулирует субъект к действию.

Следует отметить, что по сути «цели частной коммерческой фирмы и интересы общества хотя бы частично, но конфликтны»⁴⁹, из-за того, что потребности бизнеса, продиктованные стремлением к максимизации прибыли, противопоставляются интересам государства, которые направлены на изъятие полученных доходов частными субъектами хозяйствования в форме налогов и других платежей с целью их дальнейшего перераспределения. Данная ситуация приводит к нестабильности во взаимоотношениях власти и бизнеса и последующим конфликтам, которые негативно отражаются на состоянии как некоторых организаций, так и социальной и экономической сфер государства. Позволим себе согласиться с мыслью ряда авторов о том, что в самой сути базовых потребностей бизнеса и государства скрыты мотивы для поиска методов разрешения подобных ситуаций. Иными словами, антагонистическая сущность базовых потребностей бизнеса и

---

⁴⁹ Нельсон Р.Р., Уинтер С. Дж. Эволюционная теория экономических изменений / Пер. с англ. М., 2002. С. 469.

власти является неоспоримым условием создания альянсов и хозяйственных связей между ними⁵⁰.

Существование потребности хотя и является ключевым, но все же не единственным условием возникновения конфликта. Для возникновения конфликта важен фактор проникновения в интересы и ценности людей или организаций. Когда ресурсов всем хватает, причин для возникновения конфликта не возникает. Конфликт создается именно на фоне нехватки важных элементов, являющихся частью общественного взаимодействия. Только когда начинается дефицит ресурсов, нарастает состояние вражды.

Однако, как выяснилось, даже этого фактора недостаточно для создания конфликта. Человек (социальный институт, сообщество, бизнес-структуры) может ощущать общую нужду в чем-то, но конкретно не воспринимать то или иное явление как потребность. Такая ситуация тоже не представляется конфликтом. Т.е. неосознанная потребность не может являться причиной конфликта. Так, люди объективно могут испытывать потребность в витаминах или каких-либо медикаментах, смене власти или модернизации производства, но если все это носит неосознанный характер, то конфликт, как правило, не возникает, даже если все эти ресурсы являются малодоступными.

Как правило, конфликт может нести в себе только осознание острой нужды, которая выступает как интерес. Правда, не каждый интерес становится причиной конфликта, а только тот, подразумевающий под собой удовлетворение нехватки потребностей, из-за которых возникает противостояние и происходит разделение сторон. Поэтому следствием любого социального конфликта является столкновение интересов между его субъектами: отдельными личностями, сообществами и группировками.

---

⁵⁰ Шамхалов Ф.И. Государство и экономика: власть и бизнес. М.: Экономика, 2005. С. 110.

Конфликты могут возникать в различные периоды общественной и политической жизни, на разных ее этапах и уровнях. Они вариативны и множественны. Ими могут служить материальные ценности, жизненные ресурсы, почет, авторитет, общественные звания, духовные ценности и т.д. Все они схожи между собой тем, что возникают независимо от личностных качеств людей, их внутреннего мира, стремлений, желаний и привычек.

Исследователи выделяют следующие стадии развития и протекания политического конфликта⁵¹:

- скрытая стадия – стороны конфликта не предпринимают никаких действий, которые могли бы нанести ущерб противнику. Конфликт протекает в основном за счет изменения внутреннего состояния сторон. Стороны оценивают ситуацию и выдвигают на уровне гипотез возможные пути развития событий;

- открытое противостояние – воплощается в конкретных действиях противоборствующих сторон, направленных друг против друга. Это может встречаться в различных формах.

Помимо этого политические конфликты могут быть классифицированы по источнику возникновения. Выделяют три основных типа источников политических конфликтов: внесоциальные, социальные и комбинированные.

Внесоциальные источники также называют иррациональными, такие конфликты основываются на инстинктивных импульсах и протекают внеинституционально. Социальные источники являются рациональными, они предполагают зарождение, протекание и разрешение социально-политического конфликта в рамках организованных структур. Комбинированные источники возникают, к примеру, когда конфликт зарождается стихийно, однако впоследствии его протеканием руководит тот или иной общественный институт.

---

⁵¹ Емельянов С.М. Практикум по конфликтологии. СПб.: Питер, 2009. С. 125.

В современной конфликтологии имеет место выделение следующих объективных причин конфликта власти и бизнеса: нехватка ресурсов, подлежащих распределению; тесная взаимосвязь ответственности и заданий; несоответствие целей разных структур власти; разлаженные коммуникации между бизнесом и властью; слабо очерченное распределение прав и обязанностей властей; отсутствие профессионализма власти и структур бизнеса; неверно подобранный стиль управления; неправильная концепция правовых норм и процедур.

Сущность политического конфликта состоит в корректном функционировании его объективных и субъективных сторон, которые в своей совокупности определяют его качественную сторону. Последователи марксистской концепции конфликта считают главным звеном политического конфликта объективную материально-экономическую составляющую. Западные специалисты выдвигают на первый план субъективную часть вопроса. Они видят особенность политических конфликтов между властью и бизнесом в том, что их первопричиной является человек, участвующий в политической динамике и своим сознанием влияющий на возникновение так называемых «символических политических образов» – представлений о политической ситуации в районе, стране, мире и о своем месте в нем. «Политический образ» – своеобразная форма политических усмотрений, мнений, идеологических догм. Символический политический образ оказывает непосредственное влияние на восприятие политических конфликтов. В реальной жизни даже конфликты между властью и бизнесом, представляющиеся чисто объективными, например, из-за материальных разногласий, на самом деле вызываются этими самыми символическими образами, наподобие политического авторитета или внутренних лидерских позиций.

В то же время для того, чтобы политический символ превратился в реальный конфликт, должна присутствовать некая туманность его

определения, а также двусмысленность в связи с тем, что он собой представляет. Такая неоднозначность политической символики имеет большое значение. Из-за этого возникает раздвоение сознания личности на два элемента – открытый и скрытый. Открытый элемент – это представление человека о самом себе, а скрытый – это то, что обычно скрывается от посторонних. Последний элемент также имеет два фактора: тот, который человек не хочет показывать и оговаривать, и тот, который он не хочет открывать даже для самого себя, т.е. бессознательную часть⁵².

Глубинная суть политических конфликтов может быть первоисточником раздвоенности человеческого сознания, уничтожения условно принятой системы символов неформальной, противостоящей части этой символики. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что конфликт власти и бизнеса – это возникновение противоречий в среде сознательного и бессознательного. Например, благодаря непрерывающейся череде революций одна система символики сменяет другую. В обоих случаях происходило противоборство классов, стремление к власти, политический раскол. Функция государства ограничивалась защитой существующей системы политических символов. Поэтому любая революция приводит к смене государственной власти, образованию новой политической системы с целью поддержания существования политических символов, классов, социальных групп, владеющих экономическими двигателями общества.

В настоящее время возможные причины нарастания внутривнутриполитических конфликтов неоднозначны. Ведь политическая жизнь сегодня характеризуется: прочными взаимоотношениями между субъектом и объектом управления социально-политических и экономических структур; усилением значения бизнеса в политической жизни, отмечающегося в увеличении влияния на политические партии и

---

⁵² Черняк Е.Б. Вековые конфликты. М.: Международные отношения, 1988.

социальные институты; мобилизацией социальных организаций страны во всех регионах и областях; попытками воплощения в жизнь политических требований, касающихся непосредственно интересов общества и бизнеса. Современной мировой политической жизни также свойственны: неравноправный экономический обмен между городом и деревней; узаконивание теневой экономики (как корень возрождения межклассовых противоречий); увеличение политических амбиций и стремление к власти конкретных руководителей (как разрушающий фактор); противоборство последователей реформ и защитников отмирающих социально-экономических и политических частей общественного организма; разногласия между представителями власти и бизнеса; применение методов политической борьбы; дифференциация психологии и идеологии различных социальных слоев и т.д.

Все это являет собой череду оснований для возникновения конфликтных ситуаций между властью и бизнес-структурами.

Политическая жизнь является одним из средств реализации политических убеждений общества (групп, организаций, институций). Она находит конкретное воплощение в механизме властных отношений, представляющих собой защиту, усовершенствование и развитие имеющихся завоеваний, обретение новых условий для дальнейшей мобилизации определенных политических сил, достижение взаимопонимания между ними. Практически никакая общественно-политическая система не обладает однозначностью в выстраивании отношений.

Разногласия свойственны любой сфере политической жизни на разных уровнях развития. Но они не всегда ведут к образованию политического конфликта. Если требования субъекта соответствуют принятым законам общества, то политическая деятельность вполне возможна без конфликтов и конкуренции.

По мнению Е. Степановой, политические конфликты могут быть вызваны различными причинами:

1) различие статусов субъектов политики, несовпадение их потребностей во властных ресурсах (конфликты между элитой и контрэлитой, между группами давления в борьбе за часть бюджета и т.п.);

2) расхождения групп и объединений в базовых ценностях и политических идеалах, в оценках исторических или актуальных событий. Они типичны для стран, где закладываются основы нового общественного строя, изыскиваются пути выхода из социального кризиса;

3) процессы «идентификации граждан с социальными, этническими, религиозными и прочими объединениями»⁵³.

Они характерны прежде всего для нестабильных обществ, для периода смены укладов.

Подразделение конфликтов на явные и латентные с точки зрения публичности имеет особое значение, т.к. позволяет выделить определенные этапы развития конфликта.

Первой, латентной (скрытой) стадии свойственна социальная напряженность, сопровождающаяся появлением чувства неудовлетворенности существующей ситуацией, признаками внешнего беспокойства. Эти признаки обычно представляют собой негативные эмоциональные состояния, в том числе враждебность и озлобленность, а также несбыточные надежды, представления, мечты. Эта стадия касается и отдельных общественных слоев и образований, и структур власти. Представители государственной власти также могут испытывать внутренние колебания и сомнения в отношении правильности принятого ими решения. Со стороны общественного мнения политические

---

⁵³ Степанова Е. Интернационализация локально-региональных конфликтов // Международная жизнь. 2004. № 11. С. 72.

проблемы зачастую вскрываются в теоретических дискуссиях, публикациях различных суждений на страницах прессы и т.д.

Явная стадия политического противоборства раскрывает его институционализацию: причина конфликта начинает осознаваться его разжигателями. Внимание субъектов концентрируется на одной-двух наиболее острых проблемах: неудовлетворение государственной политикой, функциональностью правительства, существующим статусом и пр. На этой стадии происходит постепенное укрепление сил соперников, их мобилизация, а их точки зрения становятся движущей силой. Субъекты начинают понимать суть собственных интересов и интересов противника. В итоге, как правило, случается инцидент. Инцидент – это отправной стимул для начала действий, который являет собой начало открытой борьбы за обладание тем или иным объектом интереса. Инцидентом может считаться: изменение внутренней ситуации, касающейся определенного сообщества; противоправные действия одного из оппонентов; применение одной из сторон какой-либо спорной ситуации для развязывания конфликта и т.д.

Существует и третья стадия – стадия открытой борьбы. Ее основными субъектами являются политические организации с ярко выраженной мобилизующей силой, в которых очевидна роль лидеров, давление на политические процессы. Но в то же время бизнес, возбуждая негативные настроения, стимулирует властную элиту идти на разного рода контакты и наносить ответные ходы.

Если со стороны властей не наблюдается активных действий в стремлении разрешить конфликт (с помощью правовых догматов или посредством силы), то конфликт из общественного, экономического или юридического превращается в политический. Зона его действия расширяется: он как «воронка» начинает привлекать к себе все более нарастающие проблемы. Изменяется и количество участников конфликта. Противостояние перерастает в политический конфликт, в

котором силовое урегулирование является одним из главных и легальных способов решения данного разногласия.

Политический конфликт может привести к отмене уже принятых неудобных решений, преобразованию статуса той или иной общественной группы и т.д.

Путь к решению проблемы сокращения противостояния между властью и народом лежит в том числе через выстраивание грамотных лоббистских коммуникаций как демократических процедур, позволяющих на законных основаниях политически открыто и финансово прозрачно влиять на процесс принятия властных решений.

В современной мировой политологии в анализе лоббизма выделяют две основные модели: англосаксонскую и континентальную.

Англосаксонская модель интерпретирует суть лоббизма в обязательности государственной регистрации лоббистских организаций и определения рамок деятельности групп давления в сфере влияния на принятие властных ресурсов. Континентальная модель, к которой относится и современная Россия, не признает официальный лоббизм легально существующим явлением, но дает право заинтересованным группам воздействовать на власть через официальное участие в работе специально созданных совещательных и общественных структур при государственных органах.

Отличие отечественной школы исследования лоббизма от западной состоит в том, что российские выделяют проблему участия государственных органов власти в лоббистской деятельности представителей народа⁵⁴. Так, В.А. Лепехин приводит такое описание лоббизма: «процесс приведения формальной власти в соответствие с фактической, имея в виду, что самой мощной группой давления является государственная власть. Эта фактическая власть (Президент и

---

⁵⁴ *Меньшенина Н.Н.* Становление лоббизма в политическом процессе современной России // Политическая наука и государственная власть в Российской Федерации и новых независимых государствах. Екатеринбург, 2004. С. 287-296.

Правительство) контролирует процесс принятия решений, в отличие от власти формальной (Федеральное Собрание). Функционеры формальной власти лишь представляют власть, совершают формальные акты обсуждения, согласования принятых фактической властью решений, обеспечивают их юридическое закрепление и легитимизацию»⁵⁵.

В современных научных исследованиях есть понятие «прямой лоббизм» – это целенаправленная деятельность представителей конкретного органа власти, в основе которой лежит принятие определенного решения, отвечающего конкретным запросам; косвенный лоббизм – организация политической кампании, имеющей место за пределами государственных органов без определения конкретного адресата; внутренний лоббизм – стремление внутренних организационных структур найти собственные решения.

Во время определения конфликтного потенциала предпринимательства как субъектной части рыночной экономики очень важно провести разделение проблем, связанных с потенциальной конкуренцией внутри этого социального слоя. Предпринимательство многообразно по своей структуре. По роду действий оно бывает производственным, экономическим, финансовым, наряду с этим, по его формату – крупным, малым и средним. Во взаимосвязи этих предпринимательских кругов неизбежна система противоречий. Их сила и характер связаны с межгрупповыми отношениями, с направлением политики, проводимой государством, с оказанием общественного содействия. В данном случае необходимо обратить внимание на следующие аспекты:

- какие из предпринимательских слоев выполняют сейчас ключевую роль в развитии рынка;
- какой баланс между видами и формами предпринимательской деятельности выгоден для деятельности рынка;

---

⁵⁵ Лепехин В.А. Лоббизм. М.: Российский Юридический Издательский Дом, 1995. С. 116.

- какой из уровней и форм предпринимательской деятельности или какая их совместная кооперация могут послужить скорейшему росту благосостояния общества;

- какие для этого нужны методы и задачи;

- какая поведенческая политика может вероятней всего вызвать участие и поддержку социума.

Следует отметить, что на ход и развитие конфликтов в среде частной собственности, помимо экономических аспектов, влияют также приоритеты государственной политики и характер диалога предпринимателей с властью.

Если рассмотреть данную ситуацию на примере западных стран, то в этом случае участниками конфликтов между сферой бизнеса и власти являются профсоюзы и другие общественные организации, выступающие за интересы различных социальных слоев. Эти действующие лица, участвующие в противоборстве, могут предъявлять различные требования. Исходя из этого конфликт может выходить за рамки политики, экономики и социальных отношений. Профсоюзы вправе применять в своей внутренней политике лозунги, касающиеся непосредственно общепризнанных ценностей и принимая за основу борьбу за права и убеждения участников определенной социальной группы. Помимо того, и структуры власти, и структуры бизнеса всегда принимают во внимание мнение участников этих групп с целью осуществления взаимовыгодного сотрудничества. И хотя все это может показаться слишком утопической картиной, тем не менее, она представляется наиболее логичной, нежели анархические выпады, бунты, уличные сражения и пр.

Э. Гидденс утверждает, что общественные противоречия вызваны различиями в образе жизни людей, принадлежащих к разным социальным слоям, и разнонаправленностью их жизненных позиций, которые, в свою очередь, олицетворяют собой часть социальной

картины мира. Противоречия вызывают конфликты не каждый раз. Для преобразования противоречий в конфликты нужно понимание причин расхождения интересов и соответствующий план действий. Пока это осознание не пришло, конфликт не наступит⁵⁶.

Уже произошедший конфликт вовсе не исключает основавшее его противоречие. Соответственно, не совсем разумно ставить рядом эти отдельные уровни социального взаимодействия. Мирное существование противоречий является двигателем общественного прогресса. Именно благодаря этим взаимодействиям происходит эволюционирование процессов. Отсюда следует, что конфликт как таковой касается в первую очередь претензий на завоевание власти и авторитета, где экономические интересы отходят на второй план. Поэтому именно отношения главенства и приспособления приводят к разжиганию конфликта внутри противоречащих кругов.

Суть политического конфликта состоит из отношений двух элементов (или субъектов общества), связанных одной социальной ячейкой, а именно составной частью социальных позиций и статусов, делением на подчиняемых и управляемых в «императивно координированных ассоциациях», которые могут выступать в форме неравного распределения власти: государство, религия, частные организации, бизнес-структуры, политические партии и т.д. В определенных случаях осознание этих структурных различий интересов возрастает, из-за чего возникают две противоборствующие стороны, каждая из которых вступает в борьбу за оставление или перераспределение власти⁵⁷. Составные элементы власти, по мнению Р. Дарендорфа, логически связаны с элементами социальной стратификации.

---

⁵⁶ Гидденс Э. Социология. Челябинск, 1991. С. 259.

⁵⁷ Конфликты в современной России / Под ред. Е.И. Степанова. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 127.

У исследователя Л. Крисберга существует своя концепция причин возникновения и этапов прохождения конфликта.

Во-первых, по его мнению, конфликт по своей сути рационален, поскольку противоборствующие элементы формируют свои интересы в зависимости от конкретных целей, ищут пути их решения, предлагают возможности разрешения конфликтов и т.п. Нужно также иметь ввиду вероятные нелогические перемены, которые могут изменить течение конфликтного процесса.

Во-вторых, начало, середина и развязка конфликта определяются в первую очередь отношениями сторон. Поэтому рациональные действия каждой из соперничающих сторон могут иметь неожиданный итог.

В-третьих, конфликтная ситуация обычно имеет место в сложившемся обществе, с устоявшимися законами, ценностями, мировоззрением, следовательно, для более точного определения конфликта нужно учитывать и конкретный социальный контекст.

В-четвертых, зачастую конфликт имеет место в непростой системе взаимоотношений, где существует стремление к консолидации. Это объясняется разнообразием методов достижения целей, из-за которых, помимо давления и насилия, применяется широкий спектр ненасильственных альтернатив⁵⁸.

Развитие конфликта, по теории Крисберга, зависит от целого круга показателей конфликтного процесса. Он включает ряд структурных характеристик, способствующих изменению течения конфликта, а также его самоорганизации. Существенными здесь являются характеристики субъектов – главных участников конфликта, уровень отношений между ними, происхождение спорного вопроса, давление социальной среды и т.д.

Крисберг впервые заговорил о зависимости изменяющихся показателей конфликта, доказав, что его предыдущие стадии не только

---

⁵⁸ *Krisberg L. Sociology of Social Conflict. New Jersey: Prentice-Hall, 1973. P. 273.*

вливают на предстоящие, но и оказывают взаимообратное действие. Ценность данных утверждений состоит в понимании динамичности форм каждого конфликта.

Полный период конфликта, по мнению Крисберга, состоит из пяти частей: объективные отношения, являющиеся составным элементом конфликта (конфликтная ситуация); определение целей как противопоставлений (возникновение конфликта); постановка задач для реализации целей каждой из сторон; разжигание самого конфликта (эскалация и деэскалация); окончание конфликта.

На уровне нарастания конфликтной ситуации разные общественные группировки находятся на различных стадиях отношений, отличаются своим осознанием моральных и этических ценностей, собственными взглядами в отношении различных обстоятельств, из-за которых и возникает конфликт.

Для образования конфликта необходимо наличие субъективного видения экономического взаимодействия и четкое понимание неустойчивости сложившейся ситуации. Видение ситуации как конфликтной, даже если на самом деле она не является таковой, вызывает способность у социальных групп реагировать посредством выбора конкретной стратегии ведения конфликта с ее последующим воплощением. Но и после определения несоответствия целей, как пишет Крисберг, только немногие конфликты реализуются на деле. Это происходит по многим причинам, в основном по причине различий отношений между сторонами, неординарности поставленных вопросов, существующих общественных тенденций и т.д.

Переход конфликтного состояния непосредственно в конфликт является неоднозначным процессом, который включает в себя представление субъектов конфликта, формирование целей и методов их решения. Ведущим звеном этого процесса считается коллективная общность и угроза групповым убеждениям. Руководящим звеном в

развитии конфликта является та форма взаимодействия, которая была взята за основу участниками конфликта. Принципиальную роль здесь играет опыт прошлого, а также сложившиеся историко-культурные парадигмы. Крисберг отмечает, что при изучении процесса нужно уделить внимание различным типам насильственного давления, а также не только разнообразным формам и видам достижения целей, но и поискам средств для разрешения возникающих по этим причинам конфликтов.

Стадия активности проявляется в двух вариантах: эскалации и деэскалации противостояния. Оба этих процесса Крисберг подверг скрупулезному изучению. По его мнению, эскалация представляет собой нарастание конфликта, а деэскалация, в свою очередь, снижает его интенсивность. На повышение и спад конфликта влияют различные факторы – поведение участников акта, их стимуляция, стратегия, методика реализации поставленных целей. Согласно этой теории, основными двигателями в области нарастания конфликта являются: отчуждение конфликтующих сторон; политика диктатуры и насилия; нежелание уступать; верность достижению общих целей; негативные психологические переживания; скованность во времени.

Убыванию конфликта способствуют: мирные способы решения проблем; разнородность происхождения конфликта; увеличение неожиданных затрат на ведение конфликта; стремление сохранить предыдущую общность группы и др.⁵⁹

Образование групп интересов также является многогранным действием, включающим: политическое самоопределение; осознание схожести своих интересов с интересами других; озвучивание позиций; сплочение политических сил.

Достоинством концепции Крисберга является то, что в ней впервые рассматривается проблема взаимосвязи стадий конфликта, в

---

⁵⁹ *Krisberg L. Sociology of Social Conflict. New Jersey: Prentice-Hall, 1973. P. 153-191.*

том числе влияние последующих этапов на предыдущие, которое становится возможным на основании предположений, интуиции или через обратную связь.

Например, предполагаемая стратегия конфликта может отрицательно воздействовать на коллективную идентичность, усилить у кого-то чувство неудовлетворенности сложившимся положением и, соответственно, – осознание некоторыми или всеми членами группы несовместимости определенных целей. Таким образом, предвидение эскалации или деэскалации может повлиять на начальный выбор стратегии конфликта. Предполагаемый результат конфликтного поведения во многом определяет выбор путей достижения целей, а также процессы его эскалации или деэскалации. Предвидение результата влияет и на саму вероятность возникновения конфликта. Если группа уверена в своей способности достичь желаемых целей, то она, скорее всего, попытается это сделать.

Демонстрация конфликта предполагает следующие моменты: предъявление своих устремлений, готовность к борьбе за собственные интересы, открытое проявление своей отличительной позиции. Чем лучше организована группа интересов и сами его субъекты, тем больше возможностей для положительного разрешения конфликта. Поэтому высокий уровень организации конкурирующих сторон – неотъемлемое условие мирного разрешения конфликта. Но если одна сторона хорошо организована, а другая проявляет бездействие, разобщенность, недисциплинированность, то велика возможность выбывания последней группы из борьбы⁶⁰.

Опыт установления демократий Запада является примером того, как важно уметь перевести конфликт в позитивно-функциональную среду, т.к. это способствует превращению субъектов общественно-политических отношений в социальные институты: группы интересов,

---

⁶⁰ Глухова А.В. Политические конфликты. М., 2000. С. 209.

союзы граждан и т.д. Создание конфликтных ситуаций в группах, а также стремление этих групп оказывать воздействие на политику в целях удовлетворения собственных потребностей является решающим шагом в области социального механизма ведения конфликтов.

В каждом общественно-политическом противодействии – будь то политические дебаты или открытый диалог правительства с учредителями бизнес-сообществ – органы и власти и несущие ответственность за их решения лица всегда отмечают не раскол интересов, а общий принцип их объединения. Так, например, «Россия – наш общий дом», «интересы государства выше частных и узкопартийных интересов» – такие высказывания зачастую скрывают саму сущность межгруппового конфликта, а не указывают на различия в методиках для того, чтобы в будущем совместно находить новые пути решения.

Власть и бизнес всегда казались жестко противостоящими друг другу сферами общественной жизни. И это вполне понятно – власть исконно стремилась доминировать над человеком, устанавливая правила его поведения или же безо всяких правил требовать от него подчинения. Напротив, человек желал оградить от притязаний власти хотя бы часть своей жизни. В этом отношении будет полезен опыт США.

В США, где существуют определенные демократические традиции и инструменты контроля общества над государственными структурами, слияние интересов власти и бизнеса принимает внешне цивилизованные формы. Группы лоббистов, кулуарное распределение правительственных контрактов, переход бывших правительственных чиновников на работу в крупнейшие корпорации, получавшие преференции в период их пребывания в должности, – все это по-прежнему в порядке вещей. Представители политической элиты на любом этапе своей карьеры сохраняют тесные связи с миром бизнеса,

подпитываемые в том числе и необходимостью финансирования избирательных кампаний. В условиях, когда стоимость президентской гонки составляет несколько миллиардов, а борьбы за пост сенатора или губернатора – десятки и сотни миллионов долларов, предполагать отсутствие связи большой политики и крупного бизнеса было бы как минимум наивно.

В целом постоянная прикованность внимания гражданского общества большинства стран к власти и бизнесу обуславливается прежде всего непрозрачным сочетанием конфликта интересов их представителей. В данных странах – либо по причине не достаточно высокого уровня экономического развития (как, например, в России), либо вследствие исторически сложившихся ценностей (как в США) – экономическая мотивация выступает наиболее мощной, а успешность инициативного человека измеряется почти исключительно его материальным благосостоянием. В таких условиях тесная «связка» власти и бизнеса представляется нам практически непреодолимой.

Вместе с тем не будем забывать о том, что политическая деятельность является не более чем одним из видов человеческой деятельности. В большинстве случаев миссия политика, ведущего собственную страну к новым рубежам развития, ничем не отличается от роли предпринимателя, стремящегося сохранить и укрепить свой бизнес⁶¹.

На основании вышеизложенного, можно выделить следующие стадии политического конфликта:

1) скрытая стадия, характеризующаяся неравным статусом двух (или более) групп, сопровождающаяся постоянными попытками к улучшению своего положения и первенству;

---

⁶¹ *Иноземцев В.Л.* Власть как бизнес [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lobbying.ru/index.php?article_id=1010.

2) стадия напряженности, подразделяющаяся по своей степени возрастания на три уровня – нулевой, средний и высокой степени;

3) стадия антагонизма, проистекающая из состояния напряженной обстановки, особенно при одновременном соединении ее структурной и конъюнктурной разновидностей;

4) несовместимость как конечный итог ситуации напряженности, сам конфликт.

Как правило, выделяют основные причины, лежащие в основе конфронтации бизнеса и власти. Первая – несовпадение статусов субъектов политики, их роли, функций, интересов, потребностей во власти и т.п. Эти причины часто находят выражение в противоречиях между правящей элитой и группами давления, представляющими интересы различных экономических и социальных общностей.

Вторая причина кроется в расхождении в базовых ценностях и политических и экономических идеалах. Эти конфликты чаще возникают в странах, где сталкиваются качественно различные мнения о путях реформирования в экономике.

Конфликту власти и бизнеса, как правило, предшествует рост напряженности в социально-экономических и политических отношениях. Социальная и экономическая напряженность возникает, когда большинство людей не удовлетворены состоянием дел или ходом развития событий. Неудовлетворенность является ключевым понятием социальной и экономической напряженности. Социальная напряженность может трансформироваться в социально-экономическую и политическую.

Движущей силой политического конфликта являются разнообразные политические кризисы, а именно:

- кризис идентичности, когда в связи с разрушением идеалов и ценностей, главенствующих в политической системе, необходимость в них отпадает;

- кризис распределения материальных и духовных ресурсов, представляющий собой несостоятельность властных структур в плане устойчивого обеспечения роста материального положения населения;
- кризис участия – степень участия граждан в управлении;
- кризис «проникновения» – желание со стороны правящих кругов навязывать свои решения на всех уровнях социальной жизни;
- кризис легитимности – расхождение между поставленными целями существующего режима и общественными представлениями о правилах его функционирования.

В случае возникновения политических кризисов конфликт считается деструктивным. Он в свою очередь имеет определенные фазы:

1) начальная фаза, когда происходит перенос концентрации внимания с конфликтной проблемы непосредственно на личности самих участников. Подвергается четкому контролю вся информация, поступающая из противоположного лагеря. Главным методом становится форма «возмездия» и усиление значимости «образа врага»;

2) фаза разрастания – на этом уровне происходит отвержение объективных фактов, манипуляция слухами, фактически стирается связь между словами и действиями;

3) фаза отчуждения и разделения сторон – когда возникает активное привлечение участников на свою сторону, практически перекрывая все возможности ведения переговоров. В этом случае конфликт переходит с официально-делового на личностный уровень;

4) фаза разжигания насилия.

Основной причиной политических конфликтов власти бизнеса в сегодняшней России является активное применение форм и методик перераспределения государственной собственности и власти, приводящее таким образом к социально-экономической и политической разобщенности и кризисному непостоянству во всех сферах общества.

Если конфликты происходят на социально-психологическом уровне, им свойственны следующие факторы:

а) глубинные изменения в социальной среде, которые характеризуются активной дифференциацией населения по уровню доходов и идеологической ориентации;

б) деформация – модификация системы ценностей, расширение применимости символов западной культуры, субъективизма, культа власти и т.п.;

в) расширение спектра социально-этнической напряженности на фоне конституционных, территориальных и интернациональных противоречий;

г) отсутствие опыта существования в конфликте, невосприимчивость к инакомыслию и инакодействию, односторонность взглядов;

д) всеобщие нарушения конституционных прав и свобод, в первую очередь социально-экономических, с невозможностью доступа к реальной информации о деятельности государства.

С точки зрения изменения движения конфликта власти и бизнеса, он обычно имеет следующие ступени: увеличение числа противоречий и создание отношений сторон; нарастание конфликта; непосредственно конфликт; устранение конфликта.

Первая ступень сопровождается созданием множественных противоречий, выяснением отношений, прощупыванием почвы в поисках потенциальных союзников, неявным накоплением сил. На этой ступени существует вероятность недопущения конфликта.

Вторая ступень – это период образования разногласий и постепенного разъединения сторон. Нарастает обострение противодействия. Стороны перестают выслушивать аргументы друг друга. Начинается активное усиление возможностей, стремление к

привлечению на свою сторону союзников, устранение потенциальных сторонников противостоящих сил.

Третья ступень считается самой критичной и даже драматичной – это само состояние конфликта. Это структурная стадия политической «развязки». На этом этапе возможен переход политического конфликта в военный.

Четвертая ступень – разрешение конфликта.

Тип конфликта, как правило, подразумевает его дальнейшее развитие. Например, внутригосударственный конфликт может иметь следующий исход: революция; смена власти; ликвидация конфликта путем диалога между конкурирующими сторонами; вмешательство других стран; перемирие конфликтующих сторон на фоне возникающей угрозы; компромисс; консенсус и др.

Глубинная суть общественных конфликтов заключается в остром противопоставлении определенных нужд, стремлений, ценностей конкретных субъектов политики, представляющих собой четкую социальную структуру. Первопричиной столкновения конфликтующих сторон являются объективные разногласия (экономические, общественные, политические, межнациональные, идеологические, культурные и др.).

Всю вариативность причин для возникновения конфликтов внутри властных структур, по нашему мнению, можно разделить на четыре ключевые части:

1) небрежное отношение к основным социально-экономическим и политическим усмотрениям большей части населения страны. Из этого проистекают другие типы социально-политических конфликтов:

- конфликт легитимности власти, который подразумевает под собой социально-экономические причины, такие как разделение общественного продукта между различными социальными группами (прослойками);

- конфликт легитимности власти, который носит политико-правовые причины, такие как ущемление политических прав и свобод граждан;

- пренебрежение существующими законами; установление новых законов, не соответствующих потребностям конкретных политических субъектов и общественных классов;

2) противопоставление ценностей, идеологических ориентаций, целей, убеждений в отношении политического и социально-экономического развития (разрозненность политических культур);

3) конкуренция между различными сообществами, связанными определенными интересами (кланов, элиты, группировок и др.), касающихся распределения ролей и ресурсов (конфликт экономических интересов);

4) процессы самоопределения граждан, соотнесение с определенными социальными, народными, религиозными и другим социальными группами и столкновение с противоположными по значению сообществами (конфликт идентичности).

Разрозненность взглядов в восприятии ценностей, целей, представлений об идеальной структуре общества и государства может послужить причиной идеологической и социально-политической разобщенности или кризиса ценностей.

Борьба между некоторыми группами интересов (властной элиты, бизнес-структур и т.д.) за овладение авторитетом и ресурсами считается одним из самых распространенных оснований для разжигания конфликта между государством и представителями частных структур. Такого рода конфликты зачастую происходят в рамках действующей политической системы. Причины и задачи их появления не всегда ясны обществу. Победа одной из сторон конфликта, как правило, никак не влияет непосредственно на жизнь рядовых граждан. Вышеуказанные

причины конфликта власти и бизнеса являются характерными для современной России.

Государственная политика сегодня нацелена на создание благоприятных условий для развития бизнеса в интересах человека и страны в целом посредством устранения административных барьеров, снятия неоправданных ограничений, исключения избыточного регулирования, пресечения конфликтов интересов при выполнении представителями власти разрешительных и контрольно-надзорных полномочий.

Несмотря на предпринимаемые меры, между властью и бизнесом нередко возникают конфликты, несущие как конструктивный, так и деструктивный характер. Конструктивная функция конфликта состоит в том, что он способствует развитию организации или другой социальной системы, в которой возник. Деструктивная функция – в том, что конфликт создает социальную напряженность и ведет к разрушению социальной системы. Пересечение государственного и частного секторов создает возможности для проявления коррупции⁶². Таким образом, оптимизация системы государственного управления и повышения эффективности взаимодействия власти и бизнеса осложнена рядом проблем:

- во-первых, на местном, региональном и федеральном уровнях фактически отсутствует понятное законодательное регулирование методов, средств и форм взаимодействия бизнеса и государства;

- во-вторых, на нормативном уровне не в полном объеме разработаны муниципальные и государственные программы развития среднего и малого бизнеса в отношении его субсидирования, кредитования, финансовой поддержки;

---

⁶² Хайрутдинова Л.Р. Образование коррупционной киберпреступности в виртуализированном пространстве // Политика, государство и право. 2014. № 4 (28). С. 17.

- в-третьих, вероятности эффективного взаимодействия бизнеса и органов власти существенно препятствуют отсутствие прозрачности таких взаимоотношений, рост фактов клановости, коррупции в муниципальном и государственном аппарате, сращивание отдельных финансово-промышленных кругов (особенно на региональном уровне) и властной элиты. Данные обстоятельства препятствуют становлению конкурентных отношений и сдерживают экономическое развитие страны.

1.3. Основные модели политики урегулирования конфликтов власти и бизнеса

Пути решения конфликтов искались на протяжении всей человеческой истории. Приспособление одной из сторон к авторитету большинства, соглашение на добровольных началах или применение насилия в разрешении разногласий – исторически сложившиеся формы устранения конфликтов. Так, в Древней Руси разногласия между князьями завершались или «договорами князей на съездах, или, если соглашение не удавалось, оружием, т.е. усобицами». Все эти переговоры несли в себе юридическую силу. Война между князьями за превосходство называлась «судом Божиим», «Бог про межи нами будет или нас бог рассудит» – таковы были обычные формулы объявления междоусобной войны⁶³.

Сегодня в научной литературе имеются разрозненные теоретические работы, затрагивающие отдельные аспекты проблемы взаимоотношений власти и бизнеса, в том числе урегулирование возникающих между ними конфликтов. Для российских условий тема стратегических подходов и технологий урегулирования конфликтов недостаточно изучена в связи с тем, что, во-первых, ее инновационный характер – сама категория «конфликты» – институционализировалась в современной отечественной политической науке относительно недавно, соответственно, детальной проработкой технологий их урегулирования и разрешения стали заниматься уже позднее. Во-вторых, в российском социуме до сих пор распространены неформальные принципы поведения, доминирование ценностно-рациональных отношений в различного рода взаимодействиях, персонификация отношений – факторы, которые в результате приводят к социальной неопределенности и неустойчивости. В-третьих, общественные перспективы зависят от усиления формальных институтов, а также

---

⁶³ Ключевский В. Соч. в 9 т. Т. 1. М., 1987. С. 191.

методов контроля за соблюдением норм. В данной связи резко актуализируется задача изучения конфликтов интересов бизнеса и власти как процесса, играющего существенную роль в формировании социально-политических реалий современной России.

На основании вышесказанного подчеркнем, что понятие «конфликт» трактуется нами как наиболее острый способ урегулирования значимых противоречий, которые появляются в процессе взаимодействия, и состоящий в противодействии субъектов. Отсюда следует, что урегулирование конфликта власти и бизнеса – это политический механизм раннего предупреждения конфликтов власти и бизнеса посредством внутриотраслевой системы мониторинга накапливающихся противоречий между ними.

Поэтому именно от форм, характера и эффективности технологий взаимодействия бизнеса и власти как главных акторов социально-экономического процесса зависят перспективы урегулирования возникающих между ними конфликтов.

Кроме того, следует отметить, что важнейшей функцией власти является обеспечение сплоченности общества и социального мира, экономического прогресса, конкурентоспособности национальной экономики, роста доходов населения и т.д. Поэтому именно власть прежде всего должна быть заинтересована в мирном урегулировании противоречий и конфликтов, следовании принципу «баланса интересов», подразумевающему обеспечение соблюдения интересов субъектов государственного управления, объединений различных форм и видов собственности и населения.

С начала нынешнего столетия в отечественной науке петербургским исследователем В.А. Светловым интенсивно развивается такое направление теории анализа и разрешения конфликтов, как единая

теория конфликта (ЕТК)⁶⁴.

Основным мотивом, побудившим к разработке ЕТК, послужил тот факт, что современная конфликтология не отвечает ни одному требованию, предъявляемому к научным теориям. Она разделена на множество ничем, кроме общего названия, не связанных друг с другом частных конфликтологий (политическую, экономическую, юридическую и т.д.), не имеет универсальных законов, точно очерченного круга решаемых проблем и специализированных методов их решения. Она использует понятие конфликта, основанное на здравом смысле; ее выводы умозрительны и большей частью не общезначимы. Она замкнута исключительно на проведении переговоров и посредничестве, не имея серьезного теоретического обоснования этого вида деятельности. Она игнорирует существование социально-психологических концепций, анализирующих конфликты в своих специальных терминах, – теории когнитивного баланса Ф. Хайдера, когнитивного диссонанса Л. Фестингера, структурного дисбаланса Ф. Харари и их многочисленные модификации и модернизации, объединившиеся в настоящее время в одно общее направление «Социальный сетевой анализ».

В зависимости от целей исследования ЕТК позволяет выбрать и построить необходимую рабочую модель конфликта, с ее помощью выявить и оценить структурные, сетевые, динамические, теоретико-игровые и иные особенности возникновения, развития и разрешения анализируемого конфликта. На этом этапе главная функция ЕТК состоит в том, чтобы оказать исследователю эффективную помощь в конструировании рабочей модели конфликта, оценке ее валидности, выяснении ее объяснительных и предсказательных возможностей, разработке стратегий управления разрешением конфликта,

---

⁶⁴ Светлов В.А. Аналитика конфликта. СПб.: Росток, 2003; Конфликт: модели, решения, менеджмент, СПб.: Питер, 2005.

эмпирической проверке полученных теоретических выводов.

Процесс разрешения конфликта подчинен тому, чтобы побудить конфликтующие стороны тем или иным способом остановить противоборство, вступить в диалог между собой и найти общее решение, которое в той или иной степени будет приемлемым для всех. Следует учитывать, что важную роль в позитивном урегулировании конфликта играют следующие факторы: эффективность и открытость общения сторон конфликта; создание атмосферы сотрудничества и обоюдного доверия; подготовка взаимовыгодных решений с помощью переговоров⁶⁵.

Основным механизмом преодоления деструктивности во взаимоотношениях власти и бизнеса является эффективная коммуникативная политика, которая при формировании и декларации проводимых интересов учитывает реакции субъектов конфликта.

Сегодня нередко во взаимодействии государства и бизнеса обнаруживается растущая «теснота связей» при объединении финансовых и административных ресурсов. В российской экономике покровительство со стороны органов власти и ее представителей рассматривается бизнесом как одно из важнейших условий успешной деятельности⁶⁶. Более того, в большинстве случаев власть стремится к контролю за развитием конфликта с целью его последующего урегулирования. Субъектом управления ходом конфликта может быть, кроме двух противоборствующих сторон, также и какая-либо третья сила, не принимающая участие в нем, но при этом заинтересованная в его урегулировании. При этом кто бы ни выступал субъектом разрешения конфликта между бизнесом и властью, поиск технологий

---

⁶⁵ Ильченко А.А. Институциональные и технологические аспекты взаимодействия органов власти и общества. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Астрахань, 2011. С. 13-14.

⁶⁶ Коломиец Т.И. Почему не работают институты развития? // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2014. № 2. С. 44.

урегулирования конкурентных взаимоотношений, как правило, зависит от решения ряда универсальных вопросов:

- воспрепятствовать появлению конфликта либо его развитию и перетеканию в такое состояние и такую фазу, которые существенно поднимут социальную цену за его разрешение;

- вывести все латентные, неявные, теневые конфликты в открытую форму с целью уменьшения количества неконтролируемых ситуаций и следствия этого взаимодействия, исключить обвальные, внезапные потрясения, на которые нельзя будет оперативно и правильным образом отреагировать;

- уменьшить уровень социального возбуждения, проявляющегося в процессе конфликта в сферах общественной и политической жизни, не вызвав дополнительные, более глубокие потрясения, на улаживание которых необходимо будет расходовать дополнительные ресурсы и энергию.

В свое время М. Вебер предложил способ мирного, правового разрешения конфликтных ситуаций в отношениях между бюрократией и частным предпринимательством. В контексте теории рационализации человеческой деятельности одновременно и как следствия, и как условия поступательного развития общества он разработал концепцию идеальной бюрократии. Суть веберовской концепции заключается в том, что, следуя некоему определенному образцу («идеальному типу»), бюрократия может «разумно обустроить» себя, и тем самым – создать благоприятные предпосылки для рационализации всей социальной практики людей. По мысли Вебера, разумно, на основе взаимного учета интересов друг друга организующие свою деятельность люди, независимо от своих статусно-ролевых характеристик, приложат все усилия к тому, чтобы не допустить или хотя бы минимизировать возможность возникновения конфликтов между ними.

Имплицитно в веберовской концепции идеальной бюрократии содержится мысль, что рационализированные бюрократия и частный бизнес приобретают сходные черты, благодаря чему вероятность возникновения конфликта между ними снижается, а возможность конструктивного разрешения конфликтной ситуации – возрастает⁶⁷. Глубинное внутреннее сходство рационализированных государственной бюрократии и частного предпринимательства, по Веберу, проявляется в наличии однородных сущностных качеств: предсказуемости, стремления к строгому учету и контролю, безличности, полного уничтожения всего иррационального и эмоционального, в точности, скорости, определенности, знании возможностей и т.п.⁶⁸

Мысль о создании теории разрешения конфликтов была вызвана пониманием необходимости удовлетворения человеческих потребностей. Она возникла на уровне исследований различных уровней потребностей, происходивших в системе человеческих отношений.

Этот подход стал основополагающим для исследований Бертона, главное открытие которого состоит в том, что он первым увидел в глубине социально-политических конфликтов человеческий ресурс. Так личность стала объектом политического процесса⁶⁹. Важным действующим звеном конфликта, по мнению Бертона, является именно угнетение человеческих потребностей.

Бертон разработал теории разрешения конфликта в рамках теории человеческих потребностей, сделав ряд открытий. Придя к пониманию истоков человеческих потребностей, закрывая глаза на различные социокультурные различия, он смог выдвинуть концепцию разрешения конфликтов, которая стала практически воплощаемой на всех уровнях общественной жизни.

---

⁶⁷ Weber M. *Economy and Society*: In 2 vols. / Eds. and trans. G. Roth, C. Wittick. Berkeley, 1978. P. 69.

⁶⁸ Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 973.

⁶⁹ Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. М., 1994. С. 152.

Данную проблему он усмотрел в базовых потребностях: свободе воли, самосознании, самоопределении и т.п., которые свойственны как отдельной личности, так и любой социальной и политической группировке. По мнению Бертона, в таких условиях любое межнациональная градация считается неестественной.

В понятийной структуре выхода из конфликта используются такие понятия как «разрешение конфликта» и «урегулирование конфликта». «Разрешение конфликта – это ликвидация причин, его создавших, нахождение истины в споре»⁷⁰. «Урегулирование конфликта» – сглаживание, затушевывание конфликта, а не выход из него. Впоследствии такой подход может привести к нарастанию нового конфликта.

Д.М. Фельдман дает следующее определение управлению конфликтом: «...деятельность, направленная на достижение целей, состоящая в поддержке, окончании конфликта или любом другом воздействии на его ход»⁷¹.

Ключевое значение в правильном разрешении политических конфликтов отводится должному управлению ими. «Управление конфликтом – это оказание воздействия на конфликт, в ходе которого уменьшаются его разрушительные последствия, проявляется ограничение по числу субъектов и предметов»⁷². Оно может происходить под воздействием одного или нескольких лиц, а также появляться извне. От политики управления конфликтом властями во многом зависит его благополучный исход.

Социальное партнерство – это взаимодействие субъектов социальной политики по сохранению, изменению социального положения населения и отдельных составляющих его частей, по решению проблем в социальной сфере, влияющих на социальное

---

⁷⁰ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 2001. № 1. С. 78.

⁷¹ Фельдман Д.М. Политология конфликта: М.: Издательский Дом «Стратегия», 1998. С. 139.

⁷² Оружие и конфликты XXI века // Международная жизнь. 2001. № 9-10.

положение населения в целом, а также его отдельных групп. Социальное партнерство является специфической формой общественных отношений. Как явление оно тесно взаимосвязано с реализацией властных функций и с осуществлением власти. Социальное партнерство можно определить как институт, призванный учитывать баланс интересов бизнеса и общества в социальной сфере. Социальное партнерство выступает как специфический тип общественных отношений, присущих цивилизованному обществу с рыночной экономикой. В этом объективно заинтересованы все важнейшие социальные группы, государство в целом, при социальном партнерстве достигается стабильность общества, его социально-экономическое развитие.

Под социальным партнерством понимается оптимально организованная на взаимовыгодных условиях и эффективная модель взаимодействия органов государственной власти, регионального бизнеса и общественных организаций в целях создания условий для развития регионального сообщества, основными критериями которого являются улучшение качества жизни населения.

Социальное партнерство как система взаимодействия власти, бизнеса и общественных организаций основывается на следующих принципах:

- системный характер социального партнерства;
- взаимовыгодный характер. Проявляется, прежде всего, в трехстороннем подходе к оценке эффективности;
- добровольный характер;
- интеграция социального партнерства в деятельность сторон и ответственность;
- реальный и прагматичный характер;
- равноуровневость социального партнерства;
- информационная открытость социального партнерства.

На основе данных принципов должны формироваться приоритетные направления развития социального партнерства на определенной территории.

Можно выделить три основные сферы социального партнерства:

1) развитие власти (стратегическое планирование, бюджет, антикризисные программы, кадровая политика и др.);

2) развитие предприятий (продукция, персонал, инвестиции, устойчивость и др.);

3) развитие местных сообществ (инфраструктура, социальная сфера, экология и т.п.).

Выбор средств управления конфликтом соотносится с определенными задачами: противостоять возгоранию конфликта; выявить все скрытые конфликты и преобразовать их в открытую форму с целью снижения вероятности возникновения неожиданных процессов, таких как агрессивные атаки и столкновения, которые могут разрушить систему отношений бизнеса и власти; стремиться не допустить роль социального недовольства; привести конфликты к цивилизованным методам их разрешения.

Главными приемами недопущения разжигания конфликта являются переговоры, диалоги, дискуссии, компромисс. Переговоры представляют собой целенаправленный обмен суждениями главных лиц во имя создания мирной обстановки и поисков альтернатив. Компромисс выявляет стремление к уступкам. Консенсус – не что иное, как дипломатия политической системы.

В российской политической среде понимание методологических подходов и поведенческих приемов урегулирования политических конфликтов, конфликтов власти и бизнеса в частности, еще недостаточно развито. Оно тормозится еще и за счет относительной молодости термина. Помимо этого в российском обществе до сих пор главенствуют нестандартные формы поведения, переведение отношений

на личностный уровень, верховенство рационально-оценочного подхода во взаимоотношениях – все это характеризуется социальной неясностью и нестабильностью. Улучшение общественных позиций связано с укреплением формальных организаций, а также способов контроля. Именно общественные организации устанавливают диалог между участниками политических актов. Помимо того, отталкиваясь от историко-политического анализа, можно сделать вывод, что за рамками институтов контролировать развитие политического конфликта практически невозможно: этому препятствует смешанный характер, рассредоточенность, разобщенность противостоящих классов и объединений.

У истоков этих исследований находится теория зарубежных авторов, прошедшая экспериментальный уровень и получившая должное признание (классиками в теории разработки политических конфликтов и их решений являются работы Р. Фишера и У. Юри, К. Томаса, А. Раппопорта и др.). Особенно привлекает внимание опыт последователей Л. Блумфильда, которые в 1960-е гг. попытались создать структурный анализ конфликта с помощью применения компьютерной базы данных. Этой программой могли пользоваться все исследователи. Она представляла собой банк данных, состоящий из 27 конфликтных ситуаций и соответствующих им решений. Программа предсказывала будущее развитие конкретного конфликта. Информация о конфликте вводилась в базу в упрощенном виде, где находила соответствие в предыдущих случаях. Эта система стала широко использоваться в государственных органах США для дополнительной поддержки в принятии решений при возникновении очередного противоборства.

Ясно, что применение того или иного способа в устранении конфликтов зависит от задач, которые действующие лица конфликта устанавливают по отношению друг к другу. Первая задача состоит в том, чтобы устранить противника (избавиться от него). Вторая

выдвигает изменение условий, которым противник предъявлял нежелательные притязания. К таким «нежелательным» условиям относятся: личная жизнь, здоровье, независимость, активная позиция, материальные и духовные блага. Третья задача направлена на превращение неблагоприятных обстоятельств в более благоприятные без оказания внешнего давления. Таким образом, третья задача состоит в ожидании подмены интересов.

Четвертая задача представляет собой стремление к партнерству между всеми участниками конфликтных ситуаций. Для этого необходимо желание со стороны участников обрести некий консенсус, который мог бы служить удовлетворению интересов всех субъектов противоборства.

ГЧП – это долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество публичного и частного партнеров в целях улучшения общественной инфраструктуры, повышения качества публичных услуг и эффективного использования бюджетных средств, основанное на соединении денежных и иных ресурсов партнеров и распределении между ними рисков, оформленное соответствующим соглашением.

Существует много различных определений ГЧП. Так, «Price Waterhouse Coopers» и «CMS Cameron Mc Kenna» дают следующее определение: «Любая сделка, структура которой предполагает совместную работу государственного и частного сектора для достижения общей цели». Всемирный банк: «ГЧП – это соглашения между публичной и частной сторонами по поводу производства и оказания инфраструктурных услуг, заключаемые с целью привлечения дополнительных инвестиций и, что еще более важно, как средство повышения эффективности бюджетного финансирования»⁷³. ЕЭК ООН: «Государственно-частное партнерство (ГЧП) основывается с целью

---

⁷³ Государственно-частное партнерство: теория и практика / В.Г. Варнавский, А.В. Клименко, В.А. Королев и др.. М.: Ид ГУ ВШЭ, 2010.

обеспечить финансирование, планирование, исполнение и эксплуатацию объектов, производств и предоставления услуг государственного сектора. Его ключевыми особенностями являются: а) долгосрочность обеспечения и предоставления услуг; б) передача рисков частному сектору; в) многообразие форм долгосрочных контрактов, заключаемых юридическими лицами с государственными и муниципальными структурами»⁷⁴.

В отдельных странах ЕС существуют свои дефиниции ГЧП. Например, в Великобритании, где ГЧП получило довольно широкое распространение, эта форма хозяйствования определяется как «ключевой элемент стратегии правительства по обеспечению современного, высококачественного коммунального обслуживания и повышению конкурентоспособности страны». В Ирландии под ГЧП понимается «сотрудничество государственного и частного секторов в целях реализации конкретного проекта или оказания населению услуг социального характера, обязанность предоставления которых возлагается на государственный сектор». В США ГЧП понимается как «закрепленное в договорной форме соглашение между государством и частной компанией, позволяющее последней в согласованной форме участвовать в государственной собственности и исполнять функции, традиционно лежащие в сфере ответственности публичной власти».

В целом, из более десятка форм ГЧП, которые известны в мире, в современной России пока реализуется только одна из них – концессионное соглашение. Существует мнение, что в некоторые сферы нельзя пускать частных, поскольку оказание этих услуг гарантирует государство. А как государство может гарантировать то, что делает кто-то другой? Но это известная специфика, причем во всем мире эти задачи решаются, пусть и по-разному. Анализ зарубежного и отечественного

---

⁷⁴ Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнерства / Пер. с англ. Женева: Организация Объединенных Наций, 2008.

опыта показывает, что на муниципальном уровне проекты ГЧП оказываются гораздо более требовательны к законодательству, нежели на федеральном. Нужно очень четко распределять ответственность между инвестором и муниципалитетом, чтобы гарантировать оказание услуг и их качество, а также не допустить недобросовестного исполнения обязательств, в результате которых население будет предъявлять претензии властям.

Соединение этих задач между собой и приведение их к конкретным действиям способствуют созданию стратегий урегулирования конфликтов. Выделяется четыре вида этих стратегий:

1) стратегия «силы» – направлена на уничтожение противника – как биологического индивида, либо как дееспособной личности;

2) стратегия «уязвления» – представляет собой изменение условий, в которых противник выдвигал нежелательные санкции. Поскольку «миграция» на «новую территорию» представляет собой действие, сдерживающее свободу конкурента, то можно полагать, что эта стратегия ущемляет противника;

3) стратегия «уклонения» – техника выжидания нужного момента для предъявления требований, без оказания давления на других участников;

4) стратегия «партнерства» – заключается в подборе таких вариантов выхода из проблемы, которые соответствовали бы интересам всех сторон.

Мирной стратегией решения конфликтов можно назвать стратегию «консоциации» (термин происходит от слова «консенсус»). «Консоциация» как понятие появилось в политической науке в рамках дискуссий на тему разрешения конфликтов и обеспечения мира в социуме, имеющем ряд социокультурных, религиозных и этнических различий.

Еще одним ключом к решению конфликтов является стратегия децентрализации, представленная в качестве федерализма, независимого регионализма. Это направление касается территориальных противоречий власти и связанных с ними притязаниями на вертикальную линию власти. Как считают ведущие конфликтологи, любая разобщенность побуждает возникновение новых интересов, консолидаций и новых символов самосознания, хотя на самом деле все выглядит менее позитивно: власть теряет свою эффективность за счет создания внешнего образа демократии.

Методики воздействия на конфликтные ситуации существуют на двух уровнях: 1) с оказанием насилия (бунты, войны, перевороты, крушения, теракты, погромы и т.д.); 2) мирные действия. Таковыми считаются традиционные методы положительного разрешения разногласий, происходящих в среде центральной власти. Но споры разрешаются обычно в пользу кого-то одного. Побеждает большинство мнений, либо большинство доказательств и суждений, приходящих на защиту одной стороны и критику другой. Таким образом, вопрос, кто победит, выходит на первый план.

Намного эффективнее с позиции достижения консенсуса представляется переговорный процесс, приводящий к компромиссу и установлению перемирия. В течение этого процесса участники могут применять различные ходы: психологический прессинг в виде угроз или ультиматумов, затягивание времени ожидания (с целью получить от оппонента нужную информацию), избегание, постепенное усложнение ситуации и т.д. Важно отметить, что существующие техники не являются фиксированными, а постоянно модифицируются и усложняются. В ходе развития диалога появляются новые тактики их ведения. Особенно часто это явление стало проявляться в связи с ростом популярности переговорных процессов. Примером тому может служить

принцип «народной дипломатии», когда общественные институты сами организуют переговорные процессы.

Современная политология заостряет внимание на поиске техник, способов, форм контроля за ведением конфликта власти и бизнеса, выявлению эффективных средств управления им. При всем разнообразии участников конфликта, их целей и мотивов, управление конфликтом подразумевает под собой решение следующих задач:

а) не допустить разжигание конфликта, либо сдерживать его нарастание;

б) преобразовать скрытые конфликты в открытые во избежание опасности резкого развития неожиданных процессов;

в) сконцентрировать в одном месте очаг конфликта, не допустить выхода его за внешние рамки;

г) проработать различные внутренние и внешние возможности: уровень открытости власти, силу конфликтующих организаций, понять характер осведомленности населения о конфликте, эмоциональные поведенческие факторы субъектов конфликта, а также учесть культурологические, исторические, социально-экономические, религиозные, этнические и другие характеристики общества.

Решение этих задач кроется в обретении правильной установки – либо на урегулирование, либо на разрешение конфликта. Урегулирование снимает очевидную суть конфликта с целью его сглаживания. Разрешение конфликта глубинным образом вскрывает предмет спора, что приводит к достижению консенсуса и исключает опасность возобновления конфликта.

Управление конфликтом включает его окончание (урегулирование) не только как обязательную цель, а лишь как одну из конечных задач, поставленных перед собой ее участниками. При этом обязательное изменение социальных условий в ходе конфликта (изменение социально-политической ситуации, исчерпание ресурсов

ведения конфронтационных действий, потеря союзников по борьбе, обострение негативного общественного мнения, возникновение риска побочных негативных явлений и др.) может вызвать необходимость ее решения задолго до реализации конечных целей конфликта.

По мнению А.И. Соловьева, «на практике различные участники конфликта, либо лица, вовлеченные в конфликт извне, почти всегда пытаются возыметь контроль над ситуацией». Контроль в данном случае носит предупреждающий характер: «...стремление руководить конфликтом, в отличие от стремления его контролировать, может целенаправленно влиять на разные стороны процесса противоборства, которые соответствуют изначальным намерениям участников»⁷⁵.

В системе управления конфликтом необходимо принимать во внимание условия его формирования. Конфликт не бывает спонтанным. Его причины могут бездейственно храниться многие годы. Отдельно существующие разногласия могут спровоцировать конфликт лишь в случае восприятия их субъектами (лидерами, сообществами и т.п.). Потенциальный конфликт проявляется в ситуации обострения отношений между оппозиционными структурами, что говорит о существовании причины спора и конкуренции. Это начальная стадия возникновения конфликта. На этой стадии необходимо определить истинные причины конфликта, тем самым выпустить противоречия, лежащие в глубине сознания, наружу и определить конкретные условия взаимоотношений сторон. Такой анализ может способствовать помещению конфликта в рамки, помогающие контролировать его развитие⁷⁶.

Таким образом, сложилась (возможно, небесспорная) точка зрения, что в концепцию управления конфликтом должны включаться не только обязательная задача его урегулирования, но и неизбежные для

---

⁷⁵ Соловьев А.И. Конфликты на государственной службе. Типология и управление. М.: Альфа-Пресс, 2008.

⁷⁶ Гаджиев К.С. Введение в политическую науку. М.: Логос, 2006. С. 19.

ее решения процессы подготовки и развязывания конфликта, его ведения, расширения, интенсификации и т.д.

Стадия созревания конфликта сопровождается наращиванием сил, связывающих конфликтующие стороны. Границы противодействия становятся более очерченными, приобретая силу и напряжение. Наиболее высока напряженность противоречий по поводу моральных устоев, мировоззрений, связанных с понятиями справедливости и достоинства. Правильная работа властей на данной стадии конфликта определяет их возможность законными путями устранить состояние напряженности в отношениях сторон конфликта и склонить их к примирению.

Стадия завершения конфликта крайне важна, поскольку от ее итогов зависит преобразование сил в обществе. Можно выделить два возможных исхода конфликта: заключение перемирия или снижение противоречий. Перемирие не всегда может способствовать полному или частичному разрешению конфликта. Конфликт может завершиться сам собой, например, из-за нежелания участников его продолжать, нахождения предмета споров бесполезным и т.д.⁷⁷

Мирное разрешение конфликта включает в себя следующие составляющие:

- нахождение компромисса на уровне начальных позиций;
- взаимное стремление идти на уступки;
- недостаток ресурсов одного или нескольких участников, и как следствие – невозможность дальнейшего ведения переговоров.

Если конфликт разрешен не полностью, он создает новый конфликт на основе старого. Не приводит к позитивным результатам и ликвидация конфликта – уйти от конфликта путем примирения без выяснения отношений и причин, вызвавших его.

---

⁷⁷ Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 48.

Несмотря на многообразие форм конфликтов, пути их разрешения имеют общие истоки. В первую очередь, конфликт происходит в каких-то конкретных условиях. Помимо всего прочего ему свойственны характерные этапы, стили и методики.

Управление конфликтом не является его непосредственным решением, так как составные части конфликта все равно сохраняются. Тем не менее, контроль конфликта и сведение его к урегулированию способствует начальной стадии его разрешения. Провозглашенный конфликт помогает участникам действовать по определенным правилам и воплощать в жизнь тот или иной идеологический подход.

Очевидно, что экономические разногласия не могут быть сами урегулированы, их разрешение не зависит лишь только от воли участников. Экономические реформы требуют финансовых затрат, определенной сноровки и применения человеческих факторов.

Оптимальное разрешение конфликта, т.е. выход из ситуации с наименьшим ущербом для жизненных ценностей и ресурсов, может проявиться только при создании определенных условий и осуществлении конкретных принципов управления. К первым относятся: существование организационно-правовых технологий разрешения противоречий; стабильный уровень демократии в обществе; дифференцированная социальная активность ведущих групп населения; существование опыта рационального разрешения конфликтов; налаживание междиалоговых связей; применение ресурсов.

Если говорить о принципах, то они представляют собой определенную методику в плане разрешения разногласий. Конфликты, в которых прослеживается явное преобладание мнения одной стороны над мнением другой, разрешаются только победой доминирующей стороны – такой ход событий отличается от методологии проведения, например, дебатов, где существует вероятность оспаривания, несогласия, достижения компромисса. Отдельного внимания заслуживают

конфликты из разряда «игр», где все стороны относительно равноправны и исход борьбы не влияет на саму структуру конфликта. Принципы актуальности, открытости и быстроты реакции очень важны для разрешения противоборства. Конфликт, находящийся в состоянии стагнации, влечет за собой широкое применение ресурсов, поскольку он отягощен многими деструктивными последствиями. Медлительность реакции в ответ на конфликтную ситуацию ухудшает работу применяемых методик.

Существуют: «силовая», «интегративная» компромиссная форма развития конфликта власти и бизнеса. Силовая форма образует две модели окончания конфликта: «победа – поражение», «поражение – поражение». Две другие формы организуют схему «победа – победа», «выигрыш – выигрыш». Силовая форма свойственна юридическим конфликтам.

По отношению к видам завершения конфликтов между властью и частными организациями, целям и убеждениям конфликтующих сторон используются пять стилей разрешения конфликта, которые активно применяются в зарубежных методиках: конкуренции, избегания, приспособления, сотрудничества, компромисса.

Стиль конкуренции применяется, когда субъект проявляет стремление к разрешению конфликта, стараясь удовлетворить прежде всего частные интересы, уклоняясь от интересов других, «перекладывание» решения разногласия на другую сторону.

Стиль уклонения имеет место, когда субъект может с твердостью заявить о решении проблемы или предпочитает не расходовать время и силы на его решение.

Стиль приспособления свойственен субъекту, который не стремится бороться за свои интересы. Поэтому он обычно отступает и отдает право владения ситуации сопернику. Для этого стиля свойственны ситуации, когда субъект хочет сохранить мир и хорошие

отношения. Поэтому в случае использования стиля приспособления субъект ищет решение, которое бы соответствовало интересам обеих сторон.

Стиль сотрудничества. Используя его, субъект проявляет активность в проведении конфликта, заявляет о своих интересах, но пытается совместно с противником искать общие пути решения. Типичные случаи, в которых применим данный стиль: оба противоборствующих субъекта обладают равными ценностями и орудиями для решения конфликта; решение проблемы одинаково очень важно для обеих сторон, и никто не стремится уклониться; существование продолжительных взаимоотношений между субъектами, участвующими в столкновении; оба субъекта в состоянии очертить круг своих интересов и понять друг друга, оба могут высказывать свои желания, выражать мнения по поводу решения данной проблемы.

Стиль компромисса. Он говорит о взаимном решении сторон основываться на встречных уступках. Этот стиль является подходящим в тех ситуациях, когда оба противостоящих звена стремятся к одной цели, но понимают, что это не может быть выполнимо для обеих сторон сразу. Стиль компромисса наиболее удачен в случаях, когда: все участники обладают одинаковыми возможностями; обе стороны согласны на временное решение.

Стиль компромисса нередко является своевременным отступлением от проблемы или крайней возможностью обрести хотя бы один путь к решению проблемы⁷⁸.

При рассмотрении взаимоисключающих факторов возникает ряд недоразумений, связанных с тем, какой фактор считать определяющим, каково воздействие причин, в чем кроется суть разногласия, составляющего основу конфликта. Важно уметь отличить проблему от конфликта. Ведь конфликт не всегда может быть связан с проблемой.

---

⁷⁸ Скотт Д. Конфликты. Пути их преодоления. Киев, 1991. С. 117-125.

Проблема может решаться без приведения ее к конфликту. На этапе проникновения в суть причин ключевое значение имеет разрозненность объективных и субъективных факторов, они влияют на происхождение конфликта, его первооснову.

Необходимо учитывать, что по мере нарастания конфликта череда причин может варьироваться, вследствие чего возникают новые причины, которые приобретают еще большее значение, и проявляются в новых стратегиях ведения с учетом вероятных сценариев развития конфликта. Согласно первому, в зависимости от определенной ситуации, типа конфликта, степени его развития и характера интенсивности, имеются различные технологии. Например, если конфликт протекает в форме «победа – поражение», «выигрыш – проигрыш», то создается стратегия ликвидации одной из сторон, путем стремления к одному итогу – победе. Но когда вероятна стратегия «победа – победа», «взаимный выигрыш», «выигрыш – выигрыш», стороны стремятся к заключению выгодного для всех соглашения. Утихание конфликта, его видоизменение, постепенное угнетение – таковы аспекты асимметричного разрешения противоречия⁷⁹. В случае, когда ни один участник не может достичь первенства и оба начинают сдавать позиции, наиболее рациональной становится стратегия стирания конфликта, его действенного уничтожения.

Взаимодействие интересов и убеждений способствует классификации конфликта как конфликта интересов или конфликта убеждений. Это взаимодействие может проявлять разный характер в отношении как построения конфликта, так и продолжительности его протекания. Может случиться, что конфликт интересов переходит в конфликт убеждений. С возникновением конфликта убеждений происходит стремление к преобразованию политической системы.

---

⁷⁹ Данакин Н., Дятченко Л. Технология разрешения социальных конфликтов // Социс. 1993. № 9. С. 107.

Разделение конфликта интересов и конфликта убеждений необходимо для положительного исхода политических конфликтов. Исследователями конфликта интересов предложены способы решения проблем именно в области интересов. Тем не менее их нельзя применить к конфликтам убеждений. Интересы как таковые можно объяснить или разделить между группами. А в случае с конфликтами убеждений (ценностей) это невозможно. Поэтому если конфликт, основанный на схожести интересов, переходит в состояние стагнации, можно считать, что он в какой-то степени разрешен. Но если ценностный конфликт разгорелся, все же есть вероятность разрешить его миром. Ведь все убеждения способны видоизменяться в соответствии с развитием общественных условий жизни. Для этого лишь требуется более длительный курс. Поэтому теоретически все же можно оказать влияние на сложившиеся убеждения и ценности сторон, склоняя их к определенному направлению действия, постепенно сводя обострение конфликта к минимуму.

Процесс контроля над конфликтом власти и бизнеса включает в себя следующие действия:

- 1) взаимный и методичный обмен важной информацией об устремлениях, ожиданиях и очередных действиях противоборствующих сторон;
- 2) осознанный отказ обеих сторон от применения агрессии или давления, способных вызвать потерю контроля над конфликтной ситуацией;
- 3) наложение вето на действия, обостряющие конфликт;
- 4) применение существующих или создание новых правовых норм.

Разумеется, полномочиями на разрешение и недопущение конфликтов обладает действующая власть. Поэтому у последней есть возможность задействовать силовые структуры. Если конфликт

возникает извне, можно направить на него силы противодействия; если он возникает внутри сообщества по причине бедности, недостатка материальных и духовных ресурсов, его необходимо нейтрализовать. Как считает французский политолог Ф. Бро, судьбоносность конфликтов и идея объединения или сплоченности тесно связаны в политическом урегулировании как на международном уровне, так и внутри страны⁸⁰.

Немаловажную роль как способа недопущения конфликта играет политическое маневрирование. Английский философ Ф. Бэкон утверждал: «Введение людей в заблуждение относительно создания нового уровня жизни считается одним из лучших способов погасить массовое недовольство. Умно то государство, которое умеет успокаивать людей и вселять в них надежду, что в скором времени их нужды и желания будут удовлетворены. Поскольку и отдельные лица и целые сообщества в любых ситуациях утешаются надеждой»⁸¹.

Стоит отметить, что в настоящее время намечается актуализация в российском политическом процессе конструктивных конфликтов и становление практики управления ими.

Техника регулирования конфликтов включает в себя способы контроля над их движением – нарастанием, убыванием или их внедрением в линию социума⁸².

Грамотное управление конфликтом подразумевает: понимание происхождения конфликта; нахождение в рамках конкретной сути конфликта; провозглашение конфликта, т.е. организация конфликтных групп – один из способов его нейтрализации; компромиссная настроенность участников.

С точки зрения диалектического подхода, конфликт является неотъемлемой частью развития сообществ. Существование сообщества подразумевает появление конфликта. Диалектическая гипотеза

---

⁸⁰ Бро Ф. Политология. М., 1992. С. 59.

⁸¹ Бэкон Ф. Соч. в 2-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1971. С. 384.

⁸² Конфликты в современной России / Под ред. Е.Н. Степанова. М., 2000. С. 20.

конфликта наиболее применима в теории руководства организациями, которые считают наличие конфликта в организации необходимой частью ее жизнедеятельности. Методика управления конфликтом в конкретных структурах такова: преобразовать конфликт в позитивную форму, максимизировать его приобретения.

Основным средством управления конфликтом является его институционализация. При институционализированном противостоянии конфликт становится наиболее прогнозируемым.

Неинституционализированный конфликт – это неожиданный взрыв недовольства без существования определенных принципов. Легитимизация – следующий уровень управления конфликтом. В данном случае необходимо свободное желание общества соблюдать тот или иной порядок. Еще одно обязательное условие управления конфликтом – структурирование конфликтующих сторон. Поскольку управление несет в себе деятельность, направленную на совмещение несовместимых интересов, возникает нужда в правильной постановке вопроса. Если объект конфликта очевиден, а субъект представляется туманным, то конфликт вряд ли может быть разрешен, а может, даже обостриться.

Заключительным этапом является редукция, т.е. целенаправленное ослабление конфликта с помощью его перевода в другую систему. Для разъяснения этой процедуры удобней всего использовать шкалу, на которой отмечены все этапы конфликта: а) кооперация; б) перемирие; в) борьба; г) разногласия; д) проблемные отношения. Есть и другие способы описания этапов конфликта, например, шкала, типа: друг – союзник – партнер – сотрудник – соперник – противник⁸³.

Проблемы конфликтов интересов государства и бизнес-сообщества и поиска институционального механизма взаимодействия рассмотрены в работах отечественных исследователей о группах

---

⁸³ Moore W.E Industrial Relations and the Social Order. N.Y., 1950.

интересов. Исследование Л.Ю. Зудина направлено на описание системы представительства бизнеса в России и определение политических стратегий групп давления бизнеса при взаимодействии с государством. Среди них особо выделяется стратегия лоббизма, а также стратегии власти в отношениях с группами давления бизнеса, что вносит определенный вклад в формирование механизма взаимодействия бизнеса и государства. С.П. Перегудов и И.С. Семененко также рассматривают проблемы лоббизма и выделяют группы экономических интересов⁸⁴.

Справедливо полагать, что эффективность современной рыночной экономики во многом зависит от того, насколько оптимально построена модель взаимоотношения государства и его институтов с бизнесом.

Попытка властей отстоять статус-кво и собственные интересы ведет к угнетению потребностей различных социальных слоев. Но чем больше власти стараются контролировать общественные силы, тем меньше их вероятность повысить свой статус, тем активнее выявляется недовольство населения, что ведет к утрате авторитета власти.

Пропасть между ожиданиями населения и возможностью удовлетворения их потребностей ведет к ослаблению легитимности власти, независимо от средств ее закрепления. Если общество недовольно уровнем создания возможностей для реализации их интересов, противодействие будет непрерывно расти. Все это приведет к нестабильности в обществе. Поэтому суть решения конфликта должна отталкиваться прежде всего от интересов общества⁸⁵.

В связи с этим выделяется определенная группа подходов к разрешению конфликтов.

В первую очередь, важен структурный анализ ведущих потребностей населения и возможностей их удовлетворения. Эти

---

⁸⁴ Зудин А.Ю. Россия: бизнес и политика // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 3. С.19-31; № 4. С.17-27; № 5. С. 17-25.

⁸⁵ Конфликты в современной России / Под ред. Е.И. Степанова. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 29.

потребности выявляются учетом особенностей социальной среды, которая обладает конкретными средствами их удовлетворения⁸⁶. Применение дедуктивного метода в изучении потребностей населения является наиболее действенным, т.к. потребности сложно исследовать изнутри. Главное отличительное свойство данного метода состоит в допущении эксплицитного влияния базовых потребностей на поведение человека.

Следующее, что стоит учесть – анализ причин появления конфликтов, и акцентирование на их устранении. В связи с этим Бертон применяет понятие «prevention», что означает по сути превентивность, сдерживание, предупреждение причин конфликта.

Процессы урегулирования конфликтов не предотвращают их появление в будущем. «Prevention» – это глобальное исследование в области разрешения проблем. В ходе данного процесса анализируется и прогнозируется будущее развитие событий, следствием которых является нахождение новых путей решения конфликтов, направленных на ликвидацию первопричин их возникновения. Понятие «prevention» в данном контексте означает избавление от причин конфликта на уровне принятия решений.

Стратегия недопущения конфликта должна осуществляться в соответствии с теоретическими и практическими изысканиями, ставящими во главу угла происхождение конфликта и саму природу проблем. По словам Бертона, гораздо логичней обеспечивать финансирование общественных интересов с целью недопущения конфликтов, чем расходовать средства, пытаясь усилить контроль над населением. Пока цивилизованное общество еще не дошло до такого высокого уровня организации политической системы. Но методика

---

⁸⁶ Глухова А.В. Политические конфликты. М., 2000. С. 48.

«prevention» может поспособствовать формированию новой политической философии⁸⁷.

Еще один немаловажный момент, который следует учесть – продумать заранее возможные последствия конфликта, принять во внимание все плюсы и минусы. Это так называемая «концепция издержек».

Согласно Бертону, все пути разжигания и разрешения конфликта по природе своей являются адисциплинарными, т.е. не имеют отношения к дисциплинам⁸⁸. Адисциплинарный подход отрицает различные научные исследования на эту тему и призывает ориентироваться лишь на собственное понимание конфликта. Такой подход помогает определить, какой должна быть единица измерения и степень разрешения конфликта.

Основываясь на опыте зарубежных коллег, можно сделать вывод, что любая западная организация, оказавшаяся на нашем пространстве, просто отказывается функционировать. Дело в том, что если отсутствует четко отработанная система взаимодействия бизнес-структур с представителями власти, конфликты могут иметь односторонние формы, такие как ликвидация имущества, обыски. В таких условиях возможно разрастание коррупции и скрытый лоббизм, а сражаться за интересы народа будут представители бизнеса, демонстрируя себя борцами за свободу.

По нашему мнению, бизнес-структуры должны отражать не только чужие, но и свои собственные интересы. Поэтому здесь очевидна потребность в независимых посредниках, которые являются связующим звеном в отношениях с властями, с одной стороны, и частными «микроструктурами», с другой. Подразделения бизнеса, которые выходят на уровень политики, являются одновременно и партнером и

---

⁸⁷ *Burton J., Dukes F. Conflict: Practices in Management, Settlement and Resolution. N.Y.: St Martins Press, 1990. P. 161*

⁸⁸ *Ibid. P. 11.*

конкурентом ассоциаций. Образуется двусмысленная ситуация, когда общественные представительства становятся поставщиками услуг. Это придает частным структурам некую гибкость, которая позволяет избежать многих противоречий между государством и бизнесом.

Также важным элементом в модернизации условий разрешения политических конфликтов является использование комплексного подхода, включающего системные, качественные факторы и факторы приспособления. Главной целью данного исследования является изучение конфликтов бизнеса и власти в соотнесении с сегодняшними условиями, поэтому необходимо оговориться, что степень конфликтности будет во многом зависеть от активности предпринимательских союзов и осведомленности об этом властей, степени баланса их взаимоотношений.

Нахождение различных взглядов сторон является важным условием координации сообществ на ментальном уровне. Если в конфликте необоснованно подчеркиваются общие интересы, регулировать его представляется сложным. И хотя без общих убеждений был бы невозможен раздор, но все же навязывание этой общности, скорее, ведет к нарастанию конфликта. Поскольку противоположная сторона может зачастую игнорировать и даже отрицать наличие общих интересов. Последний факт получил широкое распространение в России.

В целях улучшения функционирования бизнеса и реализации комфортных для его участников схем, предприниматели и представители власти пытаются налаживать личные связи. До тех пор, пока будет сохраняться неустойчивая социально-экономическая ситуация в стране, именно общественные структуры будут главными зачинщиками конфликтных ситуаций между бизнесом и властью. Это позволяет более справедливо распределять силы в борьбе за базовые ресурсы: свободу, авторитет, самоуважение.

В то же время возникновение коррупции в предпринимательских кругах неизбежно, так же как и во властных структурах. Поэтому проблема конфликтов властных и предпринимательских интересов не может разрешиться в один момент. Тем более что попытки ее решения приводят к еще большему противостоянию.

Чем более откровенными будут стороны по отношению друг к другу, чем более очевидными для народа станут бизнес-процессы и действия власти, тем более правильным будет их общественное восприятие, а, следовательно, тем более открытыми будут условия ведения конфликтов.

Государственная власть, в компетенцию которой стоит нахождение новых методик взаимодействия с обществом, использует в основном лишь вертикальные отношения, которые с трудом вписываются в современный политический контекст. Поэтому для того, чтобы инновации во взаимодействии свершились как можно скорее, жизненно необходимо их внедрение в структуру государственной деятельности. Современное направление преобразований – это внедрение в механизм государственного управления условий гибкого реагирования. Государство в подобных условиях постепенно переходит на уровень таких отношений с бизнес-системой, которые можно назвать партнерскими соглашениями. Из этого появляется возможность некоего сотрудничества между этими институциями во время организации различных проектов.

Применение новейших изысканий в среде отношений бизнеса и государства – это залог их успешного взаимодействия. Отсюда следует, что данная форма консолидации всегда будет иметь выгодный для обеих сторон исход. Но это возможно лишь в том случае, когда стороны будут готовы к построению линии общих правил⁸⁹.

---

⁸⁹ Райхлина А.В. Инновации в системе взаимодействия власти и бизнеса // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 4. Т. 1. С. 111.

В ходе исследования мировой практики развития конфликтов и регулирования ими выяснилось, что обе стороны часто действуют в одном направлении – «взять верх» над другой стороной, утвердить свое господство. Но это лишь приводит к еще большему разрастанию деструктивных сил, заводит в тупик, где каждый участник противостояния деградирует и не имеет возможности найти объективное решение. В таких случаях оптимальным является лишь признание равноправия и обоснование причин конфликта, достижение компромисса или консенсуса.

Институционализация взаимодействия власти, бизнеса и общества может быть успешна при использовании технологий, направленных на открытое обсуждение проблем сторонами. По мнению А.А. Ильченко, «диалоговые модели эффективны в контексте управления конфликтом, поскольку они обеспечивают участие в этом процессе различных общественных структур и высокую степень заинтересованности субъектов конфликта в достижении позитивного результата»⁹⁰. Кроме того, модели диалога настраивают стороны на долгосрочное сотрудничество. Однако механизмы административного контроля, предполагающие одностороннюю коммуникацию власти и бизнеса, которые могут быть эффективны в решении частных проблем, не будут способствовать длительной стабильности во взаимодействии с предпринимательским сообществом.

Легитимный механизм обеспечения контроля за деятельностью государственного аппарата со стороны гражданского общества будет способствовать более полному представительству интересов бизнеса (в том числе и малого). Конструктивная критика действий властей, двусторонние консультации, действия сторон, которые способствуют выработке взаимоприемлемого политического решения – все это

---

⁹⁰ *Ильченко А.А.* Институциональные и технологические аспекты взаимодействия органов власти и общества. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Астрахань, 2011.

признаки институционального протекания конфликта интересов бизнеса и власти.

Эффективное управление конфликтами интересов, достижение равновесия с помощью взаимных уступок и компромиссов будет способствовать достижению стабильности, т.е. такого состояния общества, которое катализирует позитивные изменения, придает им нужную устойчивость и поступательную динамику⁹¹.

Самым популярным методом достижения соглашения сторон являются переговоры. В процессе переговоров стороны делятся мнениями, это смягчает остроту борьбы, помогает понять интересы другой стороны, более точно определить расстановку сил, ключевые моменты примирения, понять причину взаимных претензий, найти альтернативы. Следовательно, процесс переговоров (или диалога) представляет собой соблюдение специальных методик и техник, обеспечивающих для каждой стороны должный подход к принятию решений и противостоянию конфликту. Переговоры – действие, выявляющее реальное соотношение сил. Лучшим методом их проведения считается стремление к компромиссу. Это необходимо в тех случаях, когда нужно избежать неблагоприятного исхода – срыва переговоров⁹².

Со временем в социуме приходит понимание важности законного разрешения конфликта между бизнесом, властью и обществом как равноправными составляющими государства. В связи с этим возникает необходимость в нововведениях. Бизнесу необходима государственная поддержка, общество нуждается в устранении разрушающих действий, а государство – в независимости. Важно найти правильный способ и манеру поведения в состоянии противодействия.

---

⁹¹ Киселев В.И. Взаимодействие власти и бизнеса: конфликтологический аспект // Теория и практика общественного развития. 2013. № 7.

⁹² Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 49.

На основании вышесказанного выделим следующие подходы по урегулированию конфликтов власти и бизнеса: нормативный, силовой, принудительно-переговорный, идеологический, интегративный.

Нормативный подход. Здесь возможна нейтрализация конфликта за счет правовых и моральных норм. Итог зависит от общности подхода сторон к этим нормам.

Силовой подход. Применяется как моральное давление на противостоящую сторону. Но такой подход только сохраняет угрозу возобновления конфликта. Помимо этого, сторона, на которую оказывается прессинг, может оказать ответное сопротивление, что вызывает, «двойной» конфликт. Победа в таких случаях относительна, а победители часто меняются ролями. Такой подход – главный в условиях тоталитарного типа политического устройства. Он приводит к осложнению конфликта, ведет к массовому сопротивлению.

Однако силовой подход вполне может иметь свое обоснованное применение. Он необходим в политике государства в случае нарушения законов, прав, ущемления ценностей и достоинств отдельных граждан и всего общества. В свою очередь это приводит к тому, что применение силы как подход к урегулированию конфликтов начинает главенствовать, что приводит к нейтрализации одной из сторон. Поэтому в современном мире такой подход практически не используется.

Принудительно-переговорный подход. Другое его название – реалистичный подход или подход торга. В данном случае сущностью конфликта является природное стремление к власти, происходит давление «сильных» на «слабых». Последователи данного подхода используют в качестве разрешения конфликта его временное урегулирование.

Идеалистический подход. При нем учитываются индивидуальные взгляды каждой стороны. В основе подхода – признание равных сил и

равных условий сторон. Удовлетворение интересов происходит дружественным путем. Большинство советских политиков в период конца 1980-х – начала 1990-х гг. называли такой подход компромиссом и считали его оптимальным способом решения конфликтов.

Интегративный подход. В этом случае каждая из сторон ищет новые – общие пути решения. Среди безграничного числа путей решения участники при желании смогут найти то, что их объединяет.

Можно выделить следующие направления повышения готовности власти к управлению и урегулированию возникающих социально-политических конфликтов:

1) анализ компетенций и компетентности задействованных экспертов и аналитиков, специалистов в соответствующей сфере государственного управления, создание соответствующих экспертных баз данных;

2) проверка эффективности коммуникаций, деятельности центров обработки информации, их состояния и ресурсной обеспеченности;

3) оптимизация системы взаимосвязей между различными уровнями власти, задействованными в процессе урегулирования конфликтов;

4) адаптация структуры властных институтов для эффективного контроля текущих конфликтных ситуаций;

5) анализ и проверка готовности властных механизмов для решительного вмешательства власти в социальный конфликт;

6) разработка мер в сфере информационной политики, направленных на достижение согласованности и последовательности в информационном освещении социально-политических конфликтов.

С одной стороны, власть является объектом критики со стороны гражданского общества за попытки контроля информационного пространства, однако, с другой стороны, контроль информации о конфликтных ситуациях является ее функцией как субъекта управления

конфликтами. Одна из основных задач легитимизации власти – это ее способность убедить население в том, что она не боится развития конфликта и способна держать его под контролем.

На наш взгляд, система управления социально-политическими конфликтами на региональном уровне должна включать в себя, как минимум, следующие базовые компоненты: прогнозирование и диагностику социальных конфликтов, основанную на научных подходах и методах; методы предупреждения социально-политических конфликтов; механизмы предотвращения эскалации конфликтов; технологии развития конструктивного потенциала конфликтов; механизмы и способы урегулирования и разрешения конфликтов, меры по общему снижению конфликтной напряженности в регионе; формирование культуры конфликта, направленной на конструктивное урегулирование и разрешение конфликтов.

Разделяют несколько видов поведения в конфликтной ситуации: прямое сопротивление или конкуренция; избегание; приспособление, консолидация.

Сегодня можно выделить следующие модели разрешения конфликтов между бизнесом и властью:

1) модель уклонения от конфликта. Но это не способствует разрешению ситуации, т.к. сама суть конфликта остается;

2) отрицание конфликта – когда конфликт предпочитают оставить без внимания и переносят на другой уровень. К примеру, политический руководитель может избегать сценариев, которые ведут к развитию конфликта, и выбирать только такие ходы, которые подразумевают под собой объединение интересов политических субъектов;

3) модель конфронтации. Представляет собой грубый антагонизм, что приводит к дезорганизации политической структуры и влечет за собой кризис;

4) модель откладывания конфликта. Когда одна из сторон «умывает руки», отказываясь от участия. Но в будущем эта сторона часто пытается вернуться к прежним конфликтам;

5) примирение сторон на уровне сближения их понятий и убеждений с помощью посредника. Посредниками могут быть согласительные комиссии, специалисты в управлении конфликтами, конкретные политические деятели или государства. Такая модель урегулирования конфликтов была отмечена, к примеру, на Гаагской конвенции 1907 г. В США действуют некоторые договоры о мирном разрешении споров. В рамках Организации Африканского Единства существует специальный Протокол Комиссии по посредничеству, примирению и арбитражу;

6) третейское разбирательство. Такой метод является не столько разрешением конфликта, сколько временной его нейтрализацией;

7) переговоры. Это вариант разрешения конфликта возможен, если между участниками существует хотя бы одна общая линия убеждений.

Поэтому одним из главных условий заключения между сторонами перемирия является их способность к пониманию противоположных интересов, умению мыслить, как соперник.

Внедрение и применение новых методик в разрешении политических конфликтов может привести к желаемому результату только в случае соотнесения этих нововведений с уже существующими правилами и нормами в системе бизнеса и власти. Важнейшим элементом в разрешении конфликта между властью и бизнесом является создание специальных организаций, проводящих консультации, дискуссии на эту тему, постоянно изучающих важнейшие конфликтологические аспекты.

Взаимодействие с властью станет более действенным в тех случаях, если бизнес сможет отказаться от традиционного индивидуального лоббирования личных интересов и перейти к

коллективным действиям, ориентированным на создание приемлемых условий для стабильного социально-экономического развития в отдельных сферах и регионах⁹³.

Правовое регулирование взаимоотношений власти и бизнеса будет способствовать переходу к цивилизационной конфликтности между ними и являться составляющей целостного институционального механизма взаимоотношений исследуемых акторов, что позволит существенно повысить качество принимаемых решений и эффективность представительства интересов.

Масштабные национальные проекты не могут эффективно реализовываться без участия частного капитала, объединения усилий государства и бизнес-структур, причем начиная со стадии разработки плана. Стоит согласиться с точкой зрения А. Шохина, что процесс определения новой роли бизнеса требует создания новых четких правил поведения бизнеса как на законодательном уровне, так и на уровне правил и норм, которые бизнес устанавливает для себя сам⁹⁴.

Сегодня государство с помощью ГЧП пытается втянуть крупный бизнес в масштабные проекты, по сути, предлагая сделку: уменьшение политических рисков и содействие в экспорте капитала в обмен на взаимодействие в сфере накопления. Желание поставить бизнес и общественное развитие под бюрократический контроль снижает инновационный потенциал как того, так и другого, а также препятствует реализации национальных проектов.

Задача государства на ближайшее десятилетие состоит в том, чтобы повысить эффективность управления, уменьшить объем коррупции, а также следить за исполнением всех принимаемых законов

---

⁹³ Яковлев А.А. Эволюция стратегий взаимодействия бизнеса и власти в российской экономике // Российский журнал менеджмента. 2005. Т. 3. № 1. С. 27.

⁹⁴ Шохин А. Место бизнеса в политической системе России // Модернизация экономики и общественное развитие. М., 2007. Т. 1. С. 138.

и предсказуемостью действий контрольных и государственных органов⁹⁵.

По нашему мнению, главная цель процесса урегулирования конфликтов власти и бизнеса – это разработка модели мирного взаимодействия между сторонами конфликта на основе равноправного участия и свободного обмена мнениями по различным его аспектам.

Взаимоотношения государства и бизнеса должны строиться на базовом принципе социального партнерства, где бизнес и власть в равной мере выступают субъектами социальной ответственности. Следует активнее внедрять во взаимоотношения государства и бизнеса формы не прямого администрирования (чрезмерных проверок), а корпоративного самоконтроля, который при должном осуществлении способен сформировать доверие общества к бизнесу и государства к результатам деятельности хозяйствующих субъектов.

И бюрократия, и бизнес, пусть и в разном объеме, обладают развивающим потенциалом, склонны к рационализации образа жизни и деятельности. Следовательно, снижение вероятности возникновения конфликтов, равно как и цивилизованный выход из конфликтных ситуаций, в которых оказываются бюрократия и бизнес, возможны на путях дальнейшей рационализации структурно-функциональных аспектов и созидательной практической деятельности государственных и частнопредпринимательских организаций.

---

⁹⁵ Григорьев Л. Конфликты интересов и коалиции // Pro et Contra. 2007. № 4-5. С. 113.

Глава 2. Конфликты власти и бизнеса в современной России и политика их урегулирования

2.1. Становление и эволюция взаимоотношений власти и бизнеса в современной России

Институциональные преобразования в посткоммунистической России во многом опередили процесс трансформации политической культуры большинства российских граждан, что в последующей ситуации кризиса идентичности, деидеологизации общества, ценностных конфликтов содействовало делигитимации нового демократического режима⁹⁶. Резкое социальное расслоение, немногочисленность и слабость среднего класса, распространенность регрессивных и вынужденных моделей адаптации, повсеместная социальная дезорганизация стали издержками перехода, обострив социокультурные и т.д. проблемы.

Рассмотрим процесс становления и эволюции взаимоотношений власти и бизнеса в современной России.

И. Бунин выделяет следующие этапы во взаимоотношениях власти и бизнеса:

I этап (1990-1996 гг.) – ведущая роль государства, бизнес только набирает силу. Государство способствует развитию деловой активности;

II этап (1996-1998 гг.) – доминирование крупного бизнеса, олигархический капитализм;

III этап (1998-2000 гг.) – кризис олигархической модели, неолитархические правительства С.В. Кириенко и Е.М. Примакова;

IV этап (2000-2003 гг.) компромисс между властью и олигархией или крупным бизнесом. Олигархи вытесняются государством из сферы

---

⁹⁶ Батанина И.А. Модели коэволюции институциональных и социокультурных составляющих трансформационного процесса // Изменения в политике и политика изменений: стратегии, институты, акторы. Тезисы докладов. Доклады / V Всероссийский конгресс политологов. Москва, 20-22.11.2009. М.: ИНИОН, 2009.

массмедиа, но при этом сохраняют влияние в экономической жизни России;

V этап (2003 г. – настоящее время) – государственный капитализм, доминирование государства – установление политического контроля над бизнесом под угрозой отъема собственности и лишения свободы (пример «ЮКОСа»), однако без национализации частного сектора⁹⁷.

С этой схемой соглашается и Е. Ясин, но он объединяет II и III этапы в фазу олигархического капитализма⁹⁸. Однако, по нашему мнению, данная схема нуждается в существенном уточнении. Во-первых, границей между I и II этапами правильнее считать 1995 г. (залоговые аукционы и курс федеральной власти на политический союз с избранными представителями крупного бизнеса).

В 1990-е гг. основными источниками ренты были приватизация, колоссальные различия между внутренними и внешними ценами, внутренний и внешний долг. Основными игроками стали федеральная и региональная бюрократия, а также олигархический бизнес.

Однако в своей основе все эти источники были временными – ко второй половине 1990-х гг. наиболее привлекательные активы были приватизированы, внутренние и внешние цены стали выравниваться, а долговая нагрузка достигла критического уровня. При этом отсутствие договоренностей между элитами о взаимном учете интересов и соблюдении единых правил игры порождали хаос, вели к массовым неплатежам и постоянному переделу собственности. Такая «виртуальная экономика» не могла существовать долго, и она рухнула в августе 1998 г. Дефолт по ГКО и резкая девальвация рубля оказались не только экономическим потрясением: они привели к серьезным политическим изменениям, когда в состав правительства впервые с 1991 г. вошли представители коммунистической партии.

---

⁹⁷ Бунин И.М. Власть и бизнес в новой России. Выступление на «Открытом форуме». Москва, 26 июля 2004 г. // Государство и бизнес: перспективы взаимоотношений. Круглый стол.

⁹⁸ Ясин Е. Приживется ли демократия в России. М., 2005. С. 186.

Технически все бумаги по налоговой реформе были написаны в Центре стратегических разработок под руководством Г. Грефа весной 2000 г. Но базовые договоренности на самом деле возникли раньше – в рамках активных неформальных переговоров, которые с конца 1998 г. шли между различными группами элит на разных площадках (включая Совет по внешней и оборонной политике, Клуб-2015 и др.). Результатом этих переговоров стало понимание, что экономика не может существовать без государства, но государство не может функционировать без налогов.

Однако бизнес был не в состоянии платить налоги по тем иррациональным правилам, которые были введены в России в 1990-е гг. Их нужно было менять, но одного лишь приведения правил налогообложения в соответствие со здравым смыслом недостаточно. В обмен на уплату налогов бизнес-элиты хотела от государства наведения минимального порядка, обеспечения законности, инвестиций в инфраструктуру и в социальную сферу. Взаимное согласие бюрократической и деловой элиты на эти условия стало предпосылкой для быстрой реализации радикальной налоговой реформы (с упрощением налогового администрирования, введением плоской ставки подоходного налога и регрессии по единому социальному налогу).

Одним из результатов этого диалога стал проект «Сценарии для России», реализованный Клубом-2015⁹⁹ в 1998 и 1999 гг. Такие договоренности о новых правилах игры стали возможны потому, что кризис 1998 г., уничтожив старые источники ренты (связанные с пирамидой ГКО, игрой на валютном курсе и взаимозачетах), одновременно выявил новые потенциальные ее источники, опиравшиеся на экономический рост. В частности, после девальвации рубля выяснилось, что те предприятия, которые были приватизированы в 1990-е гг. и которые часто рассматривались их новыми владельцами лишь как

---

⁹⁹ См.: <http://www.club2015.ru>.

источник для вывода ликвидных активов, могут приносить доход от своей основной деятельности. Это понимание, с одной стороны, породило волну передела собственности (с манипуляцией нормами закона о банкротстве и законодательства об акционерных обществах). Но с другой стороны, изменение внешних условий стало стимулом для того, чтобы люди начали развивать производство и инвестировать, а также договариваться о новых правилах игры.

Таким образом, последовательное выполнение государством функции правового обеспечения существования рынка явилось не только условием эффективного функционирования бизнеса и экономики в целом, но и движущей силой его последующего подъема и развития. Необходимость формирования политико-правовой базы, регулирующей взаимоотношения власти и бизнеса, стала очевидна в начале 1990-х гг., когда вслед за либерализацией экономики последовала отмена множества запретов и препятствий, мешавших частной инициативе в сфере хозяйственной деятельности, и были упразднены многие контрольно-надзорные функции государства. Началом системной организации взаимодействия исполнительной власти и бизнеса можно считать Указ Президента РФ от 29 июня 1998 г. № 730 «О мерах по устранению административных барьеров при развитии предпринимательства»¹⁰⁰.

Советы директоров и советы по предпринимательству, которые начинают создаваться при органах власти в регионах с начала 1990-х гг., представляли собой слабо институционализированные сети персоналистских связей, построенные по патронажно-клиентельному принципу. Использование персоналистских неформальных сетей для прямого включения узкой группы экономической элиты в состав правящей коалиции – первая по времени стратегия управления ресурсной зависимостью от бизнеса, к которой прибегает государство.

---

¹⁰⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 27. С. 3148.

Персоналистские неформальные сети заведомо ограничивают круг включенных в правящую коалицию отдельными, особенно крупными бизнес-структурами, опознающимися представителями государства как более надежные. Можно предположить, что за счет резкого ограничения размеров привилегированной группы и поддержания персоналистских и неформальных связей с ее представителями лидеры правящей коалиции стремились сохранить иерархию в отношениях государства и бизнеса.

После президентских выборов 1996 г. узкая группа новой экономической элиты занимает привилегированные позиции в верхах правящей коалиции. Новый участник коалиции демонстрирует неспособность к внутренней координации и плохую совместимость с другими участниками, прежде всего со старыми элитами, в том числе силовиков.

Включение бизнес-элиты порождает новые внутренние конфликты в верхах правящей коалиции. К концу 1990-х гг. баланс в отношениях бизнеса с государством, выстроенных на основе неформальных персоналистских связей, начинает меняться. В верхах правящей коалиции возникает угроза иерархическому типу отношений между государственными и частными организациями. В федеральном Центре в отношениях государства и бизнеса появляются элементы модели «захвата государства», связанные с деятельностью привилегированной узкой группы («олигархи»), а в отдельных регионах эта модель становится реальностью.

В 2000-2003 гг. происходит процесс постепенной консолидации правящей коалиции вокруг нового сильного лидера. Важной опорой при этом становятся силовые структуры, которым удается частично восстановить контроль, и неопатримониальная бюрократия. Другие участники коалиции представлены фракциями элит, ориентированных на специализацию и не принимающих неопатрионимализм. Новая правящая коалиция сохраняет определенную преемственность со старой:

в ее составе по-прежнему присутствуют немногочисленные, но влиятельные группы элиты либерально-западнической ориентации. Клиентами правящей коалиции выступают массовые категории избирателей.

Консолидация господствующей коалиции (2000-2003 гг.) сопровождается изменением отношений между государством и бизнесом. Происходит масштабная реорганизация отношений с частными организациями всех типов – частными предприятиями, бизнес-ассоциациями и «ассоциациями ассоциаций». Восстанавливается иерархия во взаимоотношении государства с частными организациями. Реорганизация отношений с бизнесом разворачивается на двух направлениях. На первом государство при помощи принуждения и угрозы применения силы ограничивает влияние отдельных частных предприятий, восстанавливает прямой и косвенный контроль над частью других частных и полугосударственных предприятий и создает стимулы для институционализации всего этого класса частных организаций. Предпринимаются меры по ограничению неопатримониальных практик (упрощение налогообложения, закон о техническом регулировании). В развитии частных предприятий в этот период определяющим становится поворот к институционализации¹⁰¹. Динамика автономии организаций отличается равномерностью: во взаимоотношениях государственных и частных организаций начинает укрепляться взаимная независимость.

Избрание В.В. Путина Президентом РФ положило начало становлению вертикали власти в Российском государстве. 11 июля 2000 г., когда Генеральная прокуратура объявила о возбуждении уголовного дела против президента «Лукойла» В. Алекперова, а глава государства заявил о том, что все крупные игроки будут «равноудалены от президента», произошла смена главного сценария во взаимоотношениях бизнеса и государства. В послании Президента России В.В. Путина были

---

¹⁰¹ Яковлев А.А. *Агенты модернизации*. М., 2006.

провозглашены новые принципы построения взаимоотношений государства и бизнеса:

- «равноудаленность» государства от всех группировок бизнеса;
- деполитизация взаимоотношений между государством и бизнесом;
- «прозрачность» бизнеса для государства;
- восстановление ведущей роли государства в экономике;
- корпоративизация – включение союзов предпринимателей в систему взаимоотношения государства с бизнесом¹⁰².

Это стало началом конца доминирования «старой олигархии», действовавшей при Б.Н. Ельцине по схеме «деньги – власть – деньги».

В развитии отношений государства и бизнеса происходит поворот к институционализации: бизнес-ассоциации признаются в качестве важного посредника, а консультации, которые ранее были эпизодическими, неформальными и персонализированными, переводятся в относительно четкие формальные рамки.

Формируется «большая четверка» головных бизнес-ассоциаций (Общероссийская общественная организация «Российский союз промышленников и предпринимателей», Торгово-промышленная палата Российской Федерации, Общероссийская общественная организация «Деловая Россия», Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ»), вовлеченных в постоянные отношения с центральной властью.

Рассматривая взаимодействие представителей от бизнеса с государством, необходимо иметь в виду, что представители бизнеса могут и не стремиться активно внедряться в ряды правящих элит, поддерживая существование собственных предприятий, оставаясь на теневом уровне в ожидании государственных льгот и субсидий, что

---

¹⁰² Зудин А. Бизнес и государство при Путине: становление новой системы взаимоотношений // Русский Журнал. 2000. 18 декабря [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.russ.ru/politics/grammar/20001218_zudin.html.

также затруднительно обнаружить при анализе взаимодействий на уровне органов государственной власти.

В силу подобной «теневой» позиции крайне сложно исследовать проблему взаимоотношений представителей бизнеса с органами власти. На макроуровне лучше всего это сделал С.П. Перегудов¹⁰³. По его мнению, активизация влияния бизнеса на власть привела к негласному делению членов Правительства РФ на два лагеря: либералов-рыночников и сторонников государственного капитализма. Две этих группы ведут между собой постоянную политическую борьбу, достигая попеременного успеха. Бизнес нового типа, яркими представителями которого являются владельцы крупных финансово-промышленных групп и холдингов (например, «ЕврАз» Р. Абрамовича», «РУСАЛ» О. Дирипаски и др.), по мнению С.П. Перегудова, был сосредоточен в основном на лоббировании преференций от правительства. Все это отражается на изменении взаимоотношений бизнеса и власти, которые уже давно описываются российскими и зарубежными исследователями как феномен «российской олигархии».

Период 1999-2003 гг. интересен тем, что государство попыталось создать новые организации для коллективного представительства интересов бизнеса. В частности, была проведена реформа Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) – крупнейшей и наиболее влиятельной бизнес-ассоциации, созданной А. Вольским еще в 1989 г. Стоит напомнить, что изначально РСПП объединял директоров крупных государственных и приватизированных предприятий, практически не включал представителей новых частных компаний и в 1990-е гг. был настроен оппозиционно по отношению к правительству. В 2000 г. была проведена реорганизация структуры управления РСПП с созданием Бюро Правления, в состав которого были приглашены

---

¹⁰³ Перегудов С.П. Корпоративный капитал и институты власти: кто в доме хозяин? // Полис. 2002. № 5. С. 74-85.

владельцы всех крупнейших частных компаний. С лета 2000 г. раз в шесть месяцев стали проводиться встречи Президента России В.В. Путина с Бюро Правления РСПП, на которых обсуждались проблемы, волнующие бизнес, а также инициативы правительства в сфере экономической политики.

На таких встречах не принимались какие-либо формальные решения, однако объективно они имели большое значение для координации планов правительства и крупного бизнеса и, безусловно, способствовали выработке более адекватной экономической политики, а также снижали неопределенность и риски для бизнеса.

Наряду с реформой РСПП, как уже отмечалось выше, в 2000-2001 гг. были созданы два новых общероссийских бизнес-объединения – «ОПОРА РОССИИ», которая должна была стать выразителем интересов малого бизнеса, и «Деловая Россия», представляющая интересы средних компаний. Одним из результатов их деятельности стали реформы, направленные на сокращение административных барьеров для малого бизнеса (включая упрощение процедур регистрации и лицензирования, сокращение числа проверок со стороны контрольных органов). Помимо уже упоминавшейся налоговой реформы (с упрощением системы налогообложения, введением единой ставки подоходного налога и регрессивных ставок по единому социальному налогу). Существенные изменения были проведены в системе таможенного регулирования. Они выразились в унификации и снижении таможенных тарифов. В совокупности все эти меры привели к заметной легализации российского бизнеса и существенному росту платежей в федеральный бюджет.

Одновременно в начале 2000-х гг. с восстановлением дееспособности правоохранительной системы наблюдалось подавление криминальной активности – с вытеснением криминальных элементов из бизнеса и из политики. Также начало 2000-х гг. характеризовалось

снижением силового давления на бизнес, чему способствовали реструктуризация накопленной задолженности по налогам и упрощение налоговой системы, а также ликвидация Федеральной службы налоговой полиции (ФСНП).

Таким образом, в России в начале 2000-х гг. наблюдалась тенденция к конструктивному диалогу между государством и бизнесом. Однако при всех позитивных изменениях начала 2000-х гг. в отношениях между властью и бизнесом остались «серые зоны». Одна из них касалась отношений собственности

Известная «встреча за шашлыками» между В.В. Путиным и олигархами летом 2000 г. привела к заключению неформального контракта о том, что крупный бизнес не вмешивается в политику, а государство не пересматривает итоги приватизации. Но в отличие от дискуссий о налогах, которые привели к налоговой реформе, эта договоренность осталась сугубо неформальной. Причем олигархи под гарантиями собственности понимали право на получение полных доходов от нее, а представители бюрократической элиты думали иначе. Данная неопределенность стала основой для пересмотра договоренностей, когда рост мировых цен на нефть привел к появлению нового значимого источника ренты.

Быстрый экономический рост практически всегда ведет к усилению социального расслоения. Этот процесс наблюдался и в России в начале 2000-х гг., когда в условиях относительно либеральной экономической политики стали нарастать разрывы между богатыми и бедными регионами, между разными отраслями и социальными группами.

Федеральной бюрократической элитой такая тенденция воспринималась как опасная, ибо поддержание социальной стабильности представляло собой одну из фундаментальных основ сложившегося политического режима.

В результате государству потребовались дополнительные ресурсы, чтобы уменьшить социальное расслоение. При этом природная рента рассматривалась как главный источник таких ресурсов, и за счет введения налогов на добычу полезных ископаемых государство попыталось перераспределить в свою пользу доходы от экспорта нефти. Крупный бизнес воспротивился этому, восприняв такую политику как посягательство на свои доходы.

Реорганизация правящей коалиции в 2004-2007 гг., осложнившая положение частных предприятий, не прервала тенденции к институционализации отношений между государством и бизнесом. Формы отношений, сложившихся в предшествующий период (регулярные встречи с Президентом, консультативный орган при правительстве – совет по конкурентоспособности и предпринимательству), продемонстрировали устойчивость к переменам. В отношениях между государством и бизнесом начинается новый период, который может быть назван «сотрудничеством при дефиците доверия». Возникают более сложные институциональные формы. Можно предположить, что одной из причин возникновения совещательно-консультативной системы стало стимулирующее влияние частных структур на развитие государственных организаций.

Взаимодействие бизнеса с органами государственной власти сегодня широко обсуждается в деловых кругах и в обществе в целом. И было бы неверным полагать, что во взаимоотношениях российского бизнеса и власти сегодня все гладко, что все главные проблемы решены. До сих пор не установлены четкие и неизменные «правила игры», не созданы необходимые условия для благоприятного инвестиционного климата, а имеющаяся правовая база не гарантирует неприкосновенность частной собственности.

Сопротивление бизнеса (наиболее явное со стороны крупнейшей нефтяной компании «ЮКОС») проявлялось в блокировании через

«дружественных» депутатов Госдумы ряда законопроектов, инициированных правительством, а также в финансовой поддержке оппозиционных партий, включая КПРФ и «Яблоко».

Однако соотношение сил между государством и бизнесом к тому моменту изменилось¹⁰⁴. Опираясь на силовые структуры в рамках выстроенной «вертикали власти», представители высшей бюрократической элиты добились фактической национализации компании «ЮКОС», одновременно отправив в тюрьму ее бывших собственников. Уголовные дела, возбужденные против собственников компании «ЮКОС», в явной форме представляли собой избирательное применение права, поскольку аналогичные схемы налоговой оптимизации в тот период использовали практически все крупные компании. Тем не менее, как показали результаты парламентских и президентских выборов в 2003-2004 гг., действия государства против компании «ЮКОС» были поддержаны в обществе. Во многом это произошло в силу ощущения несправедливости итогов приватизации, сложившегося в широких слоях российского общества, и откровенного игнорирования крупным бизнесом проблемы общественного признания новых прав собственности¹⁰⁵.

В результате «дело ЮКОСа» привело к слому той модели отношений государства и бизнеса, которая стала складываться в начале 2000-х гг. и основывалась на распределении между элитами ренты, порождаемой быстрым экономическим ростом в разных отраслях экономики. С 2004 г. начался новый период, когда основным источником ренты стали нефтегазовые доходы, формируемые благодаря благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре.

---

¹⁰⁴ *Hanson P.* Observations on the Costs of the Yukos Affair to Russia // *Eurasian Geography and Economics*. 2005. № 7; *Yakovlev A.* The Evolution of Business-state Interaction in Russia: From State Capture to Business Capture // *Europe-Asia Studies*. 2006. Vol. 58. Issue 7; *Sakwa R.* The Quality of Freedom: Khodorkovsky, Putin, and the Yukos Affair. Oxford, 2009.

¹⁰⁵ *Яковлев А. А.* Власть, бизнес и движущие силы экономического развития России: до и после «дела ЮКОСа» // *Общественные науки и современность*. 2005. № 1.

Относительно равноправный диалог между государством и бизнесом образца начала 2000 х гг. сменился несомненным доминированием государства. Крупный бизнес превратился в подчиненного государству «младшего партнера», а ключевыми игроками стали высшая федеральная бюрократия и силовики.

Кризис 2008-2009 гг. и его последствия – модель с доминированием государства – не нравилась многим либерально настроенным экспертам. Тем не менее следует признать, что многое из того, что делала власть, совпадало с интересами и ожиданиями значительной части игроков рынка. Например, восстановление единого экономического пространства, которое стало результатом «построения» губернаторов, было выгодно большинству игроков в бизнесе. То же самое касалось взаимоотношений власти с крупным бизнесом. Можно по-разному относиться к тому, что было сделано с компанией «ЮКОС», но большую часть игроков не устраивала «семибанкирщина» 1996-1998 гг., когда экономическая политика была явно подчинена интересам нескольких крупнейших компаний. Поэтому новые правила игры с доминированием государства они рассматривали как «меньшее зло».

Можно было не соглашаться с методами отстранения олигархов от участия в политике или с встраиванием регионов в «вертикаль власти», но правительство декларировало определенные цели, а затем реализовывало их на практике. В итоге возникало ощущение последовательности и прогнозируемости в политике, что способствовало формированию позитивных ожиданий в отношении долгосрочной социальной и политической стабильности и сделало возможным активный приток инвестиций в Россию в 2006-2007 гг.

Однако кризис 2008-2009 гг. наглядно показал, что на самом деле сложившаяся после «дела ЮКОСа» российская модель госкапитализма внутренне неустойчива. В реальности система, основанная на «вертикали власти» и опиравшаяся на госаппарат как свою основную

социальную базу, и до кризиса работала только тогда, когда сигналы «сверху» более или менее соответствовали с интересами людей, сидевших на разных уровнях бюрократической иерархии. При этом серьезным встроенным пороком данной модели была асимметрия в прохождении информационных сигналов, свойственная большим иерархическим системам: нижестоящие уровни управления охотно рапортовали об успехах, но не спешили сообщать «наверх» о проблемах и провалах в своих сферах ответственности. В результате во время кризиса стало очевидно: власть далеко не все знает и отнюдь не все может.

В частности, в конце 2008 г. крупные предприятия в металлургии и химической промышленности уже летом столкнулись с сильным падением спроса и цен на свою продукцию на мировых рынках, а уже в августе-сентябре начали отправлять рабочих в вынужденные отпуска. В этих условиях собственникам и топ-менеджерам стало ясно, что власть, как минимум, не владеет полной информацией о происходящем в реальном секторе. Затем, когда правительство стало метаться (от обещаний всех спасти к секвестру бюджетных расходов с одновременным повышением пособий по безработице до уровня, который в ряде регионов стал превышать средний уровень зарплат), это ощущение неадекватности экономической политики только усилилось.

Поэтому многие владельцы компаний вполне рационально предпочли вывести из оборота ликвидные активы и подождать, пока хоть как-то прояснится политика правительства. В результате в 2009 г. российская экономика провалилась на 8%, что абсолютно не соответствовало текущим макроэкономическим показателям: в отличие от стран Восточной Европы или Мексики у России не было ни значимого внешнего долга, ни острого дефицита бюджета, ни особой инфляции. Просто сработал фактор неопределенности и негативных ожиданий, порожденных действиями самого правительства.

Этот слом ожиданий произошел не только среди рыночных агентов, но и на стороне самого госаппарата. Однако в условиях резко возросшей неопределенности они посчитали, что надежнее получить все и сейчас. Это привело к росту масштабов коррупции и силового давления на бизнес¹⁰⁶, что вызвало ответную реакцию у бизнеса – в виде интенсивного оттока капитала из страны.

Кризис 2008-2009 гг. и последующее изменение мировой конъюнктуры привели к заметному росту давления на власть. Такое давление изначально возникло извне – за счет сокращения объемов природной ренты, доступной для распределения, и интенсивного бегства капитала в страны с более благоприятным инвестиционным климатом. Но затем оно стало усиливаться изнутри – за счет перелома в ожиданиях и раскола в элитах, а также изменения общественных настроений. При этом власть поняла, что ставка на бюрократию (или «вертикаль власти») как социальную базу себя не оправдала. В условиях кризиса стало очевидно, что выстроенная в 2000-е гг. бюрократическая вертикаль, включая правоохранительную систему, живет своей жизнью, не зависящей от интересов общества и воли высших начальников.

В результате в посткризисный период власть, реагируя на давление извне, изнутри и снизу, оказалась вынуждена пойти на существенные изменения в политике. Произошло осознание того, что экономический рост необходим для сохранения социальной стабильности – ключевой предпосылки функционирования власти. Но поддержание высоких темпов экономического роста на фоне нестабильной внешней конъюнктуры возможно только при условии резкого улучшения условий ведения бизнеса в России. И именно этим, по нашему мнению, предопределяется поворот власти к диалогу с

---

¹⁰⁶ Жалинский А., Радченко В. Уголовный закон: большая имитация реформы // Ведомости. 2011. 23 июня; Жалинский А., Радченко В. Уголовный закон: политика изгнания бизнеса // Ведомости. 2011. 24 июня; Firestone T. Armed Injustice: Abuse of the Law and Complex Crime in Post-Soviet Russia // Denver Journal of International Law and Policy. 2010. Vol. 38. № 4; Gans-Morse J. Threats to Property Rights in Russia: From Private Coercion to State Aggression // Post-Soviet Affair. 2012. № 3.

бизнесом и выстраивание механизмов обратной связи с бизнес-сообществом, начиная с 2010 г.

При этом власть явно делает акцент на средний бизнес, пытаясь интегрировать его в социальную базу. Но одновременно, в силу отсутствия достаточных политических связей он в первую очередь оказывается объектом для «силового давления» со стороны бюрократии и правоохранительных структур. Если до кризиса издержки плохого делового климата для таких компаний компенсировались высокой доходностью операций на российском рынке, то теперь большой маржи нет, а барьеры для бизнеса остались.

Первыми проявлениями поворота к диалогу со средним бизнесом можно считать встречи В.В. Путина и Д.А. Медведева с представителями ассоциации «Деловая Россия» осенью 2010 г. Еще одним индикатором «новой политики» государства может быть тот факт, что уже в конце 2010 г. по заказу Правительства РФ Всемирный банк начал реализацию проекта «Doing Business in Russia», который предусматривал сравнение условий создания компании, регистрации собственности, согласования строительных проектов и подключения к электрическим сетям в 30 регионах. Кроме того, уже в 2010 г. Президентом РФ Д.А. Медведевым были инициированы изменения в законодательстве, ограничивающие применение уголовных санкций по отношению к предпринимателям.

Летом 2011 г. по инициативе В.В. Путина было создано Агентство стратегических инициатив (АСИ). Его основной функцией стало выявление проблем, мешающих развитию компаний, и совместный с бизнесом и профильными ведомствами поиск решения этих проблем. Дальнейшая программа деятельности АСИ была задана предвыборными выступлениями В.В. Путина в феврале 2012 г. и последующими указами об экономической политике, которые предусматривали повышение позиций России со 120 до 20 места в рейтинге «Doing Business»

Всемирного банка, изменение оценки деятельности губернаторов и федеральных ведомств. Также было объявлено об учреждении поста Уполномоченного по защите предпринимателей. За этим последовала разработка «дорожных карт» по упрощению подключения к электросетям и согласования строительных процедур, изменению таможенного регулирования и стимулированию экспорта.

В настоящий момент еще нельзя сказать, привели ли все эти меры к реальному изменению бизнес-климата. Более того, эксперты АСИ отмечают, что региональные власти и федеральные ведомства очень быстро научились выстраивать «фальшпанели» с сугубо формальной реакцией на идущие сверху поручения и без изменения реальных практик взаимодействия с бизнесом.

Принципиальным для дальнейшей траектории развития российского общества становится вопрос о том, насколько власть (представленная сегодня в основном высшей федеральной бюрократией, силовиками и крупнейшим бизнесом) сможет выстроить механизмы конструктивного диалога и взаимодействия с более широкими группами в элите, включая не только средний бизнес, но также региональные элиты и руководителей крупных бюджетных организаций.

В настоящее время резко возрос интерес со стороны властных элит к проблемам инвестиционного климата в России. Такой поворот в экономической политике не просто связан с уменьшением объемов природной ренты, но и отражает поиск властью новой социальной базы в лице успешного среднего бизнеса.

В 2010-2014 гг. в России появились определенные точки роста, потенциал которых до сегодняшнего дня слабо использован. Сейчас у правительства есть возможность сформировать новую коалицию из более активных структур и групп, которые могут предлагать решения и брать на себя ответственность. Вопрос заключается в том, насколько к таким решительным шагам окажется готова элита верхнего уровня.

В целом, с начала 2000-х гг. во взаимоотношениях власти и бизнеса наблюдается активизация позиций государственных органов власти, которые проводят работу по восстановлению общегосударственных приоритетов в экономике. Диалог бизнеса и государства начал переходить в рамки открытых правовых взаимоотношений. Правительство накладывает на бизнес необходимые ограничения, следуя критериям социально-экономической и политической целесообразности. Происходит укрепление вертикали власти, начинается выстраивание новой парадигмы отношений между бизнесом и государством. Тем самым влияние олигархического капитала на социальную и политическую обстановку в регионах стало ослабевать.

В этот период наметились три варианта построения отношений власти и бизнеса:

- 1) проведение государством активной промышленной политики;
- 2) повышение инвестиционной роли конгломератов крупнейших фирм;
- 3) развитие и укрепление институтов современной рыночной демократии.

Так, к середине 2000-х гг. в России сложилась ситуация, когда во многих случаях частные компании оказались под контролем действующей власти, но при этом некоторые представители власти по совместительству стояли во главе бизнес-структур или входили в состав их совета директоров, как правило, определяя основы их деятельности и направляя финансовые потоки. По мнению В.Л. Иноземцева, в течение периода 2000-х гг. власть фактически оттеснила крупный бизнес от основных механизмов управления экономикой, при этом заполучив полный контроль над самыми доходными ее отраслями – экспортом и эксплуатацией сырьевых ресурсов¹⁰⁷.

---

¹⁰⁷ *Иноземцев В.Л.* Потерянное десятилетие: Россия как апофеоз регресса // Московский комсомолец. 2010. 29 декабря.

Как представляется, для достижения цели развития экономики Российской Федерации, а также для успешной модернизации социально-экономической сферы необходимо выстраивание наиболее эффективных механизмов взаимодействия бизнеса и власти. Направленность данных механизмов должна коррелировать с интересами бизнес-структур при разработке и проведении социально-экономической политики. При этом создание максимально благоприятных условий для ведения бизнеса предполагает инновационный тип развития экономики государства, повышение конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности компаний, расширение их потенциала для работы на международных рынках в условиях жесткой конкуренции.

Сегодня политическое руководство страны ориентировано на такую модель экономического развития, в которой государство играет ведущую роль, что сопровождается усилением позиций власти в наиболее доходных и важных отраслях экономики. В этом контексте государство взяло на себя функцию дирижера общенационального развития. Стоит отметить, что подобная ситуация не уникальна: такой же курс был взят в Японии и во Франции сразу после Второй мировой войны. Общая направленность руководства страны напрямую соотносится с выбором методов, при помощи которых государство выполняет свои функции в экономике – посредством стимулирования и построения партнерских отношений с бизнесом или вытеснения частного сектора как агента модернизации.

Процесс образования олигархических накоплений в России и его соединение с властью на определенном уровне развития является причиной неизбежного столкновения бюрократической власти и бизнес-структур, которые стремятся внедрять свои интересы, оказывая непосредственный прессинг на власть. Благодаря проведенным в эпоху перестройки реформам была провозглашена свобода частного лица и его участия во всех сферах общественной жизни. Это привело к

повсеместному стремлению к власти, богатству, что повлекло за собой расцвет бандитских группировок. Начали устанавливаться незаконные формы борьбы за интересы. В свою очередь усиление интересов государственной власти, черпающей свои силы из административных ресурсов, участило случаи столкновения между представителями бизнеса и властью. Одним из наиболее действенных решений этих конфликтов и способом недопущения их проникновения за институциональные рамки видится создание очерченного законом механизма их прохождения и разрешения, установление правил игры. Одним из путей решения должно стать узаконивание лоббистской деятельности в России.

С этой целью в РФ сегодня создается соответствующая нормативная база и формируется правовая инфраструктура, предназначенная для выработки скоординированной социально-экономической политики, получения оптимального баланса в осуществлении интересов отдельных субъектов экономической системы, обеспечение урегулирования конфликтов в отношениях между бизнес-структурами и органами власти, что выражается в стратегических программах и долгосрочных и среднесрочных планах социально-экономического развития.

В отношении партнеров по диалогу власть заняла активную позицию. При необходимости проводился отбор корпоративного представительства бизнеса с тем, чтобы придать ему удобные для власти формы. В одних случаях стимулировалась дифференциация представительских структур в отраслевой или секторной нише (например, поддержка лобби импортеров птицы для уравнивания чрезмерно активных отечественных производителей), а в других, напротив, предпринимались меры к тому, чтобы сохранить корпоративное представительство в консолидированной форме

(сдерживание альтернативной организации бизнеса в страховом секторе).

Сейчас противоречия решаются властью посредством принятия односторонних мер преимущественно репрессивного характера в отношении крупного бизнеса либо улаживаются в индивидуальном порядке с помощью арбитров со стороны вышестоящих властей. Можно спрогнозировать перспективу развития в современной России организаций, специализирующихся на разрешении политических конфликтов, и внедрения в политический процесс практики арбитража и иных форм посредничества

Безусловно, пересечение государственного и частного секторов создает возможности для проявления коррупции¹⁰⁸, но и не всегда она проявляется в качестве финансового преступления. Главная цель процесса диалога – это разработать модель мирного взаимодействия между сторонами конфликта на основе равноправного участия и свободного обмена мнениями по различным аспектам конфликта.

В настоящий период в России идет поиск моделей разрешения конфликта власти и бизнеса, однако эту проблему невозможно решить каким-то одним действием, а требуется комплексный подход с учетом интересов всех участников этого, по большому счету, политического конфликта.

Сегодня многие авторы оценивают происходящие события в России с точки зрения новой концепции, сформулированной в последних работах нобелевского лауреата Д. Норта¹⁰⁹ и его соавторов Дж. Уоллиса¹¹⁰, С. Вебба и Б. Вайнгаста¹¹¹. Согласно этой концепции, хорошо функционирующие рынки и развитая демократия – идеал, к

---

¹⁰⁸ *Хайрутдинова Л.Р.* Образование коррупционной киберпреступности в виртуализированном пространстве // Политика, государство и право. 2014. № 4. С. 17.

¹⁰⁹ *North D., Wallis J., Webb S., Weingast B.* Limited Access Orders in the Developing World: a New Approach to the Problems of Development. Washington, 2007.

¹¹⁰ *North D., Wallis J.J., Weingast B.R.* Violence and Social Orders: a Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History. N.Y., 2009.

¹¹¹ *Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгаст Б.* Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М., 2011.

которому можно стремиться, но абсолютное большинство современных обществ функционирует в рамках несовершенных институтов. Государство в таких обществах не обладает монополией на легитимное насилие в терминах М. Вебера, а скорее, представляет собой коалицию влиятельных социальных групп, каждая из которых имеет собственный потенциал насилия¹¹².

В этой концентрированной оценке эволюции взаимоотношений власти и бизнеса отражены, по сути, все основные типы социально-политических конфликтов. Их возникновение, развитие и разрешение обусловлено целым рядом объективных и субъективных факторов, основными из которых являются резкий и научно не обоснованный переход от одного социально-экономического уклада к другому, стремление любой ценой войти в так называемое «единое мировое сообщество». Конечная цель этого процесса – максимальное материальное благополучие «активной и деятельной» части населения, а главными его движущими силами являются международные финансовые и политические структуры, быстро обогащающаяся прослойка чиновников-управленцев и компрадорской буржуазии в самой России.

В противоположность этой западной модели в российском обществе активно развивается национально-патриотическая модель, опирающаяся на богатейший отечественный опыт, самобытный фундамент духовно-нравственного и общественно-политического бытия. Восстановление исторической преемственности, возвышение российского патриотизма создает реальные возможности для изменения кризисной ситуации, консолидации здоровых сил и предотвращения конфликтных ситуаций.

---

¹¹² Яковлев А. А. В поисках новой социальной базы, или Почему российская власть меняет отношение к бизнесу // Общественные науки и современность. 2013. № 2. С. 5.

2.2. Содержание и формы конфликтов власти и бизнеса в современной России

В настоящий период Россия «переживает длительную историческую полосу фундаментальной трансформации всей системы общественных отношений, сложившейся за ее долгую и трудную историю, в современное демократическое общество»¹¹³. Скачкообразный характер развития нашего государства привел к разбалансировке и последующему перекосу в российской экономической системе, что, безусловно, в нынешних условиях является плодотворной почвой для возникновения конфликтов между властью и формирующейся бизнес-средой. В связи с этим исследование природы и форм протекания конфликта власти и бизнеса, определение механизмов урегулирования данных конфликтов в современной России весьма актуально как в теоретическом, так и в практическом отношении.

В то время как конфликты интересов между бизнес-структурами и властными органами в современной России являются вполне общепринятым проявлением межгрупповых разногласий, их возникновение объективно обусловлено, а существование является необходимым элементом политического процесса в демократическом обществе¹¹⁴.

Согласно современной точке зрения, механизм взаимодействия предпринимательских и властных (государственных и муниципальных) структур выступает как совокупность принципов и методов, экономических и правовых форм и технологий, организационных структур, в рамках и посредством которых строятся отношения между политической и хозяйственной властью в стране¹¹⁵. Этот механизм прежде всего представляет собой конкретные формы производственных

---

¹¹³ Альтернативы развития. Россия между модернизацией и деградацией. Политологические очерки / Под ред. Ю.А. Красина. М.: Институт социологии РАН, 2013. С. 9.

¹¹⁴ Фетисов А.А. Конфликты интересов бизнеса и государства в современной России: политологический анализ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2006. С. 12.

отношений, складывающихся между обществом в лице законодательной и исполнительной власти на всех уровнях ее осуществления (федеральном, региональном, муниципальном) и предпринимательством как основной движущей силой рыночного хозяйства в процессе функционирования национальной экономики. Важное значение, естественно, имеют правовые нормы, регламентирующие организационно-правовые, хозяйственные, имущественные, фискальные, трудовые и др. отношения.

Для выявления причин различных конфликтов в современном российском обществе следует выделить определенные виды противоречий. Главенствующее значение среди них имеют противоречия между:

- государственным управлением экономикой и рыночной стихией;
- юридической стороной государственной собственности;
- политикой и экономикой;
- государством и общественными кругами;
- возрастанием богатства одних и обнищанием других;
- демократией и дисциплиной;
- либеральностью и ответственностью;
- полномочиями федерального Центра и субъектов Федерации.

Противоречия интересов как основополагающее звено конфликтов власти и бизнеса не возникают беспричинно. Они проистекают из самых различных факторов, которые можно разделить на объективные и межличностные.

Кроме того, в российском праве не закреплен приоритет устойчивого экономического и социального развития над частным интересом максимизации извлечения прибыли. Отсюда – взаимное нарастающее отчуждение гражданского общества, власти и бизнеса, отсутствие консолидированности и неотчетливая структурированность, которая объясняется не только слабой артикуляцией интересов

общества, но и неразвитостью соответствующих институтов, в том числе бизнеса¹¹⁶.

Можно констатировать, что с конца 1990-х гг. в России наблюдается не столько взаимодействие власти и бизнеса, сколько сращивание крупных олигархов регионального масштаба с действующей властью, при избирательном отношении к среднему и недостаточном внимании власти к малому бизнесу¹¹⁷. Данная тенденция, сохранившаяся до нашего времени, свидетельствует о конфликтном состоянии такого взаимодействия, а также о проблемах институционализации российского предпринимательства уже в начале нового столетия.

Сегодня в России происходит определенное смещение парадигмы развития бизнеса при прямом участии государства, что проявляется в:

- активизации действующих и создании новых государственных корпораций с резким увеличением масштабов их бизнеса;
- экспансии государственных холдингов в непрофильные сферы бизнеса;
- артикуляции государственного интереса к активам уже не «нелояльных режиму» или «налогопроблемных» структур, а эффективно работающего бизнеса;
- повышении уровня принятия политических решений при сокращении проектного статуса при рассмотрении различных бизнес-стратегий.

Устойчивыми характерными чертами и принципами взаимодействия вне зависимости от изменяющихся его конкретных форм являются:

---

¹¹⁶ *Алейников А.В.* Российский бизнес: политическая логика институциональной трансформации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 57.

¹¹⁷ *Титова Л.Г.* Региональные конфликты и взаимодействие власти и бизнеса // Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы: Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе. Т. 2. М., 2003. С. 231-232.

- обеспечение консенсуса экономических интересов взаимодействующих сторон;
- легитимность субъектов взаимодействия;
- обоюдная морально-этическая, а в известных пределах регламентируемая соответствующим законодательством материальная, административная и судебная ответственность сторон;
- наличие эффективно действующего обоюдного мотивационного механизма взаимодействия;
- нацеленность на эффективное использование всей совокупности экономических ресурсов национальной экономики в целях ее устойчивого роста и социального прогресса всего общества;
- сбалансированность действия механизмов рыночного саморегулирования и государственного воздействия на функционирование и развитие экономических и социальных процессов.

Механизм взаимодействия предпринимательских и властных структур динамичен и изменяется, совершенствуется под непосредственным воздействием развития производительных сил общества, технологических способов производства и производственных отношений.

Взаимодействие предпринимательских и властных структур осуществляется качественно определенными методами. Наиболее значимыми из них являются:

- лоббирование;
- государственное администрирование;
- конструктивный диалог в целях достижения консенсуса;
- взаимовыгодное экономическое сотрудничество;
- коррупция¹¹⁸.

Два первых метода являются в существенной мере односторонними, зачастую предполагающими приоритет интересов

---

¹¹⁸ Шамхалов Ф.И. Государство и экономика: Основы взаимодействия. М., 2005. С. 218.

одной из сторон. При этом следует иметь в виду, что такое взаимодействие может быть осуществлено в интересах как предпринимательства в целом, так и его отдельных частей, действующих, например, в банковско-кредитной сфере.

Формы взаимодействия предпринимательских и властных структур раскрывают внутреннее содержание реализации каждого из методов такого взаимодействия. К примеру, администрирование может проявляться в этатизме, тоталитаризме как его крайних формах, дегосударствлении, ведущем к параличу государственной власти и реальных возможностей ее сколько-нибудь значимого воздействия на функционирование и развитие экономических и социальных процессов; в смещении акцентов участия государства в хозяйственных процессах с функций управления на функции регулирования, а затем и координирования; в форме ведомственности и местничества; в протекционизме одних страт предпринимателей за счет ущемления интересов других и т.д.

Я.Ш. Паппэ отмечает такие важные в условиях России формы взаимодействия предпринимательских и властных структур, как:

- прямое участие органов власти в формировании и обеспечении экспансии конкретных бизнес-структур;
- экстраординарные способы финансирования государственных нужд частным бизнесом;
- прямые неинституционализованные консультации представителей государства и бизнеса, эпизодически проводившиеся по конкретным вопросам экономической политики вне рамок регулярного процесса принятия решений;
- периодические переходы представителей крупного бизнеса в органы государственной власти и обратный переход крупных политиков и чиновников;

- отдельные случаи прямого силового давления правоохранительных органов и спецслужб на бизнес-структуры¹¹⁹.

Успех в разрешении политического конфликта в определенной мере зависит от стиля поведения сторон в конфликтной ситуации. Не раскрывая их подробно, отметим, что выбор стиля зависит от характера конфликта, имеющихся в распоряжении сторон ресурсов, степени их заинтересованности в исходе конфликта и других факторов. Назовем основные стили поведения конфликтующих сторон:

- прямое противоборство или конкуренция (при наличии сильных ресурсов, уверенность в преимуществах именно своего решения, авторитет, полномочия, уверенность, что терять нечего и т.д.);

- уклонение или избегание (при отсутствии желания тратить силы и время на решение проблемы, неуверенность в своей правоте, отсутствие необходимых средств или власти, стремление к выигрышу времени и т.д.);

- приспособление (при готовности пожертвовать своими интересами в пользу другой стороны в обмен на доброе к себе отношение, согласие на временное перемирие и т.д.);

- стиль уступок (при ситуации, когда обе конфликтующие стороны обладают одинаковой властью и ресурсами, а их интересы носят взаимоисключающий характер; или когда одну из сторон устраивает временное соглашение или краткосрочная выгода);

- стиль сотрудничества (при возможности решения проблемы или удовлетворения интересов сразу двух сторон).

В научной литературе можно встретить и другую классификацию, а точнее, более дробное раскрытие стиля поведения. В частности, в качестве реакции на поведение конфликтующей стороны называют «твердокаменность» (полное нежелание отступить от первоначальной

---

¹¹⁹ Панин Я.Ш. Российский крупный бизнес как экономический феномен. 1992-2001 гг.: институциональный аспект. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. М., 2002. С. 99.

позиции), нападки (угроза, запугивание тяжкими последствиями, прессинг и т.д.), уловки (оттягивание в принятии решения, «отсутствие» необходимых полномочий, манипуляции цифрами и фактами и т.д.).

Таким образом, приведенные выше методы и формы управления социально-политическим конфликтом преследуют основную задачу – не допустить его разрастания или снизить его негативные последствия, прийти к приемлемому для сторон консенсусу.

На основании вышесказанного управление (а не устранение или недопущение) политическим конфликтом предполагает придание ему таких форм, которые бы обеспечили минимизацию неизбежных экономических, социальных и политических потерь. Но прежде чем переходить к выбору конкретных форм управления конфликтом, необходима его диагностика, включающая определение типа конфликта, состава участников, исторических корней, причин, степени напряженности и остроты, непосредственного повода, вскрытие объективных противоречий и интересов (экономических, политических, этнических, религиозных и др.), исходя из неравенства ресурсных возможностей: власти, богатства, статуса. Диагностическая процедура позволяет избрать соответствующую тактику действий, определить цену «победы», «поражения», «согласия» и выбрать наиболее приемлемый вариант разрешения конфликта.

Отношения конфликтующих сторон включают в себя два основных этапа: информационное противоборство (измерение собственного потенциала в сравнении с возможностями соперника) и энергетическое противоборство (непосредственные действия). В зависимости от ситуации выбирается модель действия: силовая, компромиссная и интеграционная, причем наиболее предпочтителен третий вариант, предполагающий нахождение новых общих целей и ценностей.

Осуществление той или иной модели зависит от способов или практических методик, с помощью которых достигается требуемый

результат в рамках каждой из моделей. В их числе прямое противоборство, уклонение, уступки, политическое маневрирование (подмена средств достижения цели, смена политического актора, создание образа врага, сотрудничество и т.д.). Важно отметить, что в зависимости от временной продолжительности, положительной или отрицательной направленности данные действия могут приводить как к стабилизации, так и к дестабилизации ситуации.

Непременный компонент при урегулировании любого конфликта – процедура достижения соглашений (переговоры), а также определение вариантов возможного поведения участников конфликта в различных ситуациях с учетом интересов субъектов столкновения, социокультурных и психологических особенностей участников, роли лидера и элиты.

Следует подчеркнуть, что в реальных жизненных ситуациях ни одна из методик диагностики и управления конфликтом не может считаться универсальной и должна корректироваться исходя из специфики конкретного конфликта.

О недостаточной эффективности совместной работы государства и бизнеса как о значительном препятствии в развитии российской экономики неоднократно отмечалось в посланиях Президента России Федеральному Собранию. Во многом допущенная неэффективность связана с результатами деятельности региональных органов власти. В соответствии с реалиями времени руководители субъектов Федерации должны активнее принимать участие во взаимодействии с частными собственниками и профсоюзными организациями промышленных предприятий, отслеживать своевременность выплаты заработной платы в регионах, достаточность кредитования текущей деятельности компаний и т.д.

Многие исследователи отмечают, что присутствие жесткой административной регламентации ограничивает выбор легитимных

способов достижения целей и реализации интересов, что приводит к противостоянию сторон. Так, процесс образования олигархических накоплений в России и его соединение с властью на определенном уровне развития явились причиной неизбежного столкновения бюрократической власти и бизнес-структур, которые стремились внедрять свои интересы, оказывая сильный прессинг на власть. В свою очередь усиление интересов государственной власти, черпающей свои силы из административных ресурсов, участило случаи столкновения между представителями бизнеса и властью.

Сегодня отечественный бизнес оказывается в новой противоречивой реальности. С одной стороны, осуществляется государственная программа модернизации экономики и развития предпринимательства, совершенствуется правовое поле рыночной экономики. Но с другой стороны, бизнес теряет свою автономию, сокращаются его политические ресурсы и возможность влияния на власть. Отечественный бизнес интегрируется в реформируемую систему власти. При этом он должен искать новые пути диалога с государством, соответствующие более цивилизованной бизнес-среде.

Резкое сокращение объемов ренты, особенно если оно происходит одномоментно, выступает основанием для пересмотра прежних договоренностей и изменения состава правящей коалиции. При сокращении ренты элиты либо вновь начинают «войну всех против всех», либо стараются договориться друг с другом. Последнее более вероятно в тех случаях, когда «правлящая коалиция» включает более широкий круг социальных групп, способных взять на себя долю ответственности за решение тех проблем, с которыми столкнулось общество. В этом контексте социальное и политическое развитие может рассматриваться как процесс постепенного «расширения доступа» в рамках договоренностей между группами элиты с вовлечением новых участников, что в итоге обеспечивает большую стабильность

возникающего общественного порядка. Эта стабильность правил игры особенно важна в условиях шоковых воздействий – когда конкретная страна сталкивается с последствиями экономических кризисов, ухудшением конъюнктуры внешней торговли, социальными или политическими потрясениями.

В ходе утверждения рыночных отношений исполнительная власть и местное самоуправление, по логике развития, должны были освобождаться от вмешательства в хозяйственную деятельность. Но если за ними сохраняются отдельные полномочия, ставящие действующие на рынке предприятия в зависимость от властей, тогда существенно возрастает опасность превышения данными органами своих прав в хозяйственной сфере, ущемления интересов хозяйствующих субъектов. В такой ситуации создание барьеров на пути дальнейшего развития рыночных отношений будет сохраняться.

Среди имеющихся преград были определены наиболее существенными являются:

- потребность в росте реальных макроэкономических параметров социально-экономического развития страны;
- несовершенство законодательной базы;
- репрессивная практика правоприменения во взаимоотношениях административных органов и бизнеса;
- коррупция и произвол чиновников;
- слабый уровень новаций в системе социального партнерства, отсутствие специальных программ, стимулирующих развитие социальных функций бизнеса и др.

Сегодня высшие эшелоны государственного управления реализуют принцип поддержки не отдельных групп, а российского бизнеса в целом. Руководство России при этом исходит из того, что государство не вправе использовать экономические рычаги в

политических целях, это может привести к разрушению базовых принципов демократии и основ Конституции страны.

Государственная власть стремится к недопущению борьбы бизнеса и власти в политических целях. Это способствует повышению роли корпоративных структур бизнеса, обеспечению конструктивного диалога делового мира с системой государственной власти и управления. Однако в современной России сохранила свою остроту проблема административных барьеров на пути отечественного предпринимательства, одним из признаков которой остается коррупция.

Эксперты, вместе с тем, отмечают рост гражданской ответственности бизнес-элит России, активизацию их усилий, направленных на расширение диалога с властью и создание в стране конкурентоспособной экономики. По ряду позиций именно бизнес становится инициатором цивилизованных подходов к разрешению проблем и конфликтов интересов.

Более активным становится сотрудничество деловых структур с научно-исследовательскими учреждениями и информационными центрами с целью проведения прикладных исследований проблем отечественной экономики.

Бизнес-форумы, конгрессы, круглые столы стали площадкой для эффективных коммуникаций и принципиальных дискуссий представителей государственной, предпринимательской, гражданской, научной, управленческой элит России. Они открыли возможность обсуждения путей реализации «Стратегии 2020»¹²⁰, выявления проблем, сдерживающих развитие бизнеса в стране, поиска совместных путей их решения.

А.В. Глухова отмечает, что «поле российской политики неуклонно превращается в зону административного контроля. Госаппарат

---

¹²⁰ Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика // Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г.. М., 2012. Гл. 18.

становится для власти наиболее удобным орудием контроля над политическими процессами, не требующим компромиссов, согласований и прочих сложных форм коммуникации»¹²¹. Характеризуя существующие в обществе политические конфликты, представители власти обозначают их в качестве дестабилизирующих факторов. Как было отмечено в первой главе настоящего диссертационного исследования, подобный подход может быть оправдан лишь в том случае, если политическая система в государстве является устоявшейся и традиционной, если ее ценности понятны и близки большинству членов общества, если эти ценности разделяются в целом всеми социальными группами. В переходном обществе подобное единство отсутствует, а следовательно, признание конфликта в качестве дестабилизирующего фактора является препятствием для формирования и развития гражданского общества в целом и для выработки нормативной модели разрешения конфликтных ситуаций в политической сфере в частности. В некоторой степени эта проблема является следствием несовершенства отечественной управленческой системы в целом, однако исследователи отмечают, что «управленческий хаос, захлестывавший страну к концу 1990-х годов, когда в политическом поле действовало множество игроков, пытающихся решить проблемы «с позиции силы», а федеральные и региональные государственные структуры были лишь одной из сторон конфликтов, не всегда наиболее влиятельной, завершился. На смену ему, однако, пришел не правопорядок, а административный произвол. Ресурсы власти, ресурсы закона во многих случаях ставятся на службу частным

---

¹²¹ Глухова А.В. Политические вызовы перед глобальными конфликтами (к феномену «оранжевых революций» // Региональные конфликты в контексте глобализации и становления культуры мира. М. – Ставрополь: СГУ, 2006. С. 37.

интересам»¹²². Таким образом, можно говорить о том, что подобное пространство политической сферы формируется целенаправленно.

Задачи подобной модели реализации конфликта А.И. Кольба объясняет следующим образом: «политические механизмы управления конфликтами заменяются административными. Органы власти во многом утрачивают стимул управлять существующей социальной реальностью, диагностировать запросы различных социальных групп и откликаться на них. Вместо этого они склонны формировать «новую реальность», т.е. придавать социальным процессам удобный для себя характер. Проявляется это в стремлении подавить некоторые социальные противоречия, навязать гражданам определенную картину мира, направить их интересы в неполитическое русло и т.д. Такой подход неизбежно ведет к разрастанию механизмов и форм государственного контроля, что вступает в противоречие с идеями гражданского общества, предпринимательства, многопартийности. Возрастает ригидность общественной системы, снижается влияние конфликта как «балансирующего механизма» общества»¹²³.

Разрешение политических конфликтов в современной России можно разделить на два основных этапа. I этап – разрешение конфликтов в кризисно-реформируемом социуме. II этап – регулирующее воздействие на политические конфликты в относительно стабильной современной российской политической системе. Политические конфликты и их разрешение на каждом из этих этапов имеют свою специфику¹²⁴.

Можно спрогнозировать перспективу развития в современной России организаций, специализирующихся на разрешении политических

---

¹²² *Кольба А.И.* Проблемы институализации политических конфликтов в условиях политико-административного режима современной России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Young/Kolba.pdf>.

¹²³ Там же.

¹²⁴ *Кабылинский Б.* Модель и технологии разрешения политических конфликтов в современной России: текущее состояние и перспективы // *Власть*. 2013. № 4. С. 59.

конфликтов, и внедрения в политический процесс практики арбитража и иных форм посредничества.

Модель разрешения внутривластных конфликтов в современной России может развиваться, не повторяя опыт других цивилизаций и культур, но двигаясь в собственном направлении, как это происходит в сфере разрешения международных конфликтов¹²⁵.

Политика урегулирования конфликтов в современной России имеет следующую специфику. Во-первых, данная политика претендует на повсеместное аксиологическое признание на российском политическом пространстве в первую очередь стабильности¹²⁶. Во-вторых, приоритетным требованием к политике конфликто-разрешения в современной России является успешное применение превентивных технологий разрешения конфликтов. В-третьих, существует тяготение к силовым методам, причем высокие технологии освоены в недостаточной степени, особенно в сфере управления конструктивным потенциалом конфликта. В-четвертых, предел применения технологий, качественно новых по отношению к силовым методам, определяется особенностями национального менталитета, политической традицией, опытом конфликто-разрешения в переходном обществе. В-пятых, существующей политике свойственна недостаточная цельность и продуманность применяемых технологий, некоторая противоречивость, наличие в ней зачастую взаимоисключающих тенденций.

---

¹²⁵ *Манойло А.В.* Ценностные основы управления конфликтами: российская модель // Мир и политика. 2012. 1 мая. С. 4–5.

¹²⁶ *Черняк Т.В.* Социальное партнерство как механизм государственного регулирования социально-трудовых конфликтов. Тезисы докладов и выступлений на II Международном конгрессе конфликтологов «Современная конфликтология: пути и средства содействия развитию демократии, культуры мира и согласия». Санкт-Петербург, 30 сентября – 2 ноября 2004 г. СПб., 2004. С. 199–200.

2.3. Особенности политики урегулирования конфликтов власти и бизнеса в современной России

Эффективное решение насущных социально-экономических вопросов всегда связано с проблемами управления и отношений, ключевыми участниками которых являются бизнес и власть. В новейшей истории России диалог государства и бизнес-сообщества непрерывно видоизменялся, принимал различные формы, но всегда становился решающим фактором устойчивого развития как страны в целом, так и ее территорий.

Эффективность решения социально-экономических задач развития в определенной степени зависит от системы взаимодействия бизнеса и власти. Этот процесс осложняется актуальными проблемами, снижение влияния которых позволило бы уменьшить стоимость инвестиционных проектов, оптимизировать затраты инвесторов, обеспечить получение участниками партнерских отношений бизнеса и власти ожидаемых выгод.

По мнению А.Г. Большакова, «плюралистические режимы предполагают, как правило, наличие процедур и специалистов по управлению политическими конфликтами, готовность к компромиссу большинства социальных групп и слоев общества. В частности, свою эффективность в управлении конфликтами демонстрирует политика взаимных уступок и договоренностей между правящими и оппозиционными элитами, механизмы социального партнерства, судебные и досудебные процедуры урегулирования споров и т.п.»¹²⁷, при этом исследователь отмечает, что для переходных режимов «характерно наличие некоторых из демократических институтов и процедур, иначе просто невозможна их эволюция в сторону

---

¹²⁷ *Большаков А.Г.* Политические конфликты в российских регионах: институциональные условия и возможности управления (случай Республики Татарстан) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garh.ru/?grup=72&doc=130>.

плюрализма»¹²⁸. Современная практика регулирования политических конфликтов содержит в себе сочетание плюралистической модели и характерные элементы авторитарного бюрократизма, задачей которого является не столько разрешение конфликта, сколько его подавление и запрещение.

Так, В.В. Путин, выступая с посланием к Федеральному Собранию РФ 4 декабря 2014 года, заявил: «Все мы хотим одного – блага России. И отношения бизнеса и государства должны строиться на философии общего дела, на партнерстве и равноправном диалоге». «Конечно, в деловой среде, как и в других сферах жизни необходима ответственность, соблюдение закона и обязательств, – констатировал В.В. Путин, – Россия уже значительно продвинулась в улучшении делового климата. На федеральном уровне в основном сформирована новая законодательная база. Сейчас важно перенести акцент на качество правоприменения, в партнерстве с бизнесом содействовать распространению так называемых лучших практик в регионах, использовать для этого национальный рейтинг инвестиционного климата»¹²⁹.

Анализ российской экономики за два последних десятилетия с очевидностью показывает, что важнейшим фактором ее развития становится степень социальной ответственности бизнеса. Не может быть социального государства, не добившегося от бизнеса или, точнее, не привившего ему должной ответственности за жизненный уровень большинства своих граждан.

Под социальной ответственностью бизнеса в условиях России следует понимать осознанное стремление предпринимателей и работодателей к неукоснительному соблюдению законодательства федерального и регионального уровня, а также решений местных

---

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию. 4 декабря 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// www. kremlin.ru/news/47173](http://www.kremlin.ru/news/47173).

органов власти, направленных на защиту прав и интересов граждан, гарантированных Конституцией РФ¹³⁰.

Однако Российское государство пока не выработало ценностных ориентиров, признаваемых в обществе, которым должен руководствоваться бизнес, осуществляя свою деятельность, не создало полноценные условия и инвестиционный климат для модернизации экономики. В свою очередь бизнес, вступая в социально-экономические отношения с властью, не в полной мере руководствуется в своей деятельности этическими принципами.

Поэтому преодоление препятствий для совершенствования отношений государства и бизнеса, их взаимодействия связано с созданием необходимой институциональной и законодательной базы, отработкой форм и методов совместной работы, направленной на дальнейшее социально-экономическое развитие страны в целом и ее отдельных регионов.

Правильно организованное взаимодействие власти и бизнеса во многом способствует созданию условий для справедливой и эффективной конкуренции. Вот почему так важно определить теоретико-методологические аспекты этого взаимодействия, наметить пути решения проблем взаимодействия бизнеса и государства в условиях регулируемых рыночных отношений, взаимодополняющий характер их ролей в конструктивном экономическом и общественном развитии.

Рассматривая отношения власти и бизнеса, необходимо прежде всего учитывать как рыночную природу и свойства бизнеса, так и специфические функции региональных органов государства по созданию условий для функционирования предпринимательства. Особое внимание следует уделить формированию стратегического альянса

---

¹³⁰ См.: Конституция Российской Федерации. Ст. 2.

бизнеса и власти, их взаимодействию в развитии инновационной сферы, корпоративной социальной ответственности.

Известно, что крупные компании, другие бизнес-структуры, являясь элементом политического механизма и важнейшей составной частью экономического развития регионов, вступают в отношения с государственными органами как институциональные группы интересов. Бизнес не в полной мере руководствуется в своей деятельности этическими принципами, не связан со стремлением предпринимателей к реализации своих не только материальных, но и духовных потребностей.

Взаимодействие власти и бизнеса в современной научной литературе рассматриваются как важнейший фактор, способствующий комплексному социально-экономическому развитию страны. Развитие же системной модели взаимодействия с органами власти идет достаточно медленно. Причина этого – не только в сопротивлении государства и противоборстве политических группировок, но и в особенностях развития российского бизнеса. Первая особенность в том, что российская бизнес-элита постепенно эволюционирует, все больше склоняясь к цивилизованным формам разрешения имущественных споров. Системная модель в этом смысле может помочь бизнесу найти общие точки соприкосновения в совершенствовании законодательной базы. Среди российских топ-менеджеров западные установки в восприятии бизнеса постепенно начинают преобладать. В России до сих пор не могут вывести корпоративный лоббизм на легальный уровень, предпочитая прятать его в стенах коридоров власти.

Вторым важным следствием построения новой модели взаимодействия бизнеса и власти можно назвать уменьшение «эффекта персонификации» развития бизнеса во взаимодействии с государственными органами. С легкой подачи российских СМИ, а также в силу традиционных особенностей построения государственного аппарата бизнес не только требует постоянного управления вложенными

активами, но и персонифицируется с управляющим лицом. Российские олигархи, подобно отношениям в политической системе, пытаются сконцентрировать максимальное число полномочий в рамках своей компетенции.

Таким образом, факты свидетельствуют, что наиболее благоприятные условия для ведения бизнеса в России созданы представителям так называемой олигархии. Благодаря тесному взаимодействию с органами власти и управления, достигнутому взаимопониманию, крупному бизнесу удалось не только сколотить крупные состояния, но и значительно приумножить свои богатства.

Малому и среднему бизнесу, не имеющему пока «режима наибольшего благоприятствования», остается уповать на обещания политического руководства страны об улучшении инвестиционного климата и изменении политико-правовой базы для предпринимателей. Однако по мере расширения рыночной экономики все сильнее стала ощущаться необходимость в создании надежного государственного регулирующего механизма.

Политико-правовая база регулирования взаимодействия власти и крупного бизнеса в Российской Федерации определяется требованиями соблюдения государственных интересов, среди которых необходимо выделить следующие: обеспечение государственных и общественных нужд и приоритетов в экономическом и социальном развитии; формирование государственного бюджета; обеспечение занятости населения; укрепление безопасности и обороны страны; реализация конституционных принципов свободы деятельности граждан, развитие добросовестной конкуренции и обеспечение защиты от монополизма; соблюдение правопорядка во внешнеэкономической деятельности и иностранном инвестировании.

Практика свидетельствует о том, что в настоящее время административно-правовое регулирование сферы бизнеса продолжает

носить «барьерный» характер, которое имеет ряд существенных негативных последствий, влияющих на процесс установления партнерских отношений между властью и бизнесом. Более того, нашей стране дорого обходится как излишнее администрирование бизнеса, так и отсутствие каких-либо единых правил, определяющих развитие того или иного вида бизнеса.

Таким образом, основными задачами при проведении государственной политики в отношении бизнеса должны являться: сокращение административных барьеров для бизнеса; уменьшение количества государственных органов, осуществляющих лицензирование и регламентирование, а также постепенное сокращение видов деятельности, подлежащих регламентированию и лицензированию; определение мер юридической ответственности регулирующих органов государства за действия или бездействие, создающие помехи региональному бизнесу; постепенная передача регулирующих функций государства в отношении бизнеса на региональном уровне в саморегулируемые организации.

Процесс взаимодействия чаще выстраивают через НКО федерального уровня или же через участие в профильных НКО. Действия таких компаний в одиночку являются, скорее, исключением. На данном уровне интересы у компаний среднего звена и большого бизнеса во многом схожи с поправкой на меньший охват федеральных органов законодательной власти и больший фокус на взаимодействие с органами исполнительной ветви власти, а также с региональной властью.

Компании малого бизнеса практически не имеют штатных сотрудников, занимающихся коммуникацией с органами власти. В основном эту роль берет на себя руководитель компании или один из его заместителей. Самые продвинутые компании участвуют в работе федеральных НКО или самостоятельно создают собственные

объединения. Запрос на коммуникацию сосредоточен в основном на муниципальном и региональном уровнях власти.

Вторым уровнем инфраструктур взаимодействия являются различные НКО, представляющие интересы бизнеса. Рассмотрим НКО федерального уровня. Это в первую очередь уже упоминавшиеся РСПП, ТПП РФ, «Деловая Россия» и «ОПОРА РОССИИ». К этому списку стоит отнести и ряд отраслевых НКО, где наиболее заметную роль играет Союз машиностроителей. Отметим, что указанные организации появились не сразу. Процесс их появления заслуживает особого внимания, т.к. наглядно демонстрирует эволюцию как самого развития организаций подобного рода, так и запрос бизнеса на взаимодействие.

Во многом изменения в функционировании именно этих организаций отражают реальную модель взаимодействия бизнеса и власти, а также процесс изменения этого взаимодействия. Так, например, на волне демократических преобразований конца 1980-х – начала 1990-х гг. был создан Научно-промышленный союз, ставший прообразом РСПП. Союз включал промышленно-бюрократическую элиту, ставшую впоследствии собственником многих отраслей промышленности. Процесс преобразований охватывает и ТПП, имеющую большую сеть региональных представительств, которая начинает развиваться в сторону представительства интересов предпринимателей.

Со сменой политического формата, проведением рыночных реформ меняется и формат отношений власти и предпринимателей. Появляется бизнес, который, активно развиваясь и проникая из банковского сектора в промышленный, меняет правила взаимодействия. В России образца середины – конца 1990-х гг. устанавливается модель олигархического корпоративизма. Дальнейшая смена формата такого взаимодействия в 2000-х гг. с приходом к власти нового Президента выглядит вполне логичной и обоснованной. На повестке дня – выход

страны из кризиса, продолжение реформ, наведение порядка в системе управления. Модель олигархического корпоративизма сменяется моделью равноудаленности бизнеса от власти. В структуре российских НКО появляются новые игроки – «Деловая Россия», объединяющая новый класс собственников, работающих в обрабатывающих и обслуживающих отраслях, «ОПОРА РОССИИ», объединяющая малый бизнес.

И все-таки нельзя не отметить важную согласующую роль этих организаций в процессе взаимодействия бизнеса и власти. Ведь с помощью участия в работе круглых столов, заседаний комитетов представители власти не только получают информацию из первых рук о запросах бизнеса, но и нередко доносят свою позицию по ряду вопросов до предпринимателей.

Следующим важным уровнем инфраструктуры взаимодействия являются созданные внутри органов власти совещательные структуры – комиссии, рабочие группы и общественные советы. Если детально приглядеться к этим образованиям, то можно сказать, что это не что иное, как собственные совещательные площадки ведомств, где их сотрудники могут чувствовать себя более свободно и более эффективно доносить уже свою позицию до представителей бизнеса, науки и НКО. Работа в комиссиях и рабочих группах является одной из важнейших возможностей для общественников, ученых и представителей компаний по выстраиванию отношений с органами власти. Комиссии и рабочие группы созданы практически во всех федеральных органах исполнительной и законодательной власти.

Таким образом, заинтересованность представителей бизнеса в совершенствовании социальной сферы страны пока находится в стадии развития и на сегодняшний день остается довольно низкой. Говоря о сегодняшних взаимоотношениях бизнеса с властью и обществом, можно отметить, что ожидания общества несколько иные, чем ожидания

власти. Имеющееся количество примеров из практики российского бизнеса позволяет нам сделать вывод, что в настоящее время существуют четыре общие модели его социального поведения:

1) градообразующее предприятие, которое определяет всю жизнь в данном населенном пункте;

2) добровольно-принудительная благотворительность. Ее символ в Москве – храм Христа Спасителя. Практически в каждом регионе есть какой-то яркий объект, который служит символом такого рода модели;

3) торг. Крупный бизнес торгуется: нефтяная скважина в обмен на северный завоз в больницы и школы;

4) модель социального партнерства. Сегодня она встречается реже, чем три вышеупомянутые.

Разница в понимании социальной ответственности бизнеса российскими и западными деловыми кругами заключается в том, что в России компании выносят на первый план в социальной ответственности и социальной отчетности, как правило, разовые проекты (как инструмент управления репутацией), западные компании рассматривают социальную ответственность и отчетность как длительный и непрерывный процесс конструктивного, взаимовыгодного и устойчиво развивающегося взаимодействия работодателя со всеми участвующими сторонами: наемными работниками, клиентами, общественными организациями и органами власти региона.

Российский бизнес тоже начинает двигаться в этом направлении. Механизмы реализации социальной ответственности постепенно осмысливаются предпринимателями, появляются попытки реализации социальных программ.

Больше всего изменений происходит в отношениях между государством и бизнесом. Политическая система становится более открытой для предпочтений частных предприятий. Формы политического участия бизнеса становятся более разнообразными.

Предприниматели инициируют новые политические проекты, включая проекты создания новых политических партий. Поведение бизнес-ассоциаций в отношениях с государством становится более активным и независимым, расширяются связи с политическими партиями (уже не только с партией парламентского большинства). В муниципалитетах и регионах в отношениях власти и бизнеса чаще возникают конфликты. Возросшая автономия бизнес-ассоциаций в регионах не исчерпывается конфликтными стратегиями. В ряде случаев бизнес-ассоциации переходят к активному сотрудничеству с муниципальными и региональными властями или начинают самостоятельно создавать совещательные структуры, дублирующие уже существующие, действующие под руководством органов власти, но утратившие доверие бизнеса.

Сигналы и стимулы из федерального Центра ориентируют обновленный в кадровом отношении губернаторский корпус на сотрудничество с бизнесом. В самом федеральном Центре наиболее важное изменение – более глубокое вовлечение бизнес-ассоциаций в формирование и реализацию государственной политики.

В отношениях между государством и бизнесом возникает качественно новая ситуация – появляются устойчивые области совместной деятельности, в которых государство и «сложные» частные организации получают возможность постоянно пользоваться ресурсами, контролируемые другой стороной. Объединенными усилиями государства и бизнеса начинают создаваться новые государственно-частные организации (Агентство стратегических инициатив, бизнес-омбудсмен) и новые инструменты экономической политики (оценка регулирующего воздействия, реформируемые общественные советы при федеральных министерствах и ведомствах). Перенос новых форм отношений между государством и бизнесом из федерального Центра в регионы идет более активно по сравнению с предыдущим периодом.

В контексте более тесного сотрудничества государства и бизнеса следует рассматривать и возникновение Общероссийского народного фронта (ОНФ): перспектива усиления ресурсной зависимости государственных организаций от частных (повышенная заинтересованность в частных инвестициях, высокий спрос на обобщенную информацию, обобщенную компетенцию, отчасти – потенциал координации и институциональную силу) уравнивается более глубоким и масштабным вовлечением бизнес-ассоциаций в сотрудничество с правящей коалицией и выстраиванием новой системы равновесия, закрепляемой новой реорганизацией правящей коалиции. Формат ОНФ позволяет уравновесить бизнес ассоциации другими организованными силами: доминантной партией и общественными организациями, представляющими различные субэлиты и массовые социальные категории. Включение ведущих бизнес-ассоциаций в многостороннее реляционное соглашение – четвертая по времени стратегия, которую лидеры правящей коалиции используют для нейтрализации ресурсной зависимости государства от бизнеса.

Кроме того, значительный потенциал взаимодействия институтов гражданского общества и государства, на наш взгляд, заключен в процессе создания и внедрения административных регламентов. Поэтому глубокий анализ необходимых действий со стороны как государства, так и получателя данных услуг стал причиной значительного количества значимых эффектов в административной системе, связанных не только с регламентацией и упорядочением деятельности, увеличением эффективности межведомственного взаимодействия, но и с осуществлением полноценной антикоррупционной экспертизы, уменьшением административных барьеров, устранением лишних действий структур власти и граждан, достижением требуемого уровня дебиюрократизации, принятия и исполнения поставленных управленческих решений.

Особенности политики урегулирования конфликтов власти и бизнеса в современной России могут заключаться в разработке механизмов раннего предупреждения конфликтов посредством внутриотраслевой системы мониторинга накапливающихся противоречий между властью и бизнесом, а также в обосновании создания социально ориентированного и патриотически настроенного бизнеса, основанного на ГЧП. Перспективы развития могут заключаться в формировании и реализации как социальных, так и крупных инфраструктурных проектов, создании предприятий с совместным капиталом для производства товаров и услуг социального значения, в том числе на региональном уровне.

Совершенно очевидно, что в условиях значительного снижения доверия к политическим партиям и средствам массовой информации особую актуальность приобретает вопрос о свободном индивидуальном доступе к правительственным документам и официальной информации. Институт доступа к официальной информации появился как ответ на критику современного национального государства и международных организаций за недостаток демократии. Гарантии широкого доступа к правительственной информации, свободы ее толкования, распространения и обсуждения сегодня выступают важной страховкой от высокотехнологичных практик манипуляции общественным мнением, абсолютно необходимым условием понимания, основанного на информированности, и контроля граждан над сложной повесткой дня в государстве всеобщего перераспределения.

Доступ к информации – необходимая обеспечительная мера при решении следующих макросоциальных задач: обеспечение личной свободы, социальных и гражданских прав людей в условиях концентрации колоссальной власти и возможностей манипулировать общественным мнением у государственных структур и олигополий; повышение социальной эффективности органов публичной власти и

управления, борьба с коррупцией; экологическая ответственность государства и бизнеса¹³¹.

Для успешного проведения политики модернизации критически важно выделение круга экономических субъектов, заинтересованных в модернизации, и поддержание конструктивного диалога с ними. Поэтому большой интерес представляет опыт взаимодействия государства и бизнеса при посредничестве предпринимательских объединений – бизнес-ассоциаций.

Роль государства в отношениях с бизнес-ассоциациями остается противоречивой. С одной стороны, государство само предпринимает шаги к тому, чтобы интегрировать представителей коллективных интересов бизнеса в процесс согласования решений в сфере экономической политики. Именно на это, на наш взгляд, нацелена система консультативно-совещательных органов, сформированных во второй половине 2000-х гг. по инициативе «сверху» при всех федеральных министерствах и ведомствах¹³².

В свою очередь, самим бизнес-ассоциациям также необходим ряд шагов для превращения их в признанный элемент системы взаимодействия между государством и бизнесом, а также между бизнесом и обществом. В числе таких шагов можно выделить:

- более активную работу с предприятиями-членами, учет их интересов и потребностей в сочетании с инициативой со стороны ассоциаций по предложению новых услуг, аналитических продуктов, совместных проектов;

- более высокий уровень кооперации с другими бизнес-ассоциациями – как «головными», так и представляющими смежные отрасли;

---

¹³¹ Афанасьев М.Н. СМИ и власть // *Общественные науки и современность*. 2010. № 3. С. 117.

¹³² Яковлев А.А. Бизнес-ассоциации и их роль в процессах модернизации в России // *Общественные науки и современность*. 2011. № 3. С. 29.

- учет общественных интересов, большую прозрачность бизнес-ассоциаций для общества.

Мы полагаем, что реализация названных мер будет способствовать установлению большего взаимопонимания и доверия между государством и бизнесом, приведет к снижению рисков и неопределенности и стимулированию деловой активности. Тем самым названные меры позволят более эффективно использовать потенциал российских бизнес-ассоциаций в процессах модернизации экономики и общества. Стабильное и конструктивное сотрудничество между ассоциациями бизнеса и государством может стать одним из новых конкурентных преимуществ российской экономики.

В последние годы ГЧП получает распространение в нашей стране. Оно становится одной из самых эффективных форм взаимодействия власти и бизнеса в решении многих, в том числе инфраструктурных проблем регионов. Как сказал Д.А. Медведев, «Инфраструктурные проекты должны составить основу развития России до 2020 года»¹³³. Органы региональной власти могут решить эти проблемы в посткризисный период на основе ГЧП.

Политики, представители бизнеса, научное сообщество давно ведут диалог о необходимости взаимодействия исполнительных органов государственной власти и представителей бизнеса на основе ГЧП с целью решения поставленных перед ними задач по социально-экономическому развитию регионов и отдельных предприятий.

В настоящее время сделаны шаги для организации совместной деятельности государства и бизнеса на основе ГЧП. Со стороны государства в реализацию большей части целевых программ заложены некоторые модели ГЧП, созданы экспертные советы, занимающиеся вопросами данного партнерства, оказывается содействие ученым и т.д.

---

¹³³ Цит. по: Сайт Центра развития государственно-частного партнерства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pppcenter.ru/ru/activities/funkcii>.

В свою очередь частным сектором консолидируются средства, которые впоследствии будут вложены в новые более крупные проекты, формируется высококвалифицированные кадровые составы, вкладываются собственные ресурсы в совершенствование менеджмента и маркетинга, а также организовываются различного рода конференции, выставки, ярмарки, призванные стать площадками для приобретения новых деловых контактов, обмена профессиональным опытом, продвижения товаров, услуг и т.д.

Кроме того, для бизнеса одним из основных стимулов является отдача на вложенный капитал или рентабельность инвестиций, а также гарантии возврата вложенного капитала. Каждый участник ГЧП должен иметь возможность самостоятельно устанавливать для себя цели и интересы того или иного проекта, а разработчик проекта должен стараться обосновывать выгоду партнеров от участия в проекте теми показателями, которые наилучшим образом их отражают¹³⁴.

Однако в настоящее время достижение цели ГЧП затруднено несовпадением векторов интересов частного сектора и государства. Государство уделяет большое внимание фискальной функции, забывая про иные. Бизнес-сообщество стремится завладеть активами государства, получить преференции, найти меры по снижению налогов, не давая взамен ничего существенного, пролоббировать свои интересы.

Исходя из заявленной цели и обобщая приведенные выше трактовки ГЧП, можно уточнить определение данного партнерства, дополнив его новыми компонентами и раскрыв его в более широком смысле. По нашему мнению, ГЧП – это добровольное, публичное, юридически оформленное взаимовыгодное сотрудничество государства и частного сектора, основанное на консолидации и объединении ресурсов либо иных вкладов сторон, разделении в заранее определенных

---

¹³⁴ Трачук С.С. Совершенствование финансирования проектов государственно-частного партнерства. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 13.

пропорциях прав, обязанностей, рисков, результатов, а также основанное на учете интересов сторон и совместной координации усилий с целью наиболее эффективной реализации в различных отраслях проектов, имеющих существенное значение для общества.

Значение инвестиционного климата для социально-экономического развития трудно переоценить. Достаточно сказать, что при благоприятном климате в регион поступают все новые и новые финансовые ресурсы как отечественного, так и иностранного происхождения. И чем больше денег приходит в регион, тем больше возможностей у местных властей для комплексного социально-экономического развития на основе модернизации.

В России в рамках федерального правительства с недавнего времени стал действовать институт омбудсмена по инвестициям. В Минэкономразвития РФ был создан департамент инвестиционной политики и развития ГЧП, куда стекаются обращения инвесторов, столкнувшихся с административными барьерами.

Однако институт омбудсмена по инвестициям больше подходит для крупных инвесторов, отсюда возникает необходимость создания института омбудсмена на региональном уровне для малого и среднего бизнеса. В регионах должны быть свои региональные омбудсмены по правам предпринимателей.

В нынешних условиях модернизация и успешное развитие российской экономики возможны только когда государство и бизнес действуют сообща. Именно для этого задумывалось ГЧП. Такой договор может иметь форму закона, декларации или просто неформальных «джентльменских соглашений» – это обычная практика консолидации властвующей элиты в общенациональных интересах.

Как показывает мировой опыт, тесное сотрудничество государства и бизнеса – необходимое и важное условие успешного развития страны. Наиболее яркий пример такого сотрудничества – «Japan Incorporated»,

модель частно-государственного стратегического управления развитием страны, обеспечившая японское экономическое чудо. Аналогичная модель обеспечила появление корейского экономического чуда. Быстрому восстановлению экономики Германии поспособствовала модель социально ориентированной рыночной экономики – государство и бизнес совместно планировали масштабы и направления кредитования производства, ценовые ориентиры, уровни заработной платы и налогов. В развитии французской экономики ключевую роль играла модель стратегического планирования. Да и англосаксонская модель развития начиналась с королевских частно-государственных торговых компаний, обеспечивших Великобритании освоение ее гигантских заморских колоний.

ГЧП может работать только на условиях взаимного доверия. При этом государство должно определять целевые задачи и условия экономического развития, а бизнес – участвовать в их постановке и брать ответственность за реализацию. В России же, наоборот, зачастую бизнес ставит задачи, а государственные чиновники выполняют их. Речь идет не только о бессмысленных с точки зрения государственных интересов приватизационных сделках, но и о псевдоинвестиционных проектах, о сомнительных таможенных и налоговых режимах, которые лоббируются заинтересованными коммерческими структурами, исходя из своих частных интересов за счет общественных. Бизнес должен иметь возможность участвовать в формировании планов экономического развития страны и регионов, в том числе выражать свои интересы. Это интерактивный процесс, в котором поставленные государством целевые задачи корректируются, исходя из интересов бизнеса, а эти интересы учитываются при формировании планов экономического развития. Общим знаменателем согласования интересов должны быть цели социально-экономического развития, определяемые на основе конституционного принципа социального государства.

Примером такого подхода может служить первый стратегический план долгосрочного развития российской экономики — прототип знаменитого ГОЭЛРО, который был разработан и предложен частными промышленниками в 1914 г. Японское, корейское, тайваньское экономическое чудо, так же как и европейские стратегии, основываются на ответственном отношении государства и бизнеса к своим взаимным обязательствам по развитию страны. Эти взаимоотношения могут регламентироваться законами (в том числе рассматриваемым сейчас законопроектом «О государственном стратегическом планировании») или договорами социального партнерства.

Суть ГЧП в сфере нововведений состоит в согласовании интересов государства и бизнеса, а также в координации их действий при доведении научных результатов до инноваций. В целом ГЧП направлено на максимально эффективное использование ресурсов, в том числе финансовых, государственного и частного секторов для реализации инновационных проектов¹³⁵.

Мировой и российский опыт показывает, что экономические процессы идут тем эффективнее, чем выше в них участие частного капитала. Но и без государственной поддержки в таком важном деле, как направление экономики по пути внедрения новых технологий, конечно, не обойтись. Решение этих проблем видится прежде всего в обеспечении консолидации государства и частного бизнеса на базе создания инструментов ГЧП и формирования финансовых институтов развития, способных выступить в роли катализатора процессов финансирования приоритетных высокотехнологичных секторов экономики, которые в силу долгосрочности новаторских проектов,

---

¹³⁵ Романенко Н.М. Финансирование инновационной деятельности в условиях интеграции науки, образования и бизнеса. Тольятти: ТГУ, 2011.

низкой доходности или повышенного риска инвестиций ограничены в поступлении частного капитала¹³⁶.

Как считают авторы, ГЧП по праву можно назвать действенным инструментом, способным изменить положение дел в области инновационного развития страны. Однако, несмотря на всю привлекательность взаимодействия по схеме ГЧП, данный вид сотрудничества предполагает и определенные трудности. Реализация ГЧП способствует формированию предпосылок взаимовыгодного сотрудничества государства и бизнеса, но в то же время создает дополнительные риски в процессе осуществления совместных проектов (усложненный порядок реализации, высокие транзакционные издержки, риски формирования структуры корпоративного управления, неоднозначное отношение общественности и политические последствия)¹³⁷.

Объективность создания ГЧП обусловлена тем, что данный механизм позволит решить несколько стратегических задач: сократить нагрузку на бюджет за счет привлечения средств частного сектора; диверсифицировать риски проекта между государством и частным сектором; привлечь инновационные технологии; сохранить объекты пользования в государственной собственности; улучшить инвестиционный климат.

В нынешних условиях общественный договор между государством и бизнесом мог бы включать в себя следующие взаимные обязательства с учетом санкций за невыполнение: со стороны государства – проведение единократной налоговой амнистии по возвращаемым из офшоров капиталам, переход к гибкой политике денежного предложения, основанной на долгосрочном рефинансировании коммерческих банков и обеспечивающей

---

¹³⁶ Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Формирование институтов инновационного развития в России. М.: ЛКИ, 2008.

¹³⁷ Официальный сайт Европейского банка реконструкции и развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ebrd.org>.

производственным предприятиям доступные долгосрочные кредиты по приемлемым ставкам процента; со стороны бизнеса – возврат капиталов из оффшоров и переход на внутренние источники кредитования, прекращение вывоза капитала в целях ухода от налогообложения и перевода собственности в иностранную юрисдикцию.

Эти встречные обязательства взаимосвязаны, т.к. создание внутренних источников долгосрочного кредита требует соответствующего залогового обеспечения, которое должно находиться в российской юрисдикции. Поэтому пока собственность не вернется в российскую юрисдикцию, требования бизнеса о создании механизмов долгосрочного доступного кредита останутся благими пожеланиями.

В правовое обеспечение соглашения может входить исключение из ломбардного списка ЦБ бумаг нерезидентов, введение норм, обеспечивающих раскрытие конечных бенефициаров по операциям на финансовых рынках, а также ограничивающих права офшорных компаний на доступ к природным ресурсам, владение крупными объектами недвижимости, системообразующими и стратегически значимыми предприятиями, введение налога на вывоз капитала, подписание соглашений об обмене налоговой информацией с офшорными юрисдикциями и с государствами «Большой двадцатки».

В налоговой сфере со стороны государства необходимы снижение (отмена) НДС, введение современных норм амортизации оборудования, освобождение от налогообложения расходов на НИОКР. Со стороны бизнеса – прекращение использования фиктивных операций и механизмов трансфертного ценообразования в целях увода прибыли от налогообложения за пределы российской юрисдикции. Правовое обеспечение этого соглашения может включать в себя налогообложение авансовых платежей по импортным операциям, дополнительное резервирование средств и приостановку сомнительных платежных операций коммерческими банками под контролем ЦБ.

В области ценообразования и антимонопольной политики со стороны государства необходимы прекращение опережающего роста регулируемых тарифов, обеспечение свободного доступа к услугам естественных монополий на рыночных условиях, создание условий для развития биржевой и электронной торговли, декриминализация товаропроводящих сетей. Со стороны бизнеса – обеспечение прозрачности процессов ценообразования, прекращение злоупотреблений монопольным положением и соблюдение принципов добросовестной конкуренции. Правовое обеспечение этого соглашения могло бы включать в себя создание механизмов внешнего контроля за формированием тарифов на услуги естественных монополий со стороны потребителей их услуг, проведение тарифных съездов, включение в советы директоров инфраструктурных монополий уполномоченных представителей объединений потребителей их услуг.

В сфере внешней торговли со стороны государства необходимы применение современных норм таможенного администрирования в режиме «единого окна», предоставление добросовестным участникам статуса экономического оператора. Со стороны бизнеса – прекращение применения схем «серого» импорта.

Если государство и бизнес выполняют взаимные обязательства по указанным направлениям, то деловой климат смягчится: станут доступны долгосрочные кредиты, снизится налог на производство, улучшатся ценовые пропорции.

Для этого можно сначала предложить широкое обсуждение соглашений с наиболее представительными деловыми кругами. Модератором могло бы стать Агентство стратегических инициатив, продвинувшееся в разработке «дорожных карт» улучшения условий ведения бизнеса. В результате обсуждений не только появятся проекты нормативных актов, но и выработается необходимое для успешного ГЧП взаимное доверие, что позволит консолидировать властвующую элиту в

интересах развития страны и обеспечить быстрый подъем экономики на основе внутренних источников роста¹³⁸.

В целом ряде цивилизованных государств для предупреждения конфликтов между представителями власти и бизнеса в государственных структурах введена должность омбудсмана. Омбудсмен (от шведского *Ombudsman* – «представитель») – это независимое публичное должностное лицо, наделенное широкими полномочиями, которое разбирает жалобы на должностных лиц органов государственной власти. В настоящее время уже в 100 странах мира омбудсмены занимают свои должности. Миссия омбудсмана состоит в том, чтобы стать посредником в возникших конфликтах между бизнесом и должностным лицом.

Омбудсмен не только определяет проблему во взаимоотношениях органов государственной власти и бизнеса, но и вырабатывает свои предложения по их решению. А для того, чтобы институт омбудсмана был эффективным механизмом, необходим системный подход, т.е. выявляя административный барьер в одной области, необходимо инициировать изменение практики в целом для данной сферы.

В России институт уполномоченного по правам предпринимателей не вводился до 2011 г. Омбудсмен аккумулирует информацию о системных проблемах малого и среднего бизнеса и направляет ее Правительству России. По мнению омбудсмана, сегодня важно обратить внимание на законодательную составляющую в части предпринимательства. Регионам нужны четкие «правила игры», которые были бы выгодны всем участникам бизнес-процессов¹³⁹.

Уполномоченный решает следующие задачи:

---

¹³⁸ Глазьев С.Ю. Жребий брошен // Эксперт. 2013. № 17-18. С. 24-26.

¹³⁹ Халфина С. Экономическая стабильность может быть достигнута созданием мощной структуры малого и среднего бизнеса // Сайт информационного агентства «Башинформ.РФ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bashinform.ru/news/385159/>.

- рассмотрение жалоб и защита интересов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в том числе приостановка действия ведомственных нормативных актов до вынесения решений суда;
- борьба с бюрократией, затрудняющей принятие решений по вопросам ведения предпринимательской деятельности;
- улучшение инвестиционного климата (внесение предложений в сфере предпринимательства в государственные органы власти);
- контроль и приостановка действий чиновников для защиты прав и интересов бизнесменов;
- участие в обсуждении законодательных актов, касающихся деятельности предпринимателей;
- содействие в выходе предпринимателей из теневой экономики, а также снятие административных ограничений для развития отечественного бизнеса;
- контроль за проведением следственными органами обысков в компаниях и др.

Назначение специализированных омбудсменов не противоречит мировой практике, они давно существуют в ряде западных стран. Но мнения экспертов относительно эффективности их деятельности в России разделились. Одни признают их появление полезным для профессиональных сообществ. Другие уверены, что таким способом власть намерена создать лишнее бюрократическое звено между собой и народом, возложив на омбудсменов обязанность нивелировать недовольство общества просчетами власти. При всей разногласии в экспертном сообществе большинство соглашается, что в сложившейся в России структуре разделения властей полномочия профильных омбудсменов не предусмотрены. Искусственно встроив их в систему,

власть рискует получить людей, ведущих собственную политику, которая может не совпасть с президентской¹⁴⁰.

Как отмечалось выше, за рубежом давно существует институт уполномоченных по отдельным правам граждан. Однако, по мнению экспертов, «Принципиальное различие между западными специальными омбудсменами и нашими в том, что там этот институт вспомогательный к существующей правовой системе, которая тоже иногда делает сбои. Вот эти судебные ошибки и призван там исправлять профильный омбудсмен. У нас же большинство государственных институтов не работает, и их нельзя заменить представителем президента по правам граждан, даже если этот человек будет профессиональным»¹⁴¹.

По нашему мнению, институт уполномоченных по правам предпринимателей России нужен. К его введению был ряд целый ряд причин, в том числе системная коррупция в органах государственной власти, рейдерский захват успешного бизнеса, неправосудная, зависимая судебная система и другие. Насколько эффективным будет институт омбудсменов в российской политической и экономической системах – покажет время. Хочется надеяться, что он все-таки сыграет положительную роль в решении проблем, накопившихся в отношениях бизнеса и власти.

Таким образом, обоюдную потребность в сотрудничестве государства и бизнеса усиливает интеграция российской промышленности в мировую экономику. Залогом эффективной организационной деятельности становится достижение высокой концентрации капитала. Только обеспечивая управление промышленностью, координированное на национальном и региональном уровнях, возможно достичь масштабов интеграции, сопоставимых с глобальными транснациональными корпорациями.

---

¹⁴⁰ Петухов С. На ветвях власти растет новый побег – омбудсмены // РИА Новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ria.ru/analytics/20120816/724995558.html#ixzz23oQqJZaV>.

¹⁴¹ Там же.

В качестве приоритетной задачи государства в развитии промышленности региона стоит выделить создание условий деятельности бизнеса, при которой соблюдается эффективный баланс разнонаправленных государственных и частных интересов. Скоординированная деятельность участников партнерства государства и бизнеса должна быть направлена на привлечение дополнительных средств для поддержания воспроизводственных циклов и равномерного развития промышленности региона. Это потребует не только отказа от узконаправленных корпоративных интересов, но и значительных государственных инвестиций и дополнительных расходов по поддержке отечественных производителей.

Кроме того, в процессе организации взаимодействия государства и бизнеса следует рассматривать государство не только как арбитра и регулятора общих условий, обеспечивающих жизнедеятельность предпринимательских структур, в том числе и материальных в виде объектов производственно-хозяйственной и социальной инфраструктуры, но и как мощного хозяйствующего субъекта.

В смешанной экономике рынок и государство делят ответственность за состояние дел. К тому же в экономике, как и в других сферах общества, есть своего рода пограничные области, в которых могут сосуществовать государственные и рыночные механизмы, эффективно работающие с точки зрения целевых функций. Речь идет о частном и государственном образовании, здравоохранении, услугах связи, транспорта и т.д. К этому разряду относятся социальные программы частных корпораций, которые сосуществуют с государственными программами, в значительной степени дополняя последние.

Все формы и методы взаимодействия субъектов экономической деятельности с государством так или иначе предполагают наличие достаточного ресурсного потенциала у субъектов взаимодействия со

стороны хозяйственных структур. В силу именно этих причин главными субъектами взаимодействия с властными институтами в условиях рыночной экономики выступают крупные хозяйственные структуры и всевозможные ассоциации. В индустриально развитых странах все мероприятия, направленные на развитие тех или иных отраслей экономики, как правило, осуществляются не на основе односторонних, обязательных к исполнению правительственных директив, а на основе широкого обмена мнениями с представителями промышленных кругов, профсоюзов, потребительских организаций, ученых и т.д. Политика реализуется посредством системы сотрудничества с промышленниками в соответствующих отраслях путем их стимулирования к проведению тех или иных мероприятий.

Результатом совместной работы государства и бизнеса должна стать разработка широкомасштабной промышленной политики государства и региональных промышленных стратегий, направленных на повышение конкурентоспособности отечественной промышленности. Такая работа должна проводиться на федеральном и региональном уровнях, охватывать разнообразные аспекты деятельности, начиная от инвестиций и заканчивая социальными вопросами¹⁴².

Предлагаются три основные принципа деятельности регионального «открытого правительства» в промышленной сфере: прозрачность региональных органов исполнительной власти и свободный обмен информацией об операционных и инвестиционных планах государства и бизнеса; вовлеченность гражданского общества в формирование региональной промышленной стратегии и возможность гражданскому обществу контролировать региональные органы исполнительной власти при ее реализации; обеспечение общественного контроля со стороны потребителей при участии региональных органов

---

¹⁴² Ломовцев Д.А. Формирование региональной промышленной стратегии на основе партнерства государства и бизнеса. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. М. 2014.

исполнительной власти за деятельностью организаций инженерной и транспортной инфраструктуры.

Можно выделить формы экспертно-общественного обсуждения региональной промышленной стратегии, позволяющие в рамках «открытого правительства» достигать согласования интересов государства и бизнеса и установления партнерских взаимоотношений: общественные советы при профильных министерствах региональных правительств; общественные советы по обсуждению отдельных стратегических инициатив; клубы и советы, образующие фокус-группы участников обсуждения; тематические форумы, анкетные опросы на официальных сайтах региональных правительств и профильных министерств; темы и форумы на открытых социальных Интернет-ресурсах; совещания, конференции и семинары, посвященные обсуждению актуальных вопросов и т.д.

Партнерство государства и бизнеса при формировании региональной промышленной стратегии должно быть направлено в первую очередь на повышение конкурентоспособности продукции, производимой на территории региона. Выбранная цель стратегии позволяет объединить интересы основных участников управления промышленностью региона – государства и бизнеса. В рамках достижения намеченной цели стороны совместными усилиями на микро- и макроуровне формируют региональную промышленную стратегию – комплексный документ, учитывающий разносторонние аспекты организации производства на территории региона.

В. Долгов выделяет две основные модели взаимодействия крупных компаний и государства на региональном уровне: корпоративную и этатистскую¹⁴³.

---

¹⁴³ Долгов В. Модели взаимодействия топливно-энергетических компаний и российской власти на региональном уровне // Власть. 2011. № 1. С. 15-17.

Корпоративная модель предполагает высокий уровень зависимости региональной власти от бизнес-корпораций. Собственные доходы бюджета таких регионов не позволяют выполнить возложенные на них законом обязательства. Вследствие этого, по данным Министерства финансов РФ, в 2011 г. в консолидированных бюджетах 32 субъектов РФ безвозмездные дотации из других бюджетов бюджетной системы составили 45%. В таких регионах их главы попадают в зависимость, с одной стороны, от федерального Центра, который имеет возможность стимулировать лояльность нижестоящих органов власти путем дифференцированной финансовой поддержки, с другой – от представителей бизнеса, которые также помогают «дофинансировать» территории за свой счет. В результате происходит сращивание интересов региональной политической элиты и групп интересов бизнеса, формирование некой симбиотической политико-экономической элитной группы. Как правило, речь идет об одной или нескольких привилегированных компаниях, с которыми у органов власти выстроена устойчивая взаимовыгодная система взаимодействия на основе формальных и неформальных механизмов. Исключительная важность крупных компаний для бюджета и социальной стабильности в регионе позволяет им устанавливать прочные связи с региональными органами власти, зачастую диктуя свои условия, опираясь на поддержку федерального Центра.

Очевидно, в такой ситуации заключенные на формальном уровне взаимодействия соглашения о сотрудничестве между компаниями и администрациями городов дополняются и неформальными договоренностями.

Другая модель взаимодействия государства и бизнеса – этатистская – предполагает доминирование руководства региона, которое формулирует основные правила игры для представителей бизнес-сообщества.

По мнению В.В. Маркина, главный результат последних лет – переход от моноцентричной модели организации власти к более сложной – полицентричной (с условной системой сдержек и противовесов) и встречные движения со стороны как Центра, так и регионов по конструированию неких рамок региональной политики¹⁴⁴.

Среди переменных, которые оказывают значимое влияние на формирование тех или иных моделей взаимодействия бизнеса и власти в регионах и обуславливают в конечном итоге их дифференциацию, оказываются: ресурсная база региона (типы регионов по уровню социально-экономического развития в основном совпадают с типологией регионов по представленности крупного бизнеса); доминирующая/зависимая позиция власти в регионе (городе); сила/слабость экономических акторов; инициативный/реактивный характер выстраивания взаимодействия с бизнесом со стороны власти; готовность власти и бизнеса к взаимным компромиссам. В большей степени выбор модели взаимодействия обусловлен уровнем институционализации отношений власти и бизнеса, готовностью акторов к переходу от неформальных правил к организации специальных объединений и фондов, деятельность которых находится под публичным контролем и имеет прозрачную отчетность.

Опираясь на типологию моделей взаимодействия, предлагаемую А.Е. Чириковой¹⁴⁵ и Д.А. Розенковым¹⁴⁶, можно выделить несколько наиболее распространенных моделей взаимодействия власти и бизнеса в регионах РФ.

Модели «подавления» и «принуждения» предусматривают административное давление. Власть требует от бизнеса определенных

---

¹⁴⁴ Маркин В.В. Региональная политика должна строиться на объективных основаниях // Власть. 2011. № 6. С. 33.

¹⁴⁵ Чирикова А.Е. Бизнес как субъект социальной политики в современной России // Общество и экономика. 2006. № 9. С. 116–117.

¹⁴⁶ Розенков Д.А. Управление развитием отношений бизнеса, общества и государства в современной экономической системе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. М., 2007. С. 26-28.

вложений в реализацию ее социальных программ и проектов, используя административный аппарат и структуры, призванные осуществлять контроль деятельности бизнеса.

Модель «подавления» возникла в регионах с ограниченными экономическими ресурсами, жизнедеятельность которых всецело зависит от получения трансфертов из федерального бюджета. Отличительной чертой этих регионов является слабость местной властной элиты, не сумевшей создать консолидированную команду, предложить эффективную программу развития и выдвинуть авторитетного лидера.

Зависимость от Центра еще больше ослабляет властную элиту региона, усиливает недовольство населения и всеобщее ощущение некомпетентности руководства.

Модель «патронажа» предполагает компенсации затрат бизнеса на реализацию социальных программ и проектов за счет определенного доступа для бизнеса к контролируемым властью ресурсам. Эта модель предполагает возможность торга вокруг условий поддержки бизнесом социальных программ и проектов власти, а также административно-распорядительное отношение местной власти по отношению к акторам рынка.

«Патронаж» властей по отношению к экономическим агентам принимает более или менее жесткие формы, но суть его сводится к сохранению командных методов управления экономикой. Используется активная поддержка со стороны губернатора, его покровительство вплоть до фактического сращивания бизнеса и власти. Система патронажа властей над бизнесом вынуждает последний быть полностью лояльным в таких жестко управляемых регионах.

Модель «доминирования» характеризуется тем, что отношения между сторонами построены на доминировании, в отдельных случаях даже на подчинении одной из сторон. Данная модель основана на

патернализме в отношениях, что выражается в обеспечении определенной поддержки (финансовой, административной и т.п.) деятельности бизнес-структур, выдаче преференций и предпочтений в обмен на лояльность и послушание по отношению к государственной власти.

Модель «конкуренции» основывается на желании субъекта предвосхитить усилия взаимодействующего субъекта по предметам взаимодействия и решению общих задач. Данное желание представляется конструктивным, однако отсутствие диалога и решение задач усилиями одного субъекта, который пусть даже и руководствуется самыми благими намерениями, представляется фактором, ограничивающим эффективность взаимодействия.

Однако в отдельных случаях рационально организованная конкуренция также может способствовать достижению синергетического эффекта.

Модель «приватизации власти» возникла в регионах, где группа или группы бизнеса взяли власть в свои руки или установили контроль над ней. «Приватизация власти» получила распространение как в богатых, так и в бедных регионах. Основным условием появления этой модели является наличие консолидированной экономической элиты, которая самостоятельно формирует элиту властную.

Наиболее приемлемой, на наш взгляд, является модель «партнерства», которая работает по принципу: «выгодно каждому – выгодно всем» и сформирована на демократических принципах. Целесообразно выделить особенности данной модели, которые способствуют ее практическому продвижению на территории присутствия: заинтересованность власти в выстраивании эффективного взаимодействия с бизнес-средой; стремление к достижению баланса интересов участников; ориентация модели на территориально-пространственное развитие страны посредством создания условий для

привлечения инвестиций; базирование на принципах равноправного взаимодействия участников партнерских отношений; логичное встраивание модели в стратегии и программы регионального развития.

Взаимоотношения между различными стратами российского общества, между системами частного бизнеса и управления пока не являются гармонизированными, они демонстрируют столкновение интересов, а в ряде случаев значительную социальную конфликтность. Одной из причин данной ситуации является отсутствие в массовом сознании россиян позитивного образа предпринимателя как преобразователя жизни, а предпринимательства – как образа свободного развития личности. Кроме того, в обществе пока нет и стабильного понимания полезности частного бизнеса для всего общества.

В отношениях с бизнесом главная задача государственной власти состоит в том, чтобы проводить разумную политику, ориентируясь на долгосрочное сотрудничество и приоритет государственных интересов. Власть должна рассматривать бизнес-сообщество как своего стратегического партнера, важнейшего союзника в деле модернизации экономики.

В современной России партнерство государства и бизнеса также определяется лидирующей ролью государства. Бизнесу отведено положение миноритарного акционера, у которого пока есть только право высказывать свои предложения. Но принятие окончательного решения всегда остается за основным акционером – за государством. Модернизационный процесс требует, чтобы государство не доминировало в принятии решений, а брало на себя задачи стратегического планирования и вовлечения частного бизнеса в орбиту совместной экономической стратегии.

Партнерство бизнеса и власти призвано быть конструктивным, ставя целью повышение эффективности производства. Следовательно, выстраивание гармоничных отношений бизнеса и власти, наполнение их

креативным содержанием является актуальной задачей проведения политики модернизации страны.

Развитие наукоемкого технологичного бизнеса и предпринимательства в России возможно при снижении бюрократического давления и коррупционной нагрузки на бизнес. Вместе с другими факторами все это может способствовать повышению темпов экономического роста и развитию новых отраслей предпринимательства.

Современному бизнесу необходима такая экономическая система, в которой есть логика действий партнеров: власть создает организационные и правовые условия для бизнеса; бизнес организует производственные процессы и платит налоги.

В конструктивном диалоге с бизнесом есть прямая заинтересованность государства, потому что ему выгодно иметь дело со свободным предпринимательством как социально-экономической опорой, при этом их взаимоотношения строго регулируются законом. Выполнение взаимных обязательств между властью и бизнесом – залог эффективного развития и успешной модернизации страны.

Стратегической целью партнерства государственной власти и частного бизнеса является формирование пространства гармоничного развития, обеспечивающего конкурентоспособность экономики и высокое качество жизни населения. Это позволит решить актуальные задачи кратко-, средне и долгосрочного характера в сфере взаимодействия бизнеса и власти:

- 1) рост уровня социально-экономического развития;
- 2) обеспечение экономической безопасности;
- 3) формирование механизма обеспечения максимальных выгод участников партнерских отношений бизнеса и власти;
- 4) ликвидация барьеров взаимодействия бизнеса и власти;

5) создание организационно-экономических условий для обеспечения качества жизни населения.

В современной России интересы бизнеса и государственной власти совпадают в решении такой важной социальной задачи, как становление и увеличение численности среднего класса – опоры государства и экономики. При этом средний класс выполняет роль основного налогоплательщика и носителя кадрового, научно-технического и делового потенциала, столь необходимого для развития в стране цивилизованного инновационного бизнеса.

Вероятные противоречия между властью и бизнесом должны находить свое разрешение только в рамках правового поля. При этом обе стороны в своих действиях обязаны руководствоваться законодательством, не допускать политики двойных стандартов. Российский бизнес на современном этапе стремится активно участвовать в разработке государственной экономической политики, вносит свои предложения по модернизации производства, формированию кадрового резерва. Именно совместное рассмотрение всего комплекса проблем, препятствующих эффективному взаимодействию бизнеса и власти, позволит вывести нашу страну на путь сохранения структурной целостности, сбережения ресурсов, умножения благ и преимуществ, а также устойчивого развития каждого из участников этой системы.

Партнерская система взаимодействия имеет следующие особенности:

- обмен ресурсами как основа взаимоотношений. Бизнесу предоставляются «особые условия» (освобождение от региональных налогов и другие льготы) и доступ к дополнительным экономическим ресурсам (дешевые кредиты и надежные гарантии по ним, участие в федеральных программах и т.п.), а представители власти могут рассчитывать на финансирование бизнесом программ социального и

экономического развития региона, на участие регионального бизнеса в реализации приоритетных национальных проектов и т.д.;

- отказ бизнеса от борьбы за власть. Речь идет не только об отказе бизнес-сообщества от претензий в борьбе за контроль над всеми структурами региональной власти, но и об эффективной поддержке бизнесом согласованной модели власти в регионе;

- эффективность бизнеса рассматривается как условие консенсуса бизнеса и власти. Неэффективный бизнес не «вписывается» ни в какую модельную конструкцию, используемую регионами, и тем более в модель партнерских отношений;

- совместная разработка комплексных программ социального и экономического развития регионов. Бизнес в самом начале своего функционирования в регионе должен четко осознавать стратегические цели и задачи развития региона для выработки эффективных моделей ведения бизнеса.

Наблюдаемая региональная дифференциация в моделях взаимодействия власти и бизнеса определяется не только объемом социально-экономических ресурсов территории, но и теми неформальными правилами, которые сложились у сторон в данном регионе. Большую роль играет и личностный фактор, часто определяющий взаимоотношения внутри региональной элиты, а также между нею и федеральным Центром¹⁴⁷.

Анализ практики свидетельствует, что пока предприниматели не удовлетворены отношениями бизнеса с государственными органами управления¹⁴⁸, т.к.:

---

¹⁴⁷ Власть, бизнес, общество в регионах: неправильный треугольник / под ред. Н. Петрова, А. Титкова. М.: РОССПЭН, 2010; *Чурикова А.Е.* Взаимодействие власти и бизнеса в реализации социальной политики: на пороге перемен // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2008. № 9. С. 53-67.

¹⁴⁸ Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе // Сайт Агентства стратегических инициатив [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.asi.ru/asi_in_regions/Standart.pdf.

- общественные и экспертные советы по вопросам развития бизнеса при государственных органах управления эффективны только на региональном и муниципальном уровнях, отсутствует должный доступ к информации, необходимой для продуктивной деятельности бизнеса в условиях конкуренции;

- не налажены действенные механизмы конструктивного взаимодействия объединений предпринимателей с органами государственного управления;

- нет наглядного плана, дающего представление о перспективах развития инфраструктуры в регионе;

- отсутствует открытый механизм господдержки инвестиций;

- наличествуют административные барьеры и избыточное регулирование бизнеса.

В целом, бизнес не устраивает межструктурная разобщенность, низкая информационная обеспеченность и недостаточная координированность действий различных органов власти в регионах.

Тем не менее, даже в этих условиях высокая степень открытости экономики и неоднородность самого госаппарата обеспечивают для бизнеса достаточно широкий спектр возможных стратегий взаимодействия с государством. Их эффективность в значительной мере будет зависеть от того, насколько оперативно российский бизнес сможет перейти от традиционного индивидуального лоббирования своих интересов к осознанным коллективным действиям, направленным на обеспечение условий для устойчивого экономического развития в своих секторах, отраслях и регионах¹⁴⁹.

Перспективной, но пока еще слабо реализуемой формой взаимодействия является корпоративный диалог, что предполагает

---

¹⁴⁹ Яковлев А.А. Эволюция стратегий взаимодействия бизнеса и власти в российской экономике // Российский журнал менеджмента. 2005. Т. 3. № 1. С. 27–52.

создание союзов предпринимателей и других институциональных форматов для продвижения интересов бизнеса.

Ряд площадок для общения с бизнесом создала федеральная и региональная власть – различного рода советы при главе региона (по предпринимательству, по развитию малого и среднего бизнеса и др.). А для взаимодействия с обществом – различные политические консультативные и просто общественные советы, общественные палаты.

Второе важное направление работы – уточнить организационные вопросы, наладить прозрачное взаимодействие между организациями-работодателями, торгово-промышленными палатами и государственными органами. Третье направление – создать систему поддержки экспорта путем страхования экспортных кредитов и инвестиций¹⁵⁰.

Одна из важнейших проблем бизнеса – проблема соотношения и балансировки частных и публичных интересов. Частный интерес основан на стремлении к систематическому извлечению максимальной прибыли. Однако цели бизнеса сегодня недостижимы без ориентиров на базовые ценности человеческой жизни. В целом срабатывает универсальный принцип полезности для общества. Отсутствие балансировки между публичными и частными интересами предпринимателей может наносить вред не только экономического, но и социального, политического, нравственного характера¹⁵¹. Первостепенной задачей государства в этом направлении следует считать стимулирование и мотивацию добровольного согласования интересов бизнеса с интересами государства и общества.

Очевидно, что публичная сфера – это важная область социальной жизни, где появляется возможность достижения общего гражданского согласия. Однако данная возможность получает статус

---

¹⁵⁰ Бизнес и власть в России: теория и практика взаимодействия / науч. ред. и рук. авт. колл. А.Н. Шохин. М.: ИД ВШЭ, 2011.

¹⁵¹ Овечкин А.П. Предпринимательская деятельность как объект правового регулирования // Право и государство. 2006. № 7. С. 66.

действительности только в рамках диалога, компромисса и толерантности¹⁵².

В данной связи возрастает важность эффективной работы Общественной палаты, которая должна стать площадкой для представления интересов различных социальных и профессиональных групп, союзов и ассоциаций.

Несмотря на определенную значимость и успехи региональных институтов гражданского общества, на сегодня в их деятельности есть немало проблем и откровенных недостатков, в том числе в организационной, материально-технической и содержательной деятельности¹⁵³.

Следует отметить, что сегодня в условиях расширения масштабов политического участия происходит «перезагрузка» инфраструктуры гражданской самоорганизации (развития партийной системы, общественных организаций, групп интересов). Получили широкое распространение позитивные гражданские практики «снизу» с использованием технологий краудсорсинга, связанные с разработкой социально значимых проектов на добровольной основе. Это требует от чиновников выхода на коммуникационные площадки в социальные сети в целях оперативного обсуждения. Сегодня необходимо вести речь о разработке новой стратегии государственной коммуникации, использовании на практике инновационных методов информационного обмена между властью и обществом¹⁵⁴.

Кроме того, в настоящее время с целью обеспечения связей государственных органов с обществом и участия представителей общественных организаций в обсуждении и принятии значимых

---

¹⁵² *Зайцев А.В.* Публичная сфера как поле диалога государства и гражданского общества // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2013. Т. 19. № 1. С. 205.

¹⁵³ *Васютин Ю.С.* Институты гражданского общества молодежи в управлении делами государства // Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия. Материалы III международной научно-практической конференции 15-16 октября 2013 г. Прага, 2013.

¹⁵⁴ *Огнева В.В.* Социально-политическая активность как фактор повышения эффективности интернет-коммуникационного взаимодействия власти и общества // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. Выпуск № 2. С. 63.

решений создаются общественные советы при федеральных органах власти.

Подводя итоги, можно констатировать, что в настоящее время в современной России идет постепенный процесс смены ранее существовавшей модели взаимодействия бизнеса с властью на новую, в основу которой положена демократическая модель взаимодействия, власть желает строить и вести диалог со всеми заинтересованными группами общества, где одним из явных лидеров по включенности в процесс коммуникации с властью выступает крупный бизнес. Изменение формата взаимодействия со стороны власти в первую очередь связано с тем, что у нее появился интерес к привлечению представителей бизнеса к участию в реализации крупных экономических проектов в промышленности и социальной сфере. Власть уже в полном объеме не может удовлетворять выплаченные бизнесом в бюджет страны налоговые отчисления, представители власти стремятся разъяснить крупному бизнесу его социальную ответственность перед их работниками и жителями регионов России, где расположены их основные производственные мощности, капиталы. Верховная власть артикулирует отечественному крупному бизнесу свою мысль о том, что Россия – это не «площадка» для получения только доходов, которые потом представители бизнеса переводят на счета в иностранные банки, а это в первую очередь их Родина, где находятся семьи и домашний очаг, где создаются все необходимые условия для безопасного хранения финансовых активов и перспективных вложений в реальный сектор экономики.

Заключение

Взаимоотношения власти и бизнеса носят определяющий характер в целом для политической и экономической ситуации в современной России. Эти взаимоотношения являются стратегическими для обеих сторон, детерминируют условия, ресурсы и возможности дальнейшего функционирования каждой из них. Огромная роль бизнеса в хозяйственной и политической жизни современной России не может не привлекать самого пристального внимания политиков и ученых к данному явлению вообще и к взаимоотношениям бизнес-структур и государственной власти в частности, а также к возникновению и урегулированию конфликтов между ними.

Как показали результаты исследования, сам конфликт бизнеса и власти может пониматься как повышенное обострение противоречий данных сторон. Здесь речь идет именно о внезапном обострении разногласий, т.к. не каждое разногласие может спровоцировать конфликт. Разногласия могут завершиться очень быстро, не успев привести к конфликту. Также разногласия могут по своей природе быть бесконфликтными.

Специфика конфликта власти и бизнеса заключается в том, что власть, в отличие от бизнеса, должна ориентироваться на общество; но при этом и самой власти присуща конфликтность. В то время как специфика бизнеса заключается в том, что он априори, в силу своей природы все-таки асоциален, а не социален, направлен на решение задач отдельных частных лиц или структур, извлечение прибыли любым путем.

В числе объективных причин, при прочих равных условиях могущих вызвать конфликт власти и бизнеса, необходимо назвать следующие:

- нехватка ресурсов, подлежащих распределению;

- тесная взаимосвязь ответственности и заданий;
- несоответствие целей разных структур власти;
- разлаженные коммуникации между бизнесом и властью;
- слабо очерченное распределение прав и обязанностей властей;
- отсутствие профессионализма власти и структур бизнеса;
- неверно подобранный стиль управления;
- некорректная концепция правовых норм и процедур.

Конфликту власти и бизнеса, как правило, предшествует рост напряженности в социально-экономических и политических отношениях. Социальная и экономическая напряженность возникает, когда большинство людей не удовлетворены текущим положением, состоянием дел или ходом развития событий. Неудовлетворенность является ключевым элементом социальной напряженности, которая может трансформироваться в социально-экономическую и политическую.

По нашему мнению, главная цель предотвращения и урегулирования конфликтов власти и бизнеса – это разработка модели мирного взаимодействия между данными сторонами на основе равноправного участия и свободного обмена мнениями по различным аспектам.

Взаимоотношения государства и бизнеса должны строиться на базовом принципе социального партнерства, где бизнес и власть в равной мере выступают субъектами социальной ответственности. Следует активнее внедрять во взаимоотношения государства и бизнеса формы не прямого администрирования (чрезмерных проверок), а корпоративного самоконтроля, который при должном осуществлении способен сформировать доверие общества к бизнесу и государства к результатам деятельности хозяйствующих субъектов.

Сегодня в развитии отношений государства и бизнеса в России происходит поворот к институционализации: бизнес-ассоциации

признаются в качестве важного посредника, консультации, которые ранее были эпизодическими, неформальными и персонализированными, переводятся в относительно четкие формальные рамки.

С 2000-х гг. во взаимоотношениях власти и бизнеса наблюдается активизация позиций государственных органов власти, которые проводят работу по восстановлению общегосударственных приоритетов в экономике. Диалог бизнеса и государства начал переходить в рамки открытых правовых взаимоотношений. Правительство накладывает на бизнес необходимые ограничения, стараясь следовать критериям социально-экономической и политической целесообразности. Происходит укрепление вертикали власти, начинается выстраивание новой парадигмы отношений между бизнесом и государством. Тем самым влияние олигархического капитала на социальную и политическую обстановку в стране в целом и в отдельных регионах в частности, характерное для 1990-х гг., стало ослабевать.

Есть все основания говорить о складывании в российском обществе национально-патриотической модели, опирающейся на богатейший отечественный социополитический опыт, самобытные традиции хозяйствования. Восстановление исторической преемственности, возвышение российского патриотизма создает реальные возможности для преодоления текущего кризисного положения, консолидации здоровых сил и предотвращения конфликтных ситуаций.

В отношениях между государством и бизнесом возникает качественно новая ситуация – появляются устойчивые области совместной деятельности, в которых государство и бизнес-структуры получают возможность постоянно пользоваться ресурсами, контролируемые другой стороной. Объединенными усилиями государства и бизнеса начинают создаваться новые государственно-частные организации (Агентство стратегических инициатив, бизнес-

омбудсмен) и новые инструменты экономической политики (оценка регулирующего воздействия, реформируемые общественные советы при федеральных министерствах и ведомствах).

Политика урегулирования конфликтов власти и бизнеса в современной России может выражаться прежде всего в разработке механизмов раннего предупреждения конфликтов посредством внутриотраслевой системы мониторинга накапливающихся противоречий между властью и бизнесом, а также в обосновании создания социально ориентированного и патриотически настроенного бизнеса, базирующегося на ГЧП. Перспективы развития могут заключаться в формировании и реализации как социальных, так и крупных инфраструктурных проектов, создании предприятий с совместным капиталом для производства товаров и услуг социального значения, в том числе на региональном уровне.

В целом, можно констатировать, что в настоящее время в современной России идет постепенный процесс смены ранее существовавшей модели отношений власти и бизнеса на новую, в основу которой положена демократическая парадигма взаимодействия, когда власть желает строить и вести диалог со всеми заинтересованными группами общества, где одним из явных лидеров по включенности в процесс коммуникации с властью выступает бизнес. Изменение формата взаимодействия со стороны власти в первую очередь связано с тем, что у нее появился интерес к привлечению представителей бизнеса к участию в реализации крупных экономических и социальных проектов, без которых модернизация страны не представляется возможной. Власть уже не может, как прежде, удовлетворять выплаченные бизнесом в бюджет страны налоговые отчисления, представители власти стремятся разъяснить представителям бизнеса их социальную ответственность перед своими работниками и жителями регионов России, где расположены их основные производственные мощности, капиталы.

Российское политическое руководство формулирует отечественному бизнесу свою ключевую идею о том, что Россия – это не «площадка» для получения только доходов, которые потом представители бизнеса переводят на счета в иностранные банки, а это в первую очередь их Родина, где находятся их семьи и домашний очаг, где создаются все необходимые условия для безопасного хранения финансовых активов и перспективных вложений в реальный сектор экономики. Это особенно важно сегодня, когда вследствие драматичных геополитических трансформаций недружественное отношение к России в целом и к российским бизнес-структурам в частности со стороны зарубежных, прежде всего западных, политических и экономических элит и лидеров становится все более очевидным и ощутимым.

Библиография

Официальные документы и нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации. М., 2015.
2. Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ. 2000-2014 гг. // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/transcripts/messages>.
3. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ // Российская газета. 2007. 31 июля (с последующими изменениями).
4. Об общественных объединениях. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // Российская газета. 1995. 25 мая (с последующими изменениями).
5. Об объединениях работодателей. Федеральный закон от 27 ноября 2002 г. № 156-ФЗ // Российская газета. 2002. 30 ноября (с последующими изменениями).
6. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489 (с последующими изменениями).

Научные труды и монографии

7. Автономов А.С. Азбука лоббирования. М.: ИРИС, 2004.
8. Берлин А.Д., Григор Д.Э. Корпоративный лоббизм. Теория и практика. М., 2005.
9. Бунин И., Зудин А., Макаренко Б. Система представительства российского бизнеса: Формы коллективного действия. М.: ЦПТ-СИРЕ, 1997.
10. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.

11. *Владимиров А.А., Зеленов Л.А., Степанов Е.И.* Современная модернизация в России с позиций социальной философии и конфликтологии. М.: Либроком, 2013.
12. *Волгин Н.А., Егорова В.К.* Социальная корпоративная политика: проблемы, опыт, перспективы. М., 2002.
13. *Вуйма А.Ю.* Лоббирование. Как добиться от власти нужных решений. СПб.: Питер Пресс, 2008.
14. *Гидденс Э.* Устройство общества. Очерк теории структуризации. М.: Академический Проект, 2003.
15. *Глухова А.В.* Политические конфликты. М., 2000.
16. *Гумплович Л.* Социология и политика. М., 1895.
17. *Залывский Н.П., Смирнова И.В., Залывский Р.Н.* Стратегия «Россия-2020». Взаимодействие бизнеса и государства. Архангельск, 2011.
18. *Здравомыслов А.Г.* Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса. М., 1995.
19. *Зудин А.Ю.* Система представительства российского бизнеса: формы коллективного действия. М., 1997.
20. *Зяблюк Н.Г.* Лоббизм и судебная система США. М.: ИСКРАН, 2002.
21. *Ильичева Л.Е.* Лоббизм и корпоративизм. М.: Экономика, 2002.
22. *Киселев В.Н.* Экономический кризис и проблемы развития социального партнерства в России. М.: АТиСО, 2010.
23. *Крыштановская О.В.* Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005.
24. *Лапина Н.* Бизнес и политика в современной России. М., 1998.
25. *Лапина Н.Ю., Чирикова А.Е.* Взаимодействие центра и регионов на поле социальной политики. М., 2006.
26. *Лепехин В.А.* Лоббизм. М.: Российский Юридический Издательский Дом, 1995.
27. *Липсет С.М.* Консенсус и конфликт. Очерки по политической социологии. М., 1987.

28. *Любимов А.П.* История лоббизма в России. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2005.
29. *Максимов Д.А., Толтегин П.В.* Проблемы взаимодействия власти и бизнеса в современной России. М.: Ленанд, 2009.
30. *Медведев Н.П.* Политический консенсус: теория и практика. М., 1999.
31. *Миллс Ч.Р.* Властвующая элита. М.: Директ-Медиа, 2007.
32. *Набиев Р.Р.* Социальная ответственность бизнеса. Бизнес и профсоюзы. Уфа, 2011.
33. *Нельсон Р.Р., Уинтер С.Дж.* Эволюционная теория экономических изменений / Пер. с англ. М., 2002.
34. *Олсон М.* Логика коллективных действий: Общественные блага и теория групп. М.: ФЭИ, 1995.
35. *Павроз А.В.* Группы интересов и лоббизм в политике. СПб.: СПбГУ, 2006.
36. *Паппэ Я.Ш.* Олигархи: Экономическая хроника 1992-2000. М., 2000.
37. *Перегудов С.П.* Корпорации, общество, государство: Эволюция отношений. М.: Наука, 2003.
38. *Семененко И.С.* Группы интересов на Западе и в России: Концепции и практика. М.: ИМЭМО, 2001.
39. *Скотт Д.* Конфликты. Пути их преодоления. Киев, 1991.
40. *Зиммель Г.* Конфликт современной культуры. Пг., 1923.
41. *Степанов Е.И.* Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические, технологические проблемы. М., 1996.
42. *Толмачева И.* Лоббизм по-русски. Между бизнесом и властью. М.: Эксмо, 2011.
43. *Фельдман Д.М.* Политология конфликта: М.: Издательский Дом «Стратегия», 1998.
44. *Шамхалов Ф.И.* Государство и экономика: власть и бизнес. М.: Экономика, 2005.
45. *Шварценберг Р.-Ж.* Политическая социология. М., 2000.

46. *Яковлев А.А.* Агенты модернизации. М., 2006.
47. *Boulding K.* Conflict and Defence. N. Y., 1988.
48. *Burton J., Dukes F.* Conflict: Practices in Management, Settlement and Resolution. N. Y.: St Martins Press. 1990.
49. *Coser L.* Conflict and Consensus. N.Y., 1984.
50. *Dicken P.* Global Shift: Transforming the World Economy. N.Y.: The Guilford Press, 1998.
51. *Duverger M.* Party Politics and Pressure Groups. A Comparative Introduction / Thomas V. Crowell Company. USA, 1972.
52. *Eastman H.* Lobbying: A Constitutionally Protected Right. Wash.: American Enterprise Institute, 1977.
53. *Krisberg L.* Sociology of Social Conflict. New Jersey: Prentice-Hall, 1973.
54. *Milbrath L.W.* The Washington lobbyists. Greenwood Press, 1976.
55. *Nownes A.J.* Total Lobbying: What Lobbyists Want (and How They Try to Get It). Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
56. *Sakwa R.* The Quality of Freedom: Khodorkovsky, Putin, and the Yukos Affair. Oxford, 2009.
57. *Skilling G., Griffiths F.* Interest Groups in Soviet Politics. Princeton, N.Y.: Princeton University Press, 1971.

*Публикации в научных журналах, сборниках статей
и материалы конференций*

58. Альтернативы развития. Россия между модернизацией и деградацией. Политологические очерки / Под ред. Ю.А. Красина. М.: Институт социологии РАН, 2013.
59. *Альхимович И.Н., Найденов Н.Д.* Совершенствование взаимодействия органов государственной и муниципальной власти с бизнесом в развитии экономики регионов // Качество. Инновации. Образование. 2012. № 1. С. 63-69.

60. *Ануров Ф.Ф.* Использование моделей интересов мультигрупп для урегулирования межгрупповых конфликтов // Микроэкономика. 2014. № 3.
61. *Ахметова Н.* Конфликт интересов на государственной службе // Власть. 2013. № 12.
62. *Барсукова С.Ю., Дюфи К.Т.* Восприятие рынка и патриотизма в современном российском бизнесе // Мир России: Социология, этнология. 2013. Т. 22. № 4. С. 40-60.
63. *Батанина И.А.* Модели коэволюции институциональных и социокультурных составляющих трансформационного процесса // Изменения в политике и политика изменений: стратегии, институты, акторы. Тезисы докладов. Доклады / V Всероссийский конгресс политологов. Москва, 20-22.11.2009. М.: ИНИОН, 2009.
64. Бизнес и власть в России: теория и практика взаимодействия / науч. ред. и рук. авт. колл. А.Н. Шохин. М.: ИД ВШЭ, 2011.
65. *Богачев М.И.* «Сращивание» как старейший механизм диалога между властью и бизнесом в России // Бизнес. Общество. Власть. 2011. № 6. С. 74-83.
66. *Большаков С., Большакова Ю.* Институционализация отношений между государством и бизнесом: тенденции и приоритеты // Человек и труд. 2011. № 5. С. 46-49.
67. *Брянцев И.И., Баранова Л.К.* Коррупция как форма теневого лоббизма // Власть. 2008. № 3. С. 13-16.
68. *Ванкевич А.С.* Социально-политические факторы, определяющие процесс лоббизма // Вестник МГОУ. 2009. № 3. С. 3-10.
69. *Вертиль Н.Н.* Особенности социальной ответственности в малом бизнесе // Теоретические и практические аспекты экономических наук. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2014. С. 23-24.

70. Власть, бизнес, общество в регионах: неправильный треугольник / под ред. Н. Петрова, А. Титкова. М.: РОССПЭН, 2010.
71. *Воротников А.* Организация управления проектами государственно-частного партнерства // Государственная служба. 2010. № 3.
72. *Гаман-Голутвина О.В., Тимофеева Л.Н., Сморгунев Л.В.* Политика модернизации неэффективна без сотрудничества государства с бизнесом и обществом // Власть. 2014. № 1. С. 185-187.
73. *Гарифуллина Г.А.* Совецательные органы при исполнительной власти – институт диалога с бизнесом? // Бизнес. Общество. Власть. 2011. № 6. С. 29-41.
74. *Глухова А.В.* Политические вызовы перед глобальными конфликтами (к феномену «оранжевых революций») // Региональные конфликты в контексте глобализации и становления культуры мира. М. – Ставрополь: СГУ, 2006.
75. *Гончаров А.Ю.* Социально-экономическое партнерство между бизнесом и государством // Экономика. Теория и практика. Материалы II международной научно-практической конференции. Саратов, 2014. С. 57-59.
76. *Горелова Е.Н., Даянова Н.Н., Таишев Ф.Р.* Институциональные условия партнерских отношений между государством и бизнесом в инновационном процессе // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 24. С. 185-188.
77. Государственно-частное партнерство: теория и практика / В.Г. Варнавский, А.В. Клименко, В.А. Королев и др. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2010.
78. *Григорьев Л.* Конфликты интересов и коалиции // Pro et Contra. 2007. № 4-5.
79. *Данакин Н., Дятченко Л.* Технология разрешения социальных конфликтов // Социологические исследования. 1993. № 9.
80. *Дарендорф Р.* Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 2008. № 5.

81. *Дембицкий С.Г.* Институт лоббирования в системе функционального представительства групп экономических интересов // Вестник МГОУ. 2010. № 4. С. 19-30.
82. *Долгов В.* Модели взаимодействия топливно-энергетических компаний и российской власти на региональном уровне // Власть. 2011. № 1.
83. *Зайцев А.В.* Публичная сфера как поле диалога государства и гражданского общества // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2013. Т. 19. № 1.
84. *Зудин А.* Бизнес и государство при Путине: становление новой системы взаимоотношений // Русский журнал. 2000. 18 декабря [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.russ.ru/politics/grammar/20001218_zudin.html.
85. *Зудин А.Ю.* Россия: бизнес и политика // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 3. С. 19-31; № 4. С. 17-27.
86. *Иванча Н.В., Саркисов В.Б.* Совершенствование организационно-экономических отношений между государством и бизнесом // Актуальные вопросы экономических наук. 2010. № 13. С. 399-403.
87. *Кабылинский Б.* Модель и технологии разрешения политических конфликтов в современной России: текущее состояние и перспективы // Власть. 2013. № 4.
88. *Киселев В.И.* Взаимодействие власти и бизнеса: конфликтологический аспект // Теория и практика общественного развития. 2013. № 7.
89. *Киящук С.* Чем грозит бизнесу слепая покорность власти? // Управление персоналом. 2010. № 23. С. 68-76.
90. *Коломиец Т.И.* Почему не работают институты развития? // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2014. № 2.
91. Конфликты в современной России / Под ред. Е.И. Степанова. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
92. *Ленчук Е. Б., Власкин Г. А.* Формирование институтов инновационного развития в России / Государственно-частное партнерство в

- инновационных системах / под общ. ред. С.Н. Сильвестрова. М.: ЛКИ, 2008.
93. *Маковеев Н.И.* Компромисс в политике и бизнесе: опыт моделирования // Леденцовские чтения. Бизнес. Наука. Образование материалы III международной научно-практической конференции: в 2 ч. Вологда, 2013. С. 126-130.
94. *Манойло А.В.* Ценностные основы управления конфликтами: российская модель // Мир и политика. 2012. 1 мая.
95. *Маркин В.В.* Региональная политика должна строиться на объективных основаниях // Власть. 2011. № 6.
96. *Нечаева А.К.* Формирование партнерских отношений между властью и малым и средним бизнесом // Власть. 2011. № 4.
97. *Осипов Е.М.* Социальное партнерство как условие добросовестной конкуренции в малом бизнесе // Социология власти. 2011. № 2. С. 127-133.
98. *Перуашев А.Т.* Новый формат отношений между государством и бизнесом // Кризис экономической системы как фактор нестабильности современного общества. Материалы III международной научно-практической конференции. Саратов, 2014. С. 30-36.
99. *Симонова Е.В.* Формы и механизмы социально-экономического партнерства между бизнесом и государством // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. 2014. № 8. С. 46-50.
100. *Стульников Ю.Б.* Цивилизованный лоббизм как фактор взаимодействия власти и гражданского общества // Власть. 2008. № 8. С. 30-35.
101. *Меньшенина Н.Н.* Становление лоббизма в политическом процессе современной России // Политическая наука и государственная власть в Российской Федерации и новых независимых государствах. Екатеринбург, 2004.
102. Политические конфликты: от насилия к согласию. М., 1996.

103. *Райхлина А.В.* Инновации в системе взаимодействия власти и бизнеса // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 4. Т. 1.
104. *Расторгуев С.В.* Модели взаимоотношений власти и бизнеса в современной России // Власть. 2013. № 12.
105. *Солдатенков В.Ю.* Социальная необходимость развития в России партнерских отношений между государством и бизнесом // Менеджмент в России и за рубежом. 2010. № 4. С. 19-23.
106. *Степанов Е.И.* Методологическое обеспечение конфликтологических исследований // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 7. М., 1994.
107. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика // Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. М., 2012.
108. *Сукиасян А.Х.* Бизнес-сообщество как политический институт: издержки институционализации социальной ответственности российского бизнеса // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2011. № 3. С. 234-238.
109. *Титова Л.Г.* Региональные конфликты и взаимодействие власти и бизнеса // Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы: Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе. Т. 2. М., 2003.
110. *Фролова А.В.* Государство и бизнес: формы сотрудничества // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2010. № 2. С. 29-32.
111. *Хуранов А.А.* Развитие взаимоотношений региональных властей с бизнесом // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения. Сборник научных статей 4-й

- Международной научно-практической конференции. Курск, 2014. С. 259-263.
112. *Черняк Т.В.* Социальное партнерство как механизм государственного регулирования социально-трудовых конфликтов. Тезисы докладов и выступлений на II Международном конгрессе конфликтологов «Современная конфликтология: пути и средства содействия развитию демократии, культуры мира и согласия». Санкт-Петербург, 30 сентября – 2 ноября 2004 г. СПб., 2004.
113. *Чимаров С.Ю.* «Джиар» и лоббизм – диалог между государством, обществом и бизнесом // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 5-6. С. 76-81.
114. *Чирикова А.Е.* Взаимодействие власти и бизнеса в реализации социальной политики: на пороге перемен // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2008. № 9.
115. *Шохин А.* Место бизнеса в политической системе России // Модернизация экономики и общественное развитие. М., 2007. Т. 1.
116. *Яковлев А.А.* В поисках новой социальной базы, или Почему российская власть меняет отношение к бизнесу // Общественные науки и современность. 2013. № 2.
117. *Яковлев А.А.* Власть, бизнес и движущие силы экономического развития России: до и после «дела ЮКОСа» // Общественные науки и современность. 2005. № 1.
118. *Яковлев А.А.* Бизнес-ассоциации и их роль в процессах модернизации в России // Общественные науки и современность. 2011. № 3.
119. *Яковлев А.А.* Эволюция стратегий взаимодействия бизнеса и власти в российской экономике // Российский журнал менеджмента. 2005. Т. 3. №
120. *Яровой А.* Возможности власти в развитии социальной ответственности российского бизнеса // Власть. 2009. № 10.

121. *Firestone T.* Armed Injustice: Abuse of the Law and Complex Crime in Post-Soviet Russia // *Denver Journal of International Law and Policy*. 2010. Vol. 38. № 4.
122. *Gans-Morse J.* Threats to Property Rights in Russia: From Private Coercion to State Aggression // *Post-Soviet Affair*. 2012. № 3.
123. *Hanson P.* Observations on the Costs of the Yukos Affair to Russia // *Eurasian Geography and Economics*. 2005. № 7.
124. *Hellman J.S., Geraint J., Kaufmann D.* Seize the State, Seize the Day: State Capture and Influence in Transition Economies // *Journal of Comparative Economics*. 2003. Vol. 31. Issue 4.
125. *Kuznetsov A., Kuznetsova O.* Institutions, Business and the State in Russia // *Europe-Asia Studies*. 2003. Vol. 55. Issue 6.
126. *Puffer S.M., McCarthy D.J., Zhuplev A.V.* Doing Business in Russia: Lessons from Early Entrants // *Thunderbird International Business Review*. 1998. Vol. 40. Issue 5.
127. *Thomas K.W.* Conflict and negotiation processes in organizations // *Handbook of industrial and organizational psychology* / ed. M.D. Dunnette and L.M. Hough. Palo Alto: Consulting Psychologists Press, 1992. P. 651-717.

Учебники, ученые пособия, справочная литература

128. *Гришина Н.* Психология конфликта. СПб.: Питер, 2015.
129. *Дмитриев А.В., Кудрявцев В.Н., Кудрявцев В.С.* Введение в общую теорию конфликтов. М., 1993.
130. *Емельянов С.М.* Практикум по конфликтологии. СПб.: Питер, 2009.
131. *Козлов А.С., Левина Е.В., Эстрова П.А.* Конфликтология социальных групп и организаций. М.: Ленанд, 2015.
132. *Светлов В.А.* Введение в конфликтологию: учебное пособие. М.: Флинта, 2015.

133. *Сирота Н.М.* Политическая конфликтология. М.: ИВЭСЭП, 2015.
134. *Соловьев А.В.* Конфликты на государственной службе: типология и управление: учебно-практическое пособие. М.: Альфа-Пресс, 2008.
135. *Толстых П.А.* GR. Практикум по лоббизму в России. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.
136. *Шейнов В.П.* Управление конфликтами. СПб.: Питер, 2014.

Диссертации и авторефераты диссертаций

137. *Алейников А.В.* Бизнес и власть в современном российском обществе: социально-философский анализ. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. СПб., 2010.
138. *Белевцева Е.В.* Организованные группы интересов российского бизнеса: формы и способы лоббистской деятельности. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2007.
139. *Виноградова К.Е.* Социальная ответственность деловых СМИ: опыт взаимодействия с властью и бизнесом в условиях экономического кризиса. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. СПб., 2010.
140. *Власов В.В.* Организованные группы интересов в политическом процессе современного российского общества: опыт, приоритеты развития. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Орел, 2005.
141. *Горлова Н.В.* Система корпоративного представительства интересов в современной России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2003.
142. *Еремина Д.А.* Государственная политика как фактор формирования социальной ответственности бизнеса в современной России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. СПб., 2012.

143. *Ильченко А.А.* Институциональные и технологические аспекты взаимодействия органов власти и общества. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Астрахань, 2011.
144. *Кораблин Ю.В.* Политика и бизнес в современной России: особенности взаимодействия. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 1999.
145. *Ломовцев Д.А.* Формирование региональной промышленной стратегии на основе партнерства государства и бизнеса. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. М., 2014.
146. *Моторин О.А.* Политический риск в отношениях государства и корпораций современной России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2009.
147. *Попандопуло А.И.* Государство и бизнес: Модели взаимодействия и трансформация деловых коммуникаций в России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2012.
148. *Розенков Д.А.* Управление развитием отношений бизнеса, общества и государства в современной экономической системе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. М., 2007.
149. *Фетисов А.А.* Конфликты интересов бизнеса и государства в современной России: политологический анализ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2006.